

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

LII Международная научная конференция

ИЮНЬ
2019
ЧАСТЬ 5

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Арзыматов Д.С., Арзыматова Ч.Ж.**
Парадигмальные функции научной картины мира ... 287
- Кадиева З.С., Жильцова А.Д.**
Актуальность гуманизма как этического принципа в современном обществе ... 289
- Корнилова К.А.**
Проблема сознания в философии и медицине ... 290
- Корнилова К.А.**
Философская теория и практика даосизма в контексте представлений о человеке ... 292
- Субанбекова М.Ш.**
Роль кыргызских национальных ценностей в жизни граждан Кыргызской Республики ... 294
- Субанбекова М.Ш.**
Проблема трудовой миграции в Центральной Азии на примере Кыргызстана ... 296
- Усова М.А., Швейкина Е.О.**
Честность как высшая моральная ценность ... 297
- Усова М.А.**
Философские идеи И. И. Мечникова о дисгармоничности природы человека ... 301
- Юсупова Р.О.**
Эпическое описание мира у кочевых кыргызов ... 302

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абдуова Б.С., Асанова Ю.О.**
Нравственные ценности в произведениях тюркских мыслителей ... 306
- Aimukhambet Z.A.**
Neo-mythical motives and characters in Oralkhan Bokei's stories (on the stories "Zhetim bota" ("Orphaned baby camel"), "Kar kyzy" ("Snow girl")) ... 310
- Глазкова М.М.**
Структура мира в творчестве Ф. Искандера ... 314
- Druzhinina N.V.**
On the meaning of language policy in a multicultural society ... 320

Сухарева Я.И.

- Происхождение ФЕ лексико-семантической группы «погода, климат, атмосферные явления природы» ... 321

Табакоева З.П., Муканова Г.М.

- Навсегда в истории России ... 324

Тариева Л.У.

- Онтогенетическое свойство лица, категорируемое в эгоцентрическое аффективное лицо ... 328

Хлыстунова Ю.Ю., Ульянова Н.Н.

- К проблеме перевода фразеологических единиц с числовым компонентом (на материале современного немецкого языка) ... 331

Эшиев А.М.

- Древние теонимы, эпотопонимы, антропонимы и эпос «Манас»: параллели, аналогии ... 333

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Восковская Л.В.

- Эмоциональная устойчивость представителей экстремальных профессий (на примере спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС 112) ... 336

Губарева Ю.А., Миронова О.И.

- Нарушения эмоционально-волевой сферы подростков вследствие интернет-зависимости ... 342

Зачесова И.А., Кулакова П.П.

- Интенциональное содержание постсобытийного дискурса семейных форумов в интернете ... 344

Курамшина Д.Р.

- Трансформация социально-личностных установок в призмe психоаналитической теории ... 346

Курамшина Д.Р.

- Механизмы трансформационного процесса в аутотренинговой деятельности ... 347

Курамшина Д.Р.

- Методология исследования трансформации социально-личностных установок ... 349

Першина К.В.

- Психологические особенности виктимности личности ... 350

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Никифорова Н.И.

Интернет — коммуникации как средство
продвижения: понятие, структура, специфика . . . 353

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Парадигмальные функции научной картины мира

Арзыматов Жумадил Сабеталиевич, кандидат философских наук, доцент;
Арзыматова Чынаркуль Жумадиловна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация. В статье рассмотрены парадигмальные характеристики научной картины мира. Раскрывается эволюцию понятия «научная картина мира» в процессе решения методологических задач.

Ключевые слова: парадигма, научная картина мира, мировоззренческая модель, интегральный образ, онтологическая схема, классический, неклассический, постнеклассический, теоретический конструкт.

Одна из характерных тенденций развития современной науки – интеграция научных знаний. Отражением и активным фактором этого процесса, формирующим и ускоряющим его, является научная картина мира. НКМ (научная картина мира) выступает компонентом в структуре науки, который обеспечивается воздействием философско-мировоззренческого знания на процессы конкретно-научного поиска, целенаправляет исследовательскую деятельность на ее эмпирическом и теоретическом уровнях, задает объективированное видение изучаемой в той или иной научной дисциплине предметной области.

Структурно-функциональное исследование особенностей научного познания позволяет выделить научную картину мира как особую форму систематизации научного знания. Ее понятие охватывает тот уровень предпосылок научного исследования, который выходит за рамки отношения теории к ее объекту. Это означает, что научная картина мира должна рассматриваться методологией научного исследования в качестве особой единицы научно-познавательной деятельности, что невозможно без выявления общих закономерностей функционирования ее понятий в методологическом самосознании науки.

Анализ картины мира как особого компонента научного знания предполагает предварительное выяснение значения исходных терминов — “мир” и “картина мира”. Следует различать категорию “мир” в его философском значении, когда речь идет о мире в целом, и те понятия мира, которые складываются и используются в конкретных науках, когда речь идет, скажем, о “мире физики”, “мире биологии”, “мире астрономии” и т.д., то есть о той реальности, которая составляет предмет исследования соответствующей конкретно-научной дисциплины.

Другая составляющая понятия НКМ — «картина». Именно этот часто буквально понимаемый термин долгое время удерживал представления о НКМ на интуитивном уровне, придавал этому понятию метафорический смысл, подчеркивал чувственно-наглядный характер, оставляя в тени концептуальность НКМ. Очевидно, что термин «картина» возник, благодаря ранним представлениям о синтезе знания как наглядной красочной картине природы, в которую каждая наука вносит свои характерные особенности.

В современном знании все чаще вместо термина «картина» употребляют иные термины: «модель», «интегральный образ», «онтологическая схема» и др. В этом факте находят отражение две тенденции развития НКМ как формы знания. Во-первых, изменяются способы синтезирования, интеграции научных знаний, осуществляется переход от НКМ как образа, модели, наглядной картины к НКМ как особой логической форме научного знания. Первая модификация понятия представлена главным образом в обыденном сознании и на ранних этапах развития науки, вторая — в более развитой, особенно в современной науке. Во-вторых, речь должна идти, по-видимому, не столько об утрате наглядности картины мира, сколько об историческом изменении характера наглядности и смене объектов, выполняющих эту функцию.

НКМ выступает как специфическая форма систематизации научного знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования, развития, и всегда опирается на определенные философские принципы, но сами по себе они еще не дают научной картины мира, не заменяют ее. Эта картина формируется внутри науки путем обобщения и синтеза важнейших научных достижений; философские же принципы целенаправляют этот процесс синтеза и обосновывают полученные при этом результаты.

Поскольку существуют различные уровни систематизации знания в научной картине мира, выделяют три основных ее типа [1, 9]. Соответственно можно указать на три основных значения, в которых применяется понятие “научная картина мира” при характеристике процессов структуры и динамики науки. Во-первых, оно обозначает особый горизонт систематизации знаний, полученных в различных науках. В этом значении говорят об общей научной картине мира, которая выступает как целостный образ мира, включающий представления и о природе, и об обществе. Во-вторых, термин “научная картина мира” применяется для обозначения системы представлений о природе, складывающихся в результате синтеза достижений естественнонаучных дисциплин. Аналогичным образом это понятие может обозначать совокупность знаний, полученных в гуманитарных и общественных науках. В-третьих, им обозначается горизонт систематизации знаний в отдельной науке, фиксируя целостное видение предмета данной науки, которое складывается на опре-

деленном этапе ее истории и меняется при переходе от одного этапа к другому. Соответственно указанным значениям понятие "научная картина мира" расщепляется на ряд взаимосвязанных понятий, каждое из которых обозначает особый тип научной картины мира как особый уровень систематизации научных знаний. Это – понятия общенаучной, естественнонаучной и социальной, и, наконец, локальной (специальной) научной картины мира.

Сегодня НКМ понимается как компонент оснований научного поиска, как картина исследуемой реальности, которая позволяет выявить и интерпретировать предмет науки, ее факты и теоретические схемы, новые исследовательские задачи и способы их решения. Именно через НКМ происходит передача фундаментальных идей и принципов из одной науки в другую [2, 232]. Так, наиболее изученная физическая картина мира содержит обобщенное представление о системных характеристиках предмета физического исследования. Будучи формой синтеза различных физических теорий и накопленных в физике опытных фактов, она представляет собой важнейший фрагмент естественнонаучной картины мира. Физическая картина мира характеризует предмет физического исследования посредством ряда представлений: о фундаментальных физических объектах, о типологии объектов, изучаемых в физике, об общих особенностях взаимодействия объектов, о пространственно-временных характеристиках физического мира. Смена этих представлений в связи с изменением практики и познания приводит к перестройке и смене физических НКМ. Известны следующие исторические этапы становления научной картины мира:

1. XVII – XIX вв. механическая картина, в основании которой лежит классическая механика И. Ньютона.

2. конец XIX – середина XX в. физическая картина, в которой прослеживаются два этапа: электродинамической и квантово-релятивистской.

3. конец XX в. синтетическая картина, в основании которой лежат принципы системности, самоорганизации, глобального эволюционизма.

Синтез специальных картин мира в естественнонаучную и общенаучную картину мира происходит на основе философских идей и принципов, а также теорий этих наук и эмпирическим слоем знаний (опытом). Важно отметить, что одна из процедур обоснования теоретических схем состоит в их проекции на картину мира, благодаря чему происходит их объективация, а также интерпретация уравнений, выражающих теоретические законы [2, 232]. Построение теории в свою очередь уточняет картину мира.

Таким образом, анализ в философских исследованиях структуры и закономерностей развития научного знания обусловил разворачивание проблематики роли и места научной картины мира в познавательной деятельности. В процессе этого разворачивания происходило постоянное обогащение понятия «научная картина мира» новыми дефинициями, что утвердило данное понятие в статусе категории методологического анализа науки.

Дальнейшее решение методологических проблем предполагает новое развитие данной категории.

Чтобы осуществить такое развитие, необходимо исследовать те направления, которые определены комплексом проблем научной картины мира, выявленных на современной стадии методологического анализа. Среди них узловыми являются вопросы о статусе специальных научных картин мира, об универсальности обнаруженных на материале физики механизмов функционирования и перестройки специальных картин мира в процессе роста знания, о способах их синтеза в естественнонаучную и общенаучную картины мира.

Наука проходит в своем развитии три основных этапа: классический, неклассический, постнеклассический (современный). На каждом из этих этапов разрабатываются соответствующие идеалы, нормы и методы научного исследования, формируется определенный стиль мышления, своеобразный понятийный аппарат и т.п. Критерием (основанием) данной периодизации является соотношение (противоречие) объекта и субъекта познания.

Каждая из названных стадий имеет свою парадигму (совокупность теоретико-методологических и иных установок), свою картину мира, свои фундаментальные идеи. Классическая стадия имеет своей парадигмой механику, ее картина строится на принципе жесткого (лапласовского) детерминизма, ей соответствует образ мироздания как часового механизма. С неклассической наукой связана парадигма относительности, дискретности, квантования, вероятности, дополнительности.

Постнеклассической стадии соответствует парадигма становления и самоорганизации [3, 117]. Основные черты нового (постнеклассического) образа науки выражаются синергетикой, изучающей общие принципы процессов самоорганизации, протекающих в системах самой различной природы (физических, биологических, технических, социальных и др.) [4, 249]. Ориентация на «синергетическое движение» – это ориентация на историческое время, системность (целостность) и развитие как важнейшие характеристики бытия.

При этом смену классического образа науки неклассическим, а последнего – постнеклассическим нельзя понимать упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, между ними существует преемственность. Явно прослеживается «закон субординации»: каждая из предыдущих стадий входит в преобразованном, модернизированном виде в последующую. Неклассическая наука вовсе не уничтожила классическую, а только ограничила сферу ее действия. Например, при решении ряда задач небесной механики не требовалось привлекать принципы квантовой механики, а достаточно было ограничиться классическими нормативами исследования.

Таким образом, научная картина мира как обоснованное конкретно-историческое представление о мире, обуславливающее стиль и способ научного мышления, имеет свои исторические формы и эволюционирует. Эволюция современной НКМ предполагает движение от классической к неклассической и постнеклассической ее стадии.

Литература:

- 1.Макиенко М.А., Фадеева В.Н. Современная научная картина мира. — Томск, 2013. — С. 9. (200 с)
- 2.Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. — М.: 2007. — С. 232 (384 с)
- 3.Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: 2009. — 117 с. (240 с)
- 4.Степин В.С. Постнеклассика: философия, наука, культура. Спб.: 2009. — С.249.

Актуальность гуманизма как этического принципа в современном обществе

Кадиева Зухра Сулеймановна, студент;

Жильцова Александра Денисовна, студент

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского

Аннотация. *Целью данной работы является анализ этики гуманизма как одного из составляющих нравственности и культуры современного человека. Основные задачи связаны с оценкой человеческих взаимоотношений в современном обществе с точки зрения идеалов гуманизма; проявления гуманизма в разных сферах общественной жизни человека, в частности, в медицине.*

Ключевые слова: *этика гуманизма, медицина и гуманность.*

Жизнь человека на всем ее протяжении неразрывно связана с определенными нравственными или моральными законами, которые позволяют определять ценностные ориентиры человека. К числу таких моральных основ, наряду с принципами справедливости, милосердия, толерантности, относится также гуманизм, как идейно-ценностный комплекс, включающий в себя общечеловеческие высшие ценности, например, человеколюбие и достоинство человеческой личности.

Гуманизм имеет долгий и противоречивый исторический путь развития; впервые возникновению гуманизма как системе взглядов, как направлению общественной мысли способствовал прогресс культурного развития в эпоху Возрождения. Однако гуманизм, как черта мировой культуры, возник еще в древнем мире. Так, древнеримский философ Цицерон говорил, что гуманизм — это воспитание и образование человека, способствующее его возвышению[1]. Неоднократно тему гуманизма затрагивал русский и советский писатель Максим Горький: "Гуманизм должен внушать не пассивное чувство сострадания, а воспитывать активное отвращение ко всякому страданию[2].

Немецкий философ И. Кант в своих работах уделял большое внимание гуманизму. Рассматривая нравственные обязанности «по отношению к другим», И. Кант обращает внимание на любовь и уважение. Он говорил, что «любовь должна мыслиться как максима благоволения, имеющая своим следствием благодеяния»[3]. Под уважением следует понимать не просто чувство, которое испытывает, например, ребенок к своим родителям или ученик к учителям, а максимум ограничения нашего самоуважения достоинством человечества в лице другого человека.

На сегодняшний день принципы гуманизма подверглись большим изменениям, так как постепенно с развитием цивилизации изменились условия жизни человека в обществе, возникла свобода взглядов, свобода совести.

Гуманизм предполагает, что главной ценностью является человек не как родовое понятие, а как отдельная личность. Гуманным является то, что служит пользе, счастью и благу личности. Возникает вопрос, в чем же польза от гуманизма для современного общества и человека, или же в нем нет никакой пользы?

Принципы гуманизма используются в разных сферах общественной жизни, где они представлены как осознанная установка на человечность без границ. Большое значение принципам гуманизма придается в медицинской сфере. Ключевым требованием к медицинскому работнику считается развитие у него гуманного отношения к больному и высокий уровень ответственности за свои действия. Медицина является единственной сферой деятельности, где специалист в прямом смысле слова держит в своих руках здоровье и болезнь, жизнь и смерть человека; органично внутренне связан с личностью пациента, его нравственными взглядами, отношениями в семье.

Каждый медицинский работник высоко ответственен за качественное выполнение своих профессиональных обязанностей. Согласно этическому кодексу Российского врача он должен быть особенно осторожным при беседе с пациентом, так как недуманное слово врача может причинить пациенту сильную душевную боль[4]. Врач должен одинаково душевно и трепетно относиться ко всем больным, независимо от настроения больного, его социального статуса, от тяжести его заболевания. Врач должен соблюдать принципы гуманизма и по отношению к людям, которые в обществе считаются потерявшими «человеческий облик».

Материал и методы исследования

С целью определения актуальности гуманизма в современном обществе нами было проведено исследование методом социологического анкетирования. В исследовании принимали участие студенты Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского (n=113), среди опрошенных — 78% представлены девушками, 23% — юношами.

Результаты

Для того чтобы выяснить каким образом гуманизм понимается будущими врачами респондентам был задан вопрос содержащий различные варианты определения исследуемого явления. Из всех опрошенных 48% считают, что гуманизм — это уважение личного пространства и чужих идей, для 46% респондентов — это отношение к человеку как к высшей ценности, 40% опрошенных считают, что гуманизм — это терпимость к людям, 30% понимают гуманизм как равноправие.

Следующие вопросы были направлены на выяснение роли гуманизма для современного человека. Выяснилось, что 59% опрошенных считают, что гуманизм они считают только некоторых людей из своего окружения, 34% полагают, что современному обществу несвойственен гуманизм, 6 % высказали противоположную позицию.

Значительная часть респондентов полагают, что современному человеку следует быть гуманным, потому что это соответствует его природе и таким образом он получает больше возможностей для самореализации, чем человек негуманный (63 %); другие же считают, что человеку следует быть гуманным, потому что таким образом он приближает себя к Богу и может рассчитывать на какие-то блага для своей души после смерти; 2% утверждают, что современному человеку не следует быть гуманным, так как в этом нет никакой пользы; 12% затруднились ответить на данный вопрос.

Респондентам также был задан вопрос о пользе и вреде гуманизма. Были получены следующие результаты: 66 % опрошенных считают, что от гуманизма больше пользы, так как человек гуманный не несет зла себе и другим; 18 % утверждают, что от гуманизма больше вреда, поскольку абсолютная гуманность ко всем без исключения может привести к безнаказанности и к хаосу; 16 % затруднились ответить.

Литература:

1. В.А. Мейдер. Гуманистические идеалы Цицерона // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2006. - № 5. - С. 35-47.
2. Горький М. Товарищам и гражданам // Статьи, речи, приветствия. - 1933-1936. - № 11. - С. 236
3. Рыбин В.А. Гуманизм как этическая категория // М.: Логос. - 2004. - № 6. - С. 272.
4. Воропаева, И.В.; Воропаев, А.В.; Блохина, Н.Н.; Исаев, Ю.С. Кодекс медицинской деонтологии Российского врача // Государственная научно-техническая библиотека СО РАН. - 2004. - № 3. - С. 106-110.

Проблема сознания в философии и медицине

Корнилова Кристина Алексеевна, студент;
Акимова Наталья Александровна, научный руководитель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского (г. Саратов)

Сознание — одна из самых абстрактных и, в то же время, актуальных категорий в философии и медицине. В данной статье рассматриваются различные, иногда диаметрально противоположные, мнения о сознании с точки зрения философии и медицинской науки, а также степень влияния профессиональной занятости специалиста в медицине на понимание и определения понятия сознания.

Ключевые слова: сознание, мозг, философия, медицина.

Над тайной сознания человек начал задумываться еще в глубокой древности, и с тех пор вокруг сущности сознания не умолкали горячие споры. До-

Следующие вопросы были направлены на определение роли гуманности в профессии врача. Показательным является тот результат, что значительное число опрошенных (67%) считают, что гуманность присуща далеко не всем медицинским работникам; 21% респондентов утверждают, что каждый медицинский работник является гуманным; 12 % придерживаются мнения, что гуманность только лишь предполагается для данной профессии.

На вопрос о том, обязаны ли медицинские работники соблюдать принципы гуманизма 75 % ответили, что врач должен относиться гуманно ко всем людям, независимо от их положения и статуса в силу ценности человеческой жизни; 12 % одобряют мнение о том, что врач не обязан придерживаться принципов гуманизма, так как существуют люди, которые в обществе считаются как потерявшие «человеческий облик» 13% испытывали затруднение при ответе.

Выводы:

1. Таким образом, что гуманизм может проявляться в разных сферах социальной жизни человека. Гуманизм и медицина тесно взаимосвязаны между собой, и гуманность — это неотъемлемое нравственное качество медицинского работника.

2. Основываясь на результатах исследования, можно сказать, что тема гуманности пока еще не является однозначной для нашего общества. Есть аспекты, по которым не все молодые люди могут прийти к окончательному выводу о значении гуманизма. Гуманность есть в каждом человеке, и только от него самого зависит, будет ли он проявлять человечность или бессердечие. Человечность и бесчеловечность — это две противоположные грани. Проявляя одну из них, личность вызывает у окружающих уважение или же отрицательную критику по отношению к себе.

стижения человечества — искусство, религия, философия, история — все это, по словам И.П. Павлова

соединяется, «чтобы бросить луч света на этот мрак: на тайны души, сознания, разума» [1, с. 131].

Сознание — одна из основных категорий философии, психологии и социологии, обозначающая высший уровень духовной активности человека как социального существа. Дословно под «сознанием» понимается «способность мыслить, рассуждать и определять свое отношение к действительности как свойство высшей нервной деятельности человека» [2, с. 532].

С древности философы сосредотачивались на вопросах о том, «что такое человек?» и «что такое человеческое сознание?»

В античной философии была выявлена связь сознания человека с деятельностью мозга. Было сделано открытие такой стороны осознанной деятельности мозга, как направленность на объект. Однако следует отметить, что до сих пор некоторые аспекты деятельности мозга, как основы психических явлений, во многом остаются тайной.

Средневековые философы (Аврелий Августин, Фома Аквинский) выяснили, что объектом сознания выступает не только любая вещь внешнего мира, но и внутренний мир человека [3]. Поэтому именно он привлек внимание философов. Такой пристальный интерес к внутреннему миру человека был связан с появлением в то время необходимости обращения к Богу через молитву. Появилась практика нравственного самоанализа. Благодаря этому в понимании сознания возникло знание о собственном духовном опыте.

В Новое время концентрация внимания философов (Р. Декарт, Г. Гегель) переключилась на воображение [4,5]. Они сделали вывод, что внутреннее содержание сознания приходит в мозг не из внешнего мира; человек его извлекает из своей души. С одной стороны это похоже на средневековую трактовку сознания, но отличие в том, что объектом познания здесь является не Бог. Поэтому стало важно представление мира в сознании человека, а не сам мир. А для понимания стало важно самосознание; вследствие этого философы сделали вывод, что без самосознания не бывает сознания.

Для Р. Декарта в понимании сознания есть одна несомненная реальность: «Я мыслю, значит — существую» («*Cogito, ergo sum*»). Этим он показывает опосредованный характер нашего знания о сознании. Вот почему сущность сознания у него идентична его предметно-логическому содержанию. Декарт считал, что если нельзя думать о вещи логически, значит ее просто нет. Хотя он допускает, что отдельные знания о мире в целом и человеке в частности могут быть врожденными идеями, таким образом, философ не сводит знание только к продуктивному мышлению.

С Р. Декартом в чем-то был согласен И. Кант, предложивший свою идею об априорном знании. И. Кант выдвинул версию, что в сознании есть особые знания о чем-либо как о целостности. Эти непосредственно данные знания составляют основу познания внешнего мира и самого себя.

К. Маркс выявил, что сознание человека зависит от внешних факторов, и на основании этого сделал вывод: «Бытие определяет сознание» [6, с. 6]. То есть, по мнению К. Маркса, сознание вторично.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что в истории философии в понимании сознания можно выделить два направления:

1) материализм, который понимает сознание как продукт деятельности мозга, в основе функционирования которого лежит механизм отражения и взаимодействия;

2) идеализм, понимающий сознание как самостоятельную субстанцию по отношению к мозгу, которая способна существовать вне мозга и независимо от него.

В первом направлении сознание вторично по отношению к материи, а во второй тенденции сознание первично. С развитием естествознания у ученых (немецкие врачи Якоб Молешотт, Людвиг Бюхнер, Карл Фогт и другие) появилась склонность рассматривать и изучать сознание как материальный продукт деятельности мозга.

Важную роль в формировании взглядов на сознание как особую форму психического отводят достижениям естествознания и медицины. Особую роль в этом сыграли взгляды, деятельность, открытия Клавдия Галена — римского врача и естествоиспытателя [7]. Пристально изучив анатомию, он сделал вывод, что мозг является органом мышления и ощущения. Этим он разрушил идею Аристотеля, который утверждал, что мозг играет роль охладителя теплоты, идущей от сердца.

В психологии проблема сознания вызывает много проблем, потому что к исследованию данного явления можно подойти с совершенно разных сторон. Например, В. Вундт полагал, что сознание заключается лишь в том, что люди сами находят в себе разные психические состояния [8]. Для У. Джемса сознание являлось хозяином психических функций [9]. К. Ясперс сравнивает сознание со «сценой», «...на которую выходят и с которой уходят отдельные психические феномены» [10, с. 905]. Но наиболее необычный взгляд у Л.С. Выготского. Он полагает, что сознание — это рефлекс человека на окружающую его действительность и что оно создается не природой или появляется при рождении, а является результатом воздействий общества; то есть сознание есть как бы контакт с самим собой [11].

Таким образом, в психологии сознание можно охарактеризовать с точки зрения его активности, рефлексивности, самонаблюдению, различным проявлениям характера. Но все же оно не поддается стандартным исследовательским методам, поскольку науке подлинно неизвестно реальное местоположение сознания.

Как мы видим, сознание можно интерпретировать с разных точек зрения, поэтому проблема сознания является актуальной как для философии, так и для медицины. Сознание с точки зрения медицинской науки — это наивысшая форма саморегуляции и субъективного восприятия реальности. Как утверждают ученые, именно это отличает людей от всех остальных живых существ.

Вопросы, связанные с сознанием, важны медицины в целом. Термин «сознание» в клинической медицине используют в более узком смысле — для обозначения нормального состояния высшей нервной деятельности человека (адекватное восприятие

окружающей обстановки, способность к речевым контактам, активному мышлению и целесообразным произвольным поведенческим актам). В таком значении слово «сознание» выступает в формулировках типа «ясное сознание», «нарушения сознания», «больной без сознания».

Для понимания современной точки зрения в отношении сознания с помощью качественного метода — полуструктурированного интервью — было проведено исследование мнения практикующих специалистов психиатрических отделений нескольких больниц городов Саратова, Волгограда и Пятигорска. В исследовании приняли участие 13 респондентов; представленных, в основном, мужчинами. Гайд интервью состоял из 8 вопросов, основная цель которых заключалась в изучении различий в понимании сознания с точки зрения философии и современных специалистов в области медицины.

Делая общий вывод, можно сказать, что психиатры с многолетним стажем определяют сознание как «часть работы, выполняемой нервной системой, высшая нервная деятельность, субъективные переживания событий вокруг и ощущений внутри организма». При этом многие специалисты психиатрического профиля современной медицины согласны с утверждением, что сознание является высшим уровнем духовной деятельности человека.

Литература:

1. Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. — М.: Политиздат, 1988. — 592 с.
2. Словарь русского языка Ожегова. — М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.
3. Губин В. Д. Философия. — М.: Высшая школа, 1996. — 428 с.
4. Декарт Рене. Сочинения в 2-х томах. — М.: Мысль, 1989-94 г. г.; Т.1 — 659 С., Т.2 — 638 С.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель; пер. Г. Шпета. — Спб.: Наука, 1992. XLVII. — 444 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. — М.: Политиздат, 1959. — 771 с.
7. Хорькова И.В. Гален против Аристотеля: к вопросу о формировании медицинской терминологии // Институт лингвистических исследований РАН. — 2017. — № 21. С.832–837.
8. Вундт В. Введение в психологию. 3-е изд. — М.: КомКнига, 2007. — 168 с.
9. Джемс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
10. Ясперс К. Общая психопатология. — М.: Практика, 1997. — 1056 с.
11. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. — М.: Издательство Академии педагогических наук, 1960. — 500 с.

Философская теория и практика даосизма в контексте представлений о человеке

Корнилова Кристина Алексеевна, студент;
Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент,
научный руководитель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского (г. Саратов)

В данной статье рассматривается теория и практика философского мировоззрения даосов в контексте всестороннего саморазвития человека. Даосизм может дать человеку смысл жизни, поскольку все, что мы можем действительно изменить, и что действительно стоит менять для обретения смысла — так это себя.

Ключевые слова: даосизм, Дао, Ци, Гармония, Недеяние.

Традиционное китайское учение Дао — это сочетание философии и религии. Философия даосизма объединяет разные виды духовных практик, направленных на достижение истинного просветления. Понимание Дао — это жизненный путь и одновременно

Таким образом, современная точка зрения о сознании следующая: сознание так же реально, как и материя, но его реальность иная, субъективная. А знания, эмоции, другие психические явления, ценности являются его содержанием. Сознание человека ценным и необходимым для себя считает то, что практически значимо для него, что непосредственно связано с его личными потребностями и интересами. Это значит, что специфической чертой сознания является его предметность и практическая направленность.

Главный вопрос, связанный с сознанием, все еще не решен — является ли оно продуктом работы мозга или все же это нечто другое. Одни утверждают, что свобода мыслей не играет роли в ответе на этот вопрос, так как сознание есть результат работы мозга. Другие утверждают, что сознание есть порождение чего-то неизвестного и никак не может относиться к психофизиологии. Так что каждый сам строит свою теорию в этом вопросе.

Делая вывод, хочется подчеркнуть, что проблема сознания в философии, медицине и психологии весьма актуальна. Согласно полученным результатам, никто из ученых не сходит в едином мнении о сознании. Причиной этому является то, что оно уникально, и каждый человек имеет свое личное и неповторимое сознание.

сама суть жизни. Учение о Дао — загадочное и противоречивое.

Даосизм — религиозно-философское учение, которое является фундаментом традиционной Китайской медицины. О практичности даосизма можно судить уже по его названию. Даосизм (от китайского

даоцзяо) — есть Учение Пути, а сам Путь — это что-то, предполагающее движение по нему, то есть определенную практику [1].

Основателем даосизма считается Лао-цзы, хотя до сих пор идут споры о его существовании среди ученых-историков. Имя Лао-цзы переводится как «Старый мастер» и означает почетный титул. Но все же именно ему приписывается авторство одного из основополагающих трудов даосизма — «Дао Дэ Цзин» [2]. Канонический трактат «Дао Дэ Цзин» представляет книгу из различных высказываний, одни из которых, принадлежат Лао-цзы, а другие его ученикам. Название этого основного даосского трактата переводится как «Книга о Пути и его проявлениях». «Дао Дэ Цзин» оказал большое влияние на мировую культуру и является выдающимся памятником китайской мысли.

На вопрос о значении «Дао» лучше ответить словами Лао-цзы: «Знающий не говорит, говорящий не знает» [3, стр.16]. Это таинственный первоисточник мира, основной закон всего сущего. Таким образом, в даосском каноне «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы сформулировал общий закон изменения и развития всего сущего: ничто не противостоит Дао; оно возвращается в превращениях и никогда не теряет своего постоянства, при этом исчерпывает беспредельное и проникает во все сущее, то есть, Дао имеет природу абсолютного бытия [4, с.183-189]. Дао можно считать аналогом понятия «Бог», но оно не персонифицировано и в высшей степени абстрактно. Дао настолько абсолютно, что включает в себя Бытие и Небытие.

Часто Дао сравнивают с водой. Вода текущая и нежная, но в ней заложена потенциальная мощь, которая разрушает камень капля за каплей. Считается, что следовать Дао — это без сопротивления и спокойно следовать по реке жизни. Но при этом увидеть, потрогать или понять Дао невозможно. Поэтому философия даосизма наполнена парадоксами.

Последующие китайские мыслители унаследовали идеи Лао-цзы, используя категорию «Дао» и связанную с ней систему понятий в других областях знания. Так, известный мыслитель Чжуан-цзы (IV в. до н.э.) выделил особую функцию Ци в жизнедеятельности организма. В книге «Чжуан-цзы» он утверждает: «Жизнью человека является скопление Ци: скопление Ци — жизнь, рассеивание Ци — смерть» [5, с. 21]. Следовательно, у Чжуан-цзы Ци служит основой «Дао», что вполне согласовывается с высказыванием Лао-цзы: «Все существа носят в себе Инь и Ян, наполнены Ци и образуют гармонию» [6, с. 9].

Лао-цзы в «Дао-Дэ цзин» сформулировал одно из основных положений даосской философии: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа» [6, с. 9]. Дао сформулировало закон всеобщей взаимосвязи сущего и ее неоднородность и объяснило первоисточник Вселенной. Дао в соответствии со своими законами преобразовывалось в состояние хаоса, в котором «родились» Ци Инь и Ци Ян. После соединения и взаимодействия они «родили» Ци гармонии. Ци Инь, Ян и гармония в совокупности «родили» все сущее. На основании этого в китайской медицине была создана целая теоретическая система о жизни человека: кос-

мос является целостным единством, из которого и появилось человечество. Какой бы ни был сложный человеческий организм, он построен по одним законам с Вселенной.

Благодаря основам, заложенным даосизмом, китайская традиционная медицина обращает внимание не только на внутреннее единство человеческого организма, (например, при лечении бессонницы иглоукалыванием ног [7, с. 8]), но и на связь человеческого тела с окружающей средой (например, во время принятия китайских лекарств необходимо соблюдать ограничения в еде [8, с. 8]).

Таким образом, в даосизме человек рассматривается как органическое целое. При заболеваниях учитываются как внутренние, так и внешние факторы (психологическое, физиологическое состояние, окружающая среда и др.), то есть болезнь связана с целостным человеческим телом во всех аспектах его жизнедеятельности. Современная медицина начинает лечение с подавления и уничтожения пораженных клеток, болезнетворных микроорганизмов, а также с локализации патологических изменений отдельных поврежденных болезнью органов, вызванных бактериями и вирусами. А в медицине, основанной на даосизме, сначала проводится системный анализ всего организма, конечная цель которого — восстановление равновесия жизненных сил и энергий.

Что же открыли даосские мастера тысячи лет назад и о чем они пишут в своих трактатах? Рекомендаций для жизни очень много, но все они — следствие нескольких основных принципов: Гармонии, Недеяния и Единства [9].

Даосы всегда и везде следуют первому принципу жизни «по-даосски» — принципу Гармонии. Именно поэтому они не разделяют практику и жизнь, отдых и работу, счастье и несчастье, жизнь и смерть. В современном понимании Гармония — это когда все хорошо, когда все сбалансировано и внутри, и снаружи. Однако в понимании даосизма Гармония — это баланс между Инь и Ян, между темным и светлым, между мужским и женским. Гармония — это, прежде всего полное принятие своей жизни такой, какая она есть. Человек постоянно борется с чем-то, отказывается принимать или отпускать, — все это ведет к страданиям. Даосский мастер принимает жизнь и себя такими, какие они есть, ничего не удерживает и ни от чего не бежит.

Это ведет к еще одному важному принципу — Недеянию. Данный принцип достаточно трудно интерпретировать; только поняв Гармонию, можно начать постигать Недеяние и естественность. Недеяние — это такой способ проживания своей жизни, когда человек делает только то, что естественно в текущей ситуации, что естественно для его истинной природы и согласуется с законами мироздания. Принцип Недеяния учит, что не следует стремиться к выгоде, а следует стараться избегать вреда. Ничего не делать — это значит избавиться от стремлений, желаний и связанных с этим напряжением и страданием. Просто плыть по течению судьбы и при этом быть наблюдателем, осознающим все происходящее и во внутреннем, и во внешнем мире.

Чем более развит человек, тем больше он реализует еще один принцип — принцип Единства всего

сущего. В даосских практиках единство начинают тренировать с простых упражнений, когда практикующий открывает Ци (энергии) Неба и Земли, позволяя ей циркулировать и перетекать естественным образом извне — внутрь и обратно. Далее, согласно принципу Гармонии, практикующий начинает постигать единство на уровне жизненных ситуаций, оценок, суждений, поступков. Соединяя внутри себя Инь и Ян Ци (сначала на уровне энергии, а потом и на уровне сердца и сознания), практик делает еще один шаг в сторону единства со всем Бытием. В итоге, при должном старании, человек достигает «тела света» — это объединение себя с Дао, высшая форма единства со всем, что есть и чего нет (Бытием и Небытием).

Главная цель даосского мастера — позволить потоку Дао совершать через себя свою естественную

работу. Даос должен принимать мир таким, какой он есть, не пытаться подстроить его под себя и ценить в нем его естественность: «...недеяние, или невмешательство: это особое состояние вхождения в поток существования, объединение своего «я» с энергетическими волнами Ци, пронесшимися по Вселенной, и достижение недвойственности с объектом своего интереса» [10, стр.186]. Даос не стремится управлять природой, он стремится отдаться ей.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в настоящее время даосизм — это гармоничное слияние человека с природой, согласие с окружающим миром, приносящее удовлетворение и покой, и главное — это система всестороннего саморазвития человека, которая может принести огромную пользу тем, кто ее практикует.

Литература:

1. Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. — СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. — 480с.
2. Торчинов Е.А. Престарелый Старец, или Старец-Дитя: Кто написал «Дао-Дэ цзин»? // Е.А. Торчинов. Даосизм. «Дао-Дэ цзин». — 2-е изд. — СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004. — 256с.
3. Торчинов Е.А. Пути обретения бессмертия: даосизм в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. — СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. — 608с.
4. Кузьменко Г.Н. Философия здоровья: влияние традиции на современную государственную политику КНР в области здравоохранения // Социальная политика и социология — 2015. — Т. 14. — № 6 (113) — С.183-189.
5. Чжуан Чжоу: Чжуан-цзы / пер. В.В.Малявина. — М: «Мысль», 1995. — 439 с.
6. Лао-цзы: Дао-Дэ цзин / пер. Ян Хин-шуна — М: Мысль, 1972. — 16 с.
7. Моучан Ю. Европейская и китайская медицины: две философии и две культуры // Вестник Чжэнчжоуского института легкой промышленности (Общественные науки). — 2012. — Т.13. — №3. — С. 7-12.
8. Чжан Цзиньсинь, Хоу Сяньпин, Чжао Хуэй, Хоу Инжун, Ю Фанфан. Первоначальное исследование теорий о сезонном питании жизни / Клиническое исследование китайской медицины. CJCM. — Т.10. — №29. — С. 7-9.
9. Лао-цзы: Дао-Дэ цзин / пер. В.В. Малявина — М.: Астрель, 2002. — 541 с.
10. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение. 2005. — 480с.

УДК: 40:36:359:349

Роль кыргызских национальных ценностей в жизни граждан Кыргызской Республики

Субанбекова Мээрим Шамшидиновна, к.филос.н., и.о.доцента кафедры философии и гуманитарных дисциплин факультета гуманитарных знаний
Кыргызский Государственный Университет им. И.Арабаева, Кыргызская Республика, г.Бишкек

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы по сохранению национальных ценностей кыргызов. Также влияния их на формирования общегражданской идентичности.

Рассмотрена роль языка, кыргызских национальных обычаев и традиций в сплочении и объединении всех жителей Кыргызстана, независимо от национальной, социальной или религиозной принадлежности, возраста и пола. Созидательное и толерантное отношение друг другу.

Ключевые слова: ценности, традиции, обычаи, идентичность, общегражданская идентичность, национальные праздники, религиозные праздники.

Subanbekova Meerim Shamshidinovna

Abstract. This article discusses the problems of preserving the national values. Also their influence on the formation of civil identity.

The role of language, Kyrgyz national customs and traditions uniting and rallying the all residents of Kyrgyzstan, regardless of national, social or religious affiliation, age and gender, is considered. Creative and tolerant relationship to each other.

Keywords: migration, labor migration, economic integration.

Сохранение национальных ценностей для любого общества, является актуальным вопросом, и этот дилемма не прошла также мимо нас. На сегодняшний день кыргызское общество с ценностной точки зрения разнообразно, в силу того, что процесс глобализации приобретает форму поглощения одной культуры другой или же в целом заменяется. Это явление обусловлено общемировыми процессами модернизации по демократическому пути, влияние различных культурных, социальных или религиозных векторов, а также экономическая и политическая зависимость государства от других стран и т.д.

Проводилось достаточно много исследований в области философии, культурологии, истории и социологии по сохранению национальных ценностей, как необходимого фактора общегражданской идентичности и т.д. Особенно, множество подобных исследований было на постсоветском пространстве. После распада СССР для каждой бывшей союзной республики изучение национальных ценностей, являлось необходимым условием для устойчивого и гармоничного развития государства. В Кыргызстане также, достаточно много исследований посвящены вопросам национальных ценностей, как фактора влияния общегражданской идентичности, но исследования, посвященные отдельным составляющим духовным ценностям таким как: «День кыргызского языка», «День независимости», «День Конституции», «23-февраля», «8-марта», или же религиозным праздникам как: «Курбан айт» и «Орозо айт» посвящены единицы или же недостаточно изучены.

Прежде чем говорить о гражданской идентичности стоит дать определения «идентичности», хотя четкого определения этому понятию никто еще не дал. Обратимся к некоторым из них: одни считают, что термин общегражданская идентичность — это ощущение чувства определенного гражданина, быть в солидарности с другими гражданами или же лояльное отношение к его социально-политическим ценностям; другие считают, что этническое самосознание включающее осознание общности происхождения, этнических целей, межпоколенческих связей, обычаев, традиций и т.д. [1 с.6].

Национальная ценность — совокупность идеалов представителей определённых этнических групп, где в центре находится историческое своеобразие.

Общегражданская идентичность — это результат идентификации, интеграция чувственного и эмоционального, отождествление общества с соответствующей общностью. Духовная связь определенного человека с другой общностью проявляется через религиозную и этническую идентификацию [2 с.13].

Правительство Кыргызстана в достаточной мере заинтересовано в вопросе формирования общегражданской идентичности. Были разработаны множество программ по объединению и сплочению всех жителей Кыргызстана, независимо от национальности, расы, пола, религиозной и этнической принадлежности. Ведь экономическое, политическое и социальное развитие государства невозможно без сохранения духовных ценностей. К примеру, согласно программам: «Жаны доорго — кырк кадам», «Таза коом», «Территория культуры», «Кыргыз жараны», Правительство КР, будет вести работу по формиро-

ванию современной модели гражданского общества, сочетающей в себе все достижения международной системы защиты прав человека, свободы слова и самореализации в тесной взаимосвязи с национальными традициями кыргызского народа. Все вышеперечисленное позволит нации сохранить свою идентичность и построить здоровое правовое государство.

Исследования по сохранению национальных ценностей, особенно, актуально сейчас. Наблюдается раскол мнений в обществе, противоречие между религиозными и нерелигиозными общинами. Особенно уязвима в этой области молодежь, которая подвергается влиянию с различных сторон, в частности радикальных идеологий. В связи с этим вопрос о сохранении национальных ценностей, главным образом, духовных, является необходимым. Ведь именно, духовные ценности являются фактором для сохранения общегражданской идентичности [3 с. 22].

Важно выявить особенность восприятия национальных и духовных ценностей, такое как язык, будь это государственный или официальный языки КР, праздники, флаг, герб среди молодежи, так и среди старшего поколения. Могут ли послужить вышеперечисленные национальные и духовные ценности как нечто объединяющее всех жителей кыргызского народа, независимо от национальности, расы, возраста, пола, региона, этнической и религиозной принадлежности. Для отображения более реальной картины мира был проведен социологический опрос в двух крупных городах Кыргызстана (Бишкек и Ош). В ходе исследования, жители обоих городов подчеркивают важность знания государственного языка, учитывая тот факт что, 70% опрошенных респондентов составляют этнические узбеки. К примеру, из них:

«Государственным языком должны владеть все граждане КР, и я считаю, что знание государственного языка, т.е. кыргызского языка, это критически важно, поскольку мы граждане Кыргызстана и мы просто обязаны владеть государственным языком».

Дильдора 36л.узбечка, г. Ош

Жители г. Бишкек, также указывают на необходимость владения государственным языком, и в то же самое время респонденты от 35-60 подчеркивают важность и официального языка: *«Русский язык, я думаю, это один из самых богатейших мировых языков, и я считаю, что знание русского языка...оно важнее».*

Надира, 30лет, кыргызка, г. Бишкек.

Известно, что Кыргызстан многонациональная страна, но, несмотря на разнообразность национальностей, многие представители других национальностей владеют государственным языком.

Национальные, религиозные праздники тоже празднуются большим количеством населения КР, независимо от того, представителями какой общности они являются, т.е. религиозной или светской. Наблюдается несущественная разница в региональном аспекте в отношении важности религиозных праздников «Курбан айт» и «Орозо айт», а также к таким светским праздникам как «День независимости», «8-марта» и «23 февраля» и для некоторых респондентов из столицы, важность светских праздников выше, чем для представителей г. Ош.

В большей степени жители г. Ош соблюдают обычаи и традиции по сравнению с жителями г. Бишкек. Стоит отметить тот факт, что пожилые люди, граждане русской национальности отвечали, что положительно относятся к кыргызским традициям и обычаям, так как у них много друзей и коллег кыргызской национальности.

Итак, национальные и религиозные праздники, вполне могут послужить фактором для идентификации населения Кыргызстана. Часто наблюдаются такие моменты, когда в сельских местностях, где большинство населения являются кыргызы и малая часть среди них представители другой национальности, но уважительно относятся к национальным обычаям и традициям. Или же представители других национальностей, «Кыргызстан» воспринимают как Родину! Если задать вопрос «Кто вы?», указывают не на религиозную или этническую принадлежность, не на возраст и пол или же на социальное положение, профессию или еще что-то, а именно на гражданскую принадлежность, т.е. считают себя в первую очередь гражданами КР. Такое толерантное

и солидарное отношение к кыргызским традициям и обычаям представителей других национальностей, в очередной раз доказывают, что национальные и религиозные праздники могут выступать как факторами для сплочения граждан КР.

Таким образом, в силу приведенных выше примеров, можно утверждать, что сохранение национальных ценностей является важнейшим вопросом на сегодняшний день. Многие исследования, неоднократно проведенные в области кыргызских национальных ценностей, также указывают на важность данной проблематики. Во избежание поляризации мнений, радикализма, влияние различных экстремистских идеологий и т.д., сохранение и внедрения кыргызских национальных и духовных ценностей, необходимо для объединения всех жителей Кыргызстана, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Также и со стороны Правительства КР, разрабатываются множество проектов направленные на сохранение кыргызских национальных ценностей, что безусловно, сыграет огромную роль в решении данного вопроса.

УДК: 36:38:339:348.

Проблема трудовой миграции в Центральной Азии на примере Кыргызстана

Субанбекова Мээрим Шамшидиновна, к.филос.н., и.о.доцента кафедры философии и гуманитарных дисциплин факультета гуманитарных знаний
Кыргызский Государственный Университет им. И.Арабаева, Кыргызская Республика, г.Бишкек.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трудовой миграции как одной из актуальных проблем Центральной Азии на примере Кыргызстана.

Рассмотрены причины и проблемы внутренней и внешней миграции, а также международная миграция и сотрудничество государств-членов ЕАЭС в области трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, экономическая интеграция, государство

Subanbekova Meerim Shamshidinovna

Abstract. This article discusses the problems of labor migration as one of the urgent problems of Central Asia, on the example of Kyrgyzstan.

The causes and problems of internal and external migration, as well as international migration and cooperation of the EAEU member states in the field of labor migration are considered.

Keywords: migration, labor migration, economic integration, state

После распада СССР, к распаду которому страны Центральной Азии вовсе и не были готовы для самостоятельного существования и развития, привел ко многим проблемам и одной из них является проблема трудовой миграции.

Проблема трудовой миграции коснулась и Центральную Азию. Это проблема не обошла стороной и Кыргызстан. Миграция в свою очередь имеет ряд классификаций как: политическая, культурная, демографическая, историческая, трудовая, экзистенциальная и др. Однако, в наши дни вряд ли кто-нибудь совершит экзистенциальную миграцию, т.е. поиск смысла жизни. В Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане самый распространенный вид миграции - это трудовая миграция. Конечно, это вынужденная мера, наши соотечественники вынуж-

дены покидать свои гнезда, как говорится не от хорошей жизни[1 с. 7].

Причинами как внутренней, так и внешней миграции являются безработица, поиск работы для улучшения жизни или образа жизни. Основная и самая распространенная причина международной миграции — это экономическая разница в заработной плате, причем это соотношение очень ощутимо, т.е. люди, понимают, что выполняя точно такую же работу, можно получать вдвойне больше на территории другого государства. И в связи с этим многие наши сограждане в некоторых случаях не желают возвращаться назад на свою Родину.

Миграция — это довольно сложный и противоречивый процесс, который имеет как позитивные результаты, так и негативные, порой даже плачевные последствия. К примеру, это может способствовать

улучшению материального состояния семьи, но воспитание детей, сохранение семьи затрудняется отсутствием одного, или в некоторых случаях и обоих родителей, а в некоторых случаях распадом семьи или гибелью, что приводит к увеличению социальных сирот. Ярким примером может служить, случившаяся трагедия в 2016 году, пожар в Москве, который унес жизни десятки граждан КР. и, к сожалению таких негативных и плачевных примеров множество [2 с. 4].

За последние десятилетия наблюдался отток сотен мигрантов. В связи с мировым кризисом количество покидающих страну уменьшилось, но, тем не менее, эта проблема остается одной из актуальных.

Находясь на территории чужих государств, трудовые мигранты часто сталкиваются с многочисленными проблемами, связанные с охраной здоровья. Самые распространенные проблемы, связанные со здоровьем являются ВИЧ/СПИД, беременность и осложнения, связанные с родами, туберкулез, сердечно - сосудистые заболевания. Женщины-мигранты часто страдают специфическими проблемами, связанными со здоровьем матерей, новорожденных и детей, с репродуктивным здоровьем и с насилием.

Распространена и такая проблема как торговля людьми. Очень многие становятся жертвами мошенников.

Вступление Кыргызстана в 2014 году, 29 мая в ЕАЭС стал знаменательным днем для нашей страны. Один из главных пунктов этого Договора посвящен именно проблеме в сфере трудовой миграции. Миграционная политика ЕС имеет свои приоритеты и проблемы. Характер восприятия населения Кыргызстана миграционной политики ЕС на современном этапе разнообразен.

Но, тем не менее, народ Кыргызстана, особенно семьи, родственники и родные трудовых мигрантов и сами же трудовые мигранты находящийся вдали от родины, верят и надеются на что-то хорошее. Они надеются, что данное вступление в ЕАЭС, даст хоть какое-то облегчение в их трудовой деятельности на территории чужих стран, ведь очень часто помимо

проблемы по охране здоровья, они сталкиваются и с проблемами нарушения прав человека и со многими трудностями в области социальных услуг.

Договор о Союзе предусматривает ряд вопросов относительно трудовой миграции, обеспечивающие свободу осуществления трудовой деятельности на территории союзных государств. Одним из основных пунктов, является осуществление трудовой деятельности по гражданско-правовому договору, что является немаловажной для жизни и трудовой деятельности наших соотечественников. В данном пункте обозначены моменты о недопущении каких-либо ограничений по допуску на общий рынок труда и отменены регистрации граждан в течение 30ти суток с момента въезда в другую страну, обязательные разрешения на работу (квотирование) и признание действительными документы об образовании граждан государств - Союза.

Договор также предусматривает вопрос касательно трудового стажа, в том числе и страховой, ведущих трудовую деятельность на территории государств-членов, засчитывается в их общий трудовой стаж, причем данная процедура осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства [3 с. 56].

Итак, Евразийская экономическая комиссия в области трудовой миграции и в сфере процесса евразийской интеграции в той или иной степени достигает определенных результатов по налаживанию сотрудничества с региональными и мировыми организациями, а также по обеспечению свободы передвижения трудовых ресурсов нашей страны.

Однако политика ЕАЭС в сфере трудовой миграции имеет и свои определенные проблемы. Так, например, наблюдались такие проблемы как проблема не реализации своих конституционных прав, т.е. голосования на тех или иных выборах страны. Что может ожидать наших сограждан, трудящихся в других странах, если начнется негативно складываться отношения с тем или иным государством — членом? И главный проблемный вопрос, что будет с нашими гражданами, если вдруг вообще произойдет разлад в ЕАЭС?

Литература:

1. Алексеенкова Е., Приоритеты и ожидания государств — членов, М.: 2017. С. 6-7.
2. Флоринская Ю.Ф., Тюрюканов Е.В., Зайончковская Ж.А., Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше, М.: 2011. С. 3-4.
3. Абдрасулов С. Кто мы, где мы и куда мы идем?, Бишкек: 2016. С. 56-57.
4. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/npa.aspx>

Честность как высшая моральная ценность

Усова Маргарита Анатольевна, студент;

Швейкина Елизавета Олеговна, студент;

Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент,
научный руководитель

ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского (г. Саратов)

Аннотация. В данной статье рассматривается категория честности, представленная как высшая моральная ценность. В работе представлен теоретический анализ честности, а также приводятся результаты исследования, позволяющие определить значение честности для современной молодежи.

Ключевые слова: честность, мораль, высшие моральные ценности.

Honesty as the highest moral value

Usova Margarita Anatolevna, student;

Shveikina Elizaveta Olegovna, student;

Akimova Natalia Alexandrovna, Ph.D., associate professor, scientific adviser

FSBEI HE Saratov State Medical University.V.I. Razumovsky (Saratov)

Annotation. In this article the category of honesty presented as the highest moral value is considered. A theoretical analysis of honesty is carried out, as well as the results of research to determine the importance of honesty for today's youth.

Keyword: honesty, ethics, high moral values.

Введение

В современном мире человеческие ценности находятся в постоянной трансформации; меняются представления о добре и зле, справедливости и несправедливости. Часто люди не обращают внимания на моральные устои, высшие духовные ценности, в результате чего изменяется и отношения друг к другу. Все реже мы встречаемся с таким человеческим понятием как честность. Честность — это моральное качество, отражающее способность человека говорить правду при любых обстоятельствах, а также это искренность, в первую очередь, перед самим собой, и перед другими людьми. Еще римский оратор Марк Ф. Квинтилиан говорил, что в понятие «честность» можно объединить несколько терминов: правда, законность, добродетель, справедливость, кротость [1].

Как правило, понятие честность происходит от термина «честь», то есть это качество человека, достойное уважения, почитания; позже честность толковали как открытость, уклонение от лжи как в деле, так и в слове [2, с 396-397].

Теоретический анализ честности.

Многие мыслители пытались объяснить данное явление. На основе их размышлений, складывался определенный идеал честного человека, к которому мы стремимся и сейчас. Не все готовы сразу принять правду, однако, следует помнить, что честность оскорбляет людей в ту минуту, когда она им во вред, в других случаях ее превозносят и восторгаются ей. Так выражался древнеримский политический деятель Плиний Младший [3].

Римский философ, представитель позднего стоицизма, Марк Аврелий считал: «Человек должен быть честным по натуре, а не по обстоятельствам» [4].

Согласно М. Аврелию, человек, в независимости от ситуации, должен быть честным прежде перед собой, перед друзьями, обществом.

Честность и справедливость в некоторой степени выступают как качеством высокоморальных личностей, стремящихся усовершенствовать этот мир. По мнению древнегреческого мыслителя Демокрита, честным можно назвать человека не только из-за того, что он делает, но и за то, что он желает [5].

Аристотель, описывая основные добродетели, присущие порядочному гражданину, говорил, что нравственно хорошему человеку подходит выказать свою честность. Честность рассматривалась Аристотелем как одна из добродетелей, соответствующих правилу «золотой середины» [6].

Схожие идеи древнегреческих мыслителей отразились в философии Нового времени, например, в идеях Мишеля Монтеня. Он утверждал, что те, кто обаяет говорить себя все без утайки, смогут не делать того, о чем им придется молчать. По мнению философа, правдивость лежит в основе нравственного свойства характера человека. Только честное отношение к другим людям является моральным. Каждый человек не хочет быть обманутым, поэтому старается не поступать так с другими людьми, так как верит в правило бумеранга [7].

Говоря об этом, необходимо рассмотреть честность с позиции «золотого правила нравственности». «Золотое правило» подразумевает позицию, призывающую отношения к себе как к другому, а к другому — как к себе, тем самым являясь основой особой связи, именуемой любовью. Отсюда следует новая формулировка «правила»: «люби ближнего своего, как самого себя». Иными словами, поступать нужно с людьми так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой.

Именно эта формула отражена и в учении И. Канта. Некоторые основы «Категорического императива», сформулированного И. Кантом, так же можно рассматривать относительно понятия «честность». Одно из положений можно понять так: человеку следует действовать так, чтобы его поступки были примером для всех. Поступая честно, мы подаем пример другим [8].

В XX в. Зигмундом Фрейдом была выделена еще одна проблема человечества — проблема честного самоосознания. Суть этой проблемы заключается в следующем: человек стремится вытеснить в бессознательное множество личных переживаний, которые не устраивают его сознательное морализованное «эго» [9].

Ученик З. Фрейда Карл Юнг считал, что внутри каждого человека есть особый пласт, в котором мы не признаем то негативное, чего стыдимся. Этот феномен он назвал Тенью. Любой индивид старается устранить или подавить Тень, притворившись, что ее не существует. Но не каждому удается сделать это честно, и это приводит к бессмысленной трате времени и сил, чтобы в результате казаться морально «чистым», так как развитие личности требует честности. Тот, кто прячется во лжи, просто проецирует вовне свои скверные черты, приписывает их другим людям и ненавидит их. На самом деле он борется с самим собой, со скверными внутри. Честное осознание помогает индивиду познать себя как целое со всеми настоящими особенностями натуры. Это поз-

воляет лучше ориентироваться в действительности и вступать во взаимоотношения с людьми, основываясь на принципах нравственности [10].

Схожие проблемы рассматривал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет. В своих работах он показывал, что многие люди всю жизнь прячутся от собственной судьбы, предпочитают идти по накатанному пути, становятся нечестны перед самими собой, подавляют собственное призвание. Однако рано или поздно придется отвечать за этот обман, и расплатой становится депрессия, чувство бессмысленности и «невыполненности» своей жизни. Тот же, кто следует честности и своему призванию, во всем достатке переживает радость бытия, несмотря на испытания, трудности и удары судьбы. Таким образом, индивид, владеющий качеством честности, характеризуется выполнением своих обещаний, способностью помочь, поддержать в любой жизненный момент [11].

Чтобы проанализировать особенности проявления честности в жизни современной молодежи, нами было проведено исследование.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании приняли участие 145 студентов 2 курса лечебного факультета Саратовского Государственного Медицинского Университета им В.И.Разумовского. Для получения эмпирических данных использовался социологический опрос.

Результаты.

На вопрос «Как вы понимаете «честность»?» большая часть студентов (28,3%) ответили, что честность — это открытость, уклонение от лжи; 26,9% студентов решили, что честность — это качество высокоморального человека; 24,8% — говорить всегда правду; 19,3% студентов определили честность как справедливость; остальные выбрали все вышеперечисленное.

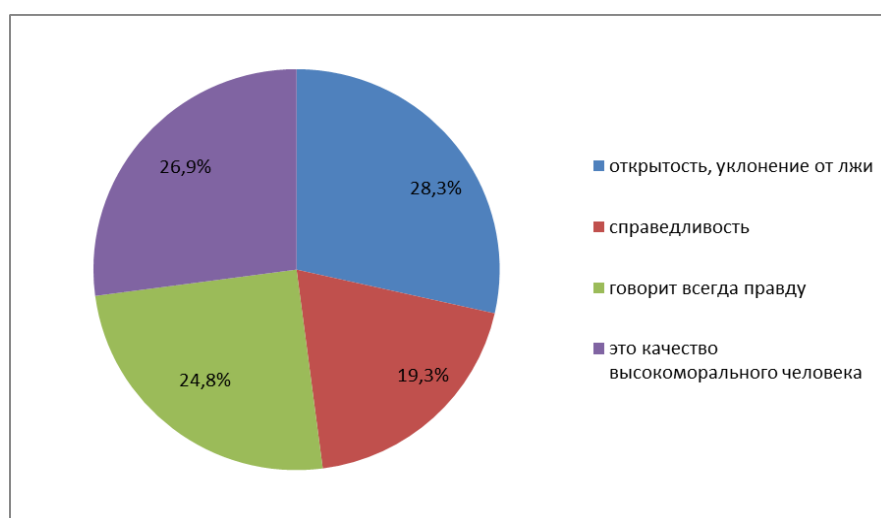

Рис. 1. Представления студентов о честности (%)

Далее был предложен вопрос «Бойтесь ли вы, сказав правду, обидеть или потерять родного (дорогого) для вас человека?» 35,9% респондентов ответили утвердительно; 33,8% студентов отметили, если человек действительно дорог, то они не будут молчать, потому что не смогут спокойно жить с этими мыслями дальше; 18,9% решили, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

В следующем вопросе «Используете ли вы выражение «ложь во спасение»?» мнения разделились: так, 50,3% студентов ответили утвердительно, а 46,9% — отрицательно.

На вопрос «Считаете ли вы себя честным человеком» 77,9% ответили, что стараются всегда быть честными; 15,2% респондентов выбрали утвердительный ответ, и лишь 2% ответили отрицательно на данный вопрос.

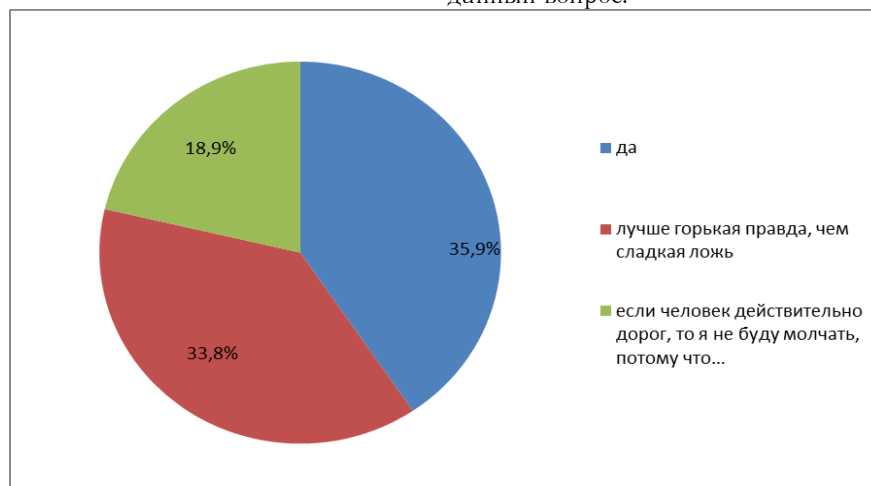

Рис. 2. «Бойтесь ли вы, сказав правду, обидеть или потерять родного (дорогого) для вас человека?» (%)

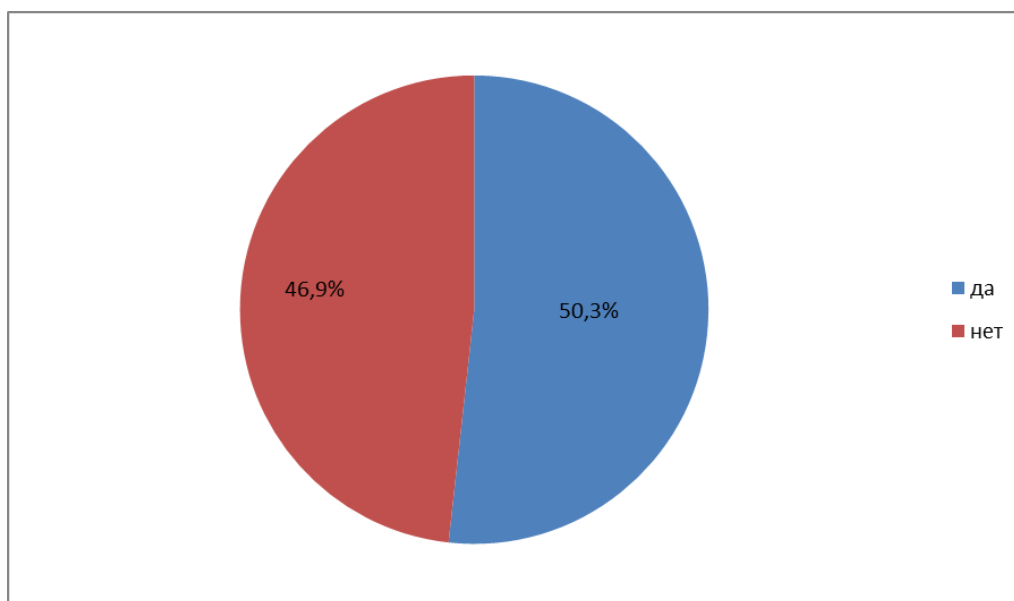

Рис. 3. «Используете ли вы выражение «ложь во спасение»? (%)»

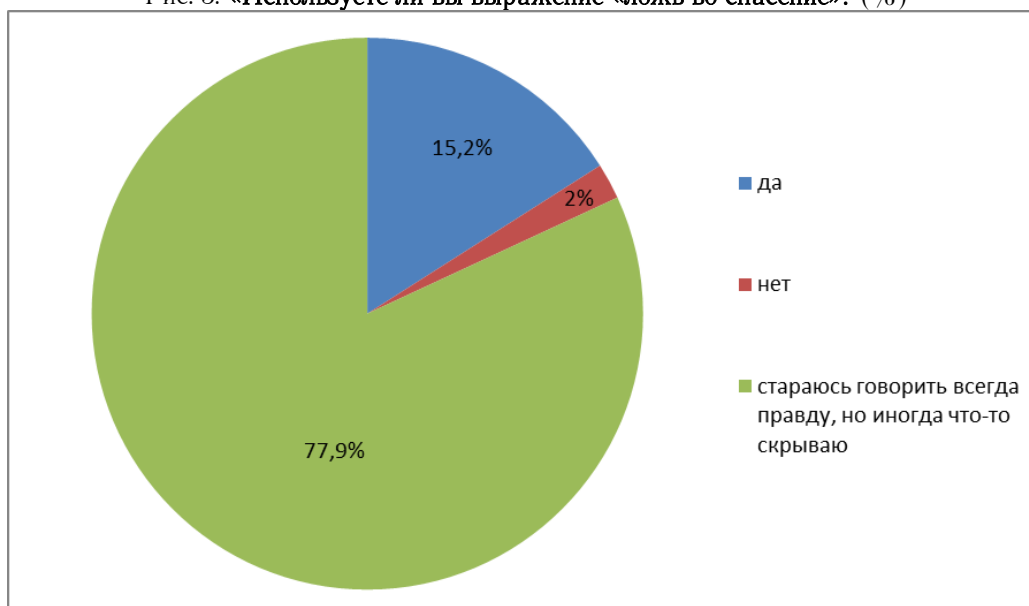

Рис. 4. «Считаете ли вы себя честным человеком?» (%)»

Выводы

1. Многие мыслители считают честность высшей моральной ценностью. Честность — качество правдивого, искреннего человека, добросовестно относящегося к своим обязанностям, заслуживающего уважения окружающих.

2. Исследование, проведенное в СГМУ им. В.И.Разумовского, позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов считают понятие «честность» моральным качеством, отражающим

способность человека говорить правду при любых обстоятельствах. Для будущих врачей быть честным — это значит быть искренним, в первую очередь, перед самим собой, и перед другими людьми. Большинство считает, что говорить правду стоит, даже если это тяжело и необходимо меть достаточно смелости. В жизни существуют ситуации, в которых применение обмана является не только допустимым, но и единственным правильным решением, что подтверждают большинство опрошенных студентов.

Литература:

1. Высказывания, афоризмы и цитаты о честности / URL: http://www.wisdoms.one/tsitati_pro_chestnost_3.html (дата обращения 30.05.2019).
2. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1989. — 447 с
3. Высказывания, афоризмы и цитаты о честности / URL: http://www.wisdoms.one/tsitati_pro_chestnost_4.html (дата обращения 30.05.2019).
4. Высказывания, афоризмы и цитаты о честности / URL: http://www.wisdoms.one/tsitati_pro_chestnost_5.html (дата обращения 30.05.2019).
5. Цитаты известных личностей / URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/649940-demokrit-chestnyi-i-beschestnyi-chelovek-poznaiutsia-ne-tolko-i/> (дата обращения 30.05.2019).

- 6.Бронзов А.А. Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учению о нравственности. — СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. — 591 с.
- 7.Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Т. 2. Пер. с фр. — М.: Голос, 1992. — 560 с.
- 8.Кант И. Основы метафизики нравственности / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. — М.: Изд-во «Мысль», 1999. — 1472 с.
- 9.Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.
10. Юнг К.Г. Психология бессознательного / пер. с нем. — М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», «Канон+», 1998. — 397 с.
11. Золотухина-Аболина Е.В. Курс лекций по этике. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 384 с.

Философские идеи И. И. Мечникова о дисгармоничности природы человека

Усова Маргарита Анатольевна, студент;
Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент,
научный руководитель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского (г. Саратов)

Аннотация. В данной статье рассматриваются философские идеи И. И. Мечникова о дисгармоничности человеческой природы. Приведены примеры некоторых их проявлений, а также описываются причины дисгармоний и предлагаемый И. Мечниковым способ их преодоления.

Ключевые слова: дисгармония, природа человека, философия И. Мечникова

Philosophical ideas of I.I. Mechnikov on the discrepancies human nature

Usova Margarita Anatolevna, student;
Akimova Natalia Alexandrovna, Ph.D., associate professor, scientific adviser
FSBEI HE Saratov State Medical University.V.I. Razumovsky (Saratov)

Abstract. This article discusses the philosophical ideas of I. I. Mechnikov about the disharmony of human nature. Examples of some of their manifestations are given, as well as the causes of disharmony and the method proposed by I. Mechnikov to overcome them are described.

Keywords: disharmony, human nature, I. Mechnikov's philosophy

И.И. Мечников был не только великим ученым, но и прекрасным философом. Среди проблем философии, рассматриваемых деятелем науки, особое место занимает вопрос о дисгармоничности человеческой природы. В истории философии эта проблема уже анализировалась различными мыслителями.

Философы античности считали человека существом совершенным, безупречным, гармоничным. Человек выступал мерой всех вещей [1]. И. Мечников писал, что такое почтение природы человека должно было превратить античную философию во что-то фатальное и научить принимать вещи так, как они сложились [2, с. 176].

Противоположного мнения придерживался Сенека, философ эпохи эллинизма, полагавший, что человеческая природа неидеальна и даже ничтожна. Согласно его взгляду, чистая природа человека подверглась порче, вследствие чего тело заковалось в темницу души. В результате, истинная жизнь души существует лишь за гранью плоти, а сама душа — только гость, узник в теле, и существует там как в темнице, откуда она высвобождается для всечистой, блаженной, тихой жизни на небе [3, с. 492].

Жан Жак Руссо в книге «Эмиль, или О воспитании» подчеркивает: что сотворено Богом — то совершенно, и изувечено руками человека. С этим не со-

гласен И.И. Мечников, считая, что природа дурно создала человека, и что лишь работая над собой, он совершенствует себя [4, с. 198]. Ученый полагает, что причина человеческих бедствий заложена в природе человека, изменив которую, можно изменить все его существование.

Фрэнсис Гальтон, считающийся «отцом психометрии», полагал, что специфические особенности человека обусловлены его наследственными факторами. Основываясь на этом, Ф. Гальтон пришел к мнению, что совершенствование природы человека возможно благодаря созданию породы особо одаренных, умственно и физически сильных людей. Эта мысль лежит в основе его учения евгеники [1].

Что же скрывается за понятием дисгармонии? Например, в биологии дисгармонии характеризуются морфологическими и физиологическими особенностями, которые являются остаточными и сложными компонентами человеческой природы, которые человек перенял от предков. Так, по мнению И.И. Мечникова, в толстой кишке нет особой надобности, поскольку в ней образуются и накапливаются яды, отравляющие организм, что приводит тем самым к преждевременной старости [5].

В философии дисгармонии рассматриваются как проявление двойственности человеческой природы,

обусловленной наличием внутренних противоречий между желаниями и возможностями, приводящими не только к душевному смятению, но и различным болезням и старости [6].

В своей книге «Этюды о природе человека» И.И. Мечников описывает различные явления в организме людей, которые служат примером дисгармоний. Так, например, исследователь считал, что «если бы зубы мудрости были только бесполезны, то и тогда они служили бы примером дисгармонии в человеческом организме» [5, с 71]. Согласно мнению ученого, зубы мудрости в большинстве случаев опасности не составляют, однако иногда могут вызвать очень серьезные последствия. Именно эти зубы все чаще выступают источником различных заболеваний. Это обусловлено их медленным развитием и трудным прорезыванием, поэтому они больше подвержены порче, чем коренные зубы. Любые мелкие повреждения зуба мудрости, могут вызвать поражение соседних частей, а также привести к развитию флюса, флегмон, нагноения, и даже заражению крови. Нашим далеким предкам зубы мудрости требовались для разжевывания грубой пищи; в настоящее время у современного человека эти зубы являются рудиментными, что и служит проявлением дисгармонии его природы.

Но физиологические проявления дисгармоний являются не единственными для человека. Илья Ильич рассуждал, что этиологией дисгармоний служит то, что человек, произошедший от животных, должен превратиться в существо социальное. В этом

и заключается слабая струна его природы. То есть причиной дисгармоний являются социальные условия жизнедеятельности человека.

Различные дисгармонии мешают человеку следовать своему нормальному развитию. Начало жизненного пути протекает без особых отклонений. По наступлению зрелого возраста и далее наше развитие претерпевает некоторые изменения и оканчивается преждевременной и патологичной старостью, а зачастую ранней смертью. Чтобы исправлять эти отягощающие жизнь проявления, необходимо понять собственную природу. Кроме того, изучение человеческой природы помогает определить цель нашего существования, а также выяснить значение истинного прогресса, который, по мнению И.И. Мечникова, заключается в исправлении дисгармоний человеческой природы и в установлении физиологической старости с последующей естественной смертью [5].

Действительно, разобравшись в себе, в своей природе, человек начинает понимать, что отравляет его жизнь, мешает ему жить, старит его раньше своего биологического возраста. Кроме того, складываются также определенные представления, идеалы как сделать свою жизнь лучше, что необходимо исключить или исправить, чтобы прожить долгую, достойную жизнь.

Таким образом, по мнению И.И. Мечникова, «человек способен на великие дела; вот почему следует желать, чтобы он изменил человеческую природу и превратил ее дисгармонии в гармонии. Одна только воля человека может достичь этого идеала» [2].

Литература

1. Пронина Е.Н. Философия: учебник / Е.Н. Пронина. — М. : МГУП им. Ивана Федорова, 2011. — 612 с.
2. Мечников И.И. Пессимизм и оптимизм / сост., вступ. ст., коммент. В.А. Фролова. — М.: Сов. Россия, 1989. — 640 с.
3. Асмус В.Ф. Античная философия: Сенека — М.: Высшая школа, 1999. — 544 с.
4. Мечников И.И. Академическое собрание сочинений в 16 т. — Т III — М.: Изд-во АМН СССР, 1950—1964.
5. Мечников И.И. Этюды о природе человека / И.И. Мечников. — 4-е изд. — М.: АКАДЕМИИ НАУК СССР, 1961 — 290 с.
6. Дисгармония психическая // URL:http://bigmeden.ru/article/Дисгармония_Психическая/ (дата обращения 30.05.2019)

Эпическое описание мира у кочевых кыргызов

Юсупова Рита Орозбековна, преп. кафедры общественных дисциплин
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация. В статье обращается внимание на этномифологическое описание мира у кыргызов как кочевого народа. Здесь запоминаются мифологические образы, которые отражают природу человека и общества, а также всю вселенную. Особенности эпического мировоззрения этого народа отражены в их эмпирическом познании мира.

Ключевые слова: эмпиризм, рационализм, этномифология, тотемизм, фетишизм, анимизм, магия.

The epic description of the world in the nomadic Kyrgyz

Yusupova Rita Orozbekovna lecturer Department of Social Studies
Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

Abstract. The article draws attention to the ethnomythological description of the world among the Kyrgyz as a nomadic people. Here are remembered mythological images that reflect the nature of man and society, as well as the entire universe. The peculiarities of the epic worldview of this people are reflected in their empirical knowledge of the world.

Keywords: empiricism, rationalism, ethnomythology, totemism, fetishism, animism, magic.

Природа появилась до появления человечества, человек способен отражать феномен его явлений. Здесь говорится о том, что с созданием человека, он осознает кто он есть, изучает окружающую среду, появляется относительное мышление к ней, живя веками, передает следующему поколению опыт, мировоззрение ко вселенной. С его появлением он стремился изучать тайны природы, этот интерес с каждым разом возрастал. Но, чтобы его вообразить, осознать на научной основе, ему не хватало такого уровня знаний. Но несмотря на это, человечество не верило, что вселенная абсолютно не может измениться. Они по своим эмпирическим знаниям замечали, что в повседневной жизни природа постоянно изменяется, обновляется.

Из этого можно отметить, что это начало размышления и мировоззрения, которое отражает духовный мир людей. Там говорится о появлении содержания и рациональных тенденций во взглядах у древних кыргызов на мир, их развитие общественно-философских мыслей можно считать, как особенную начальную ступень.

У кочевников устные народные сказки, легенды составляли начало ранних философских размышлений, взглядов на мир. В кыргызском народном творчестве знания на таком уровне встречаются много. Восприятие окружающей среды кыргызского народа, невозможно рассматривать отдельно от природы, так как кочевой народ тесно связан с ней. Ведь, древние кочевые кыргызы были едины с природой, от нее они научились многому, достигали духовных выгод, понимали тайну святости, обогащался духовный мир, выросло благородство, стремились сохранить чистые человеческие отношения, узнали о значении своего народа, достигли жизненных ценностей, как человечность, красота, доброта [1, с. 95].

Элементы космологических мыслей во взглядах древних кыргызов на мир, первоначально появились в их мифах, исповеданиях и эмпирических знаниях до исламской религии. В космологических понятиях кыргызов небесные тела, их природа, отбирались на основе мифологических качественных явлений, понимали как хороший и плохой знак, который передавался людям на земле. Ысманалы Мукасов давал следующую оценку этой особенности мифологии: «Мифология возникла на определенной стадии развития общества, и в основе ее лежали реальные потребности людей. Она, как продукт архаического мышления, связана прежде всего с чувственно-эмоциональной ступенью познания» [6, с. 14]. Мы тоже соглашаемся с мнением Мукасова, считаем, что миф создан, из первоначальных скромных чувств людей, признаем, что это субстанцированное описание мира.

Мифология-это философская, художественно-эстетическая категория, особенная система образных понятий, мышление о явлениях, изменениях общества, жизни, мира древних людей. Она считается первоначальной стадией развития общества, дает возможность возникновению фантастических взглядов о недостаточной абстракции и обобщении мира, и на этой основе начинается развитие мифа. Мифическое сознание появлялось с каждым разом в по-

пытке понять его мышление о мире, вместе с этим существовал один из основных способов понять его суть в освоении им мира. С исторической стороны мифы полная картина первоначального мира. Из мифов можно увидеть, как человек старается определить свое место в мире и познать самого себя. В тоже время, мифология- процесс понятия сути мира и обобщения [7, с. 12]. Тогда взгляды людей были в мифологической форме, говоря по-другому, возникновение и становление мира в целом, как и возникновение основных явлений природы, попытка ответить на глобальные вопросы происходило в виде сказаний, поговорок.

Первоначальные мифологические взгляды всех народов, сформировывались от их условий жизни. Так как кочевники в своей повседневной жизни занимались охотой, скотоводством, то в их мифах можно увидеть как на основе фантастических воображений сохранилась экзистенциальная суть жизни племен того времени. Например, «Тоотай охотник», «Адыл охотник».

Развитие исторической культуры людей, с понятиями строения окружающей природы и объективных законов, зависит их постепенному открытию. Мифологическое описание мира, : анимизма (вера в душу, в духов), тотема (дух-покровитель), магии (сила слова колдовства), фетишизма (поклонение, вселение в душу), шаманизма (шаманство) с возникновением этих идей, их синкретизация с каждым разом друг к другу, создавали условия для развития религий, имеющих мировое значение.

Из древних этномифологических понятий, в магическо-оптимистических взглядах; кроме людей существовали внешние силы, которые вносили душу безжизненным, немой давали язык, в народных творчествах «Эр Тоштук», «Жоодарбешим», «Кожожаш» показаны мудрость животных и их человеческие отношения друг к другу.

В древние времена у кочевников было такое понятие то, что встречается в природе, у животных, у воды, у растений есть свой дух-покровитель. В итоге они поклонялись всему тому, что окружало их в материальном мире, огню, воде, камню. Поэтому во многих кыргызских устных народных творчествах и эпосах даются: покровитель коня - Камбар Ата, покровитель овца - Чолпон Ата, покровитель коровы - Занги Баба, отец воды- Сулайман, покровитель ветра-Уркор Ата, покровитель солнца- Кун Тенир.

Кочевой народ не давал значения, что мог ошибиться в восприятии и понятии святости окружающего мира. Так как они рассматривали себя в единстве с природой. Вместе с тем, это считалось первой формой отделения людей от природы бытия, познания себя в группе людей личностью, индивидом, объединение с тотемными животными, в тоже время, это были первоначальные ступени, ставя себя в родственных отношениях с этими животными. Например, «Святыми тотемами считались у кыргызов барс, синий волк, олень и др. животные. Как и другие тюркские народы, кыргызы поклонялись Тениру (его символ синий), Земле, Воде, звезде Венере, Луне. Еще с древних времен началось поклонение огню» [9, с. 66].

У кыргызского народа особое место дается поклонение огню. Ведь, огонь считается источником света, тепла, кыргызский народ придавал огню большое значение: хозяин дома брат огня, хозяин народа голова огня, огонь- разжигающего, тулуп — шьющего, близ огня горит копоть, близ матери горит дочь. А вот его значения в обрядах: «Не зря предки считали, что Огонь — мать святость семьи, а огонь- тело очищает душу, защищает от болезней», есть такое поверье, который до сих пор применяется, когда рождается новорожденный, то с этого дома за- прещается давать огонь.

Основная тенденция древних кыргызов в пони- мании мира - это поклонение богу неба -Тениру. Они старались отразить его на основе каких-то внешних сил явления мира в мифических произведе- ниях. Это особо отмечал этнограф и тюрколог С.А.Абрамзон: «Этот высший бог показан в синтезе всех астральных явлений, он в единстве с понятием «Вселенная». В значении бога *tanrı* действие при- надлежит не только небу, но солнцу, луне, земле, выясняется, что бог неба и земли неразделимы»[1, с. 203]. Здесь, древние кыргызы опираясь на Тенир- ство, понимали, что в итоге взаимодействующих раз- витий, изменений предметов мира, все они зависимы и подчинены одной силе, говоря по-другому, связаны с Тениром. На земле все животные, растения, люди, общество, природные явления, интерпретировано связаны с богом Неба. Мышление о мире, поведе- ние, каждый шаг в познании природы повседневной жизни кыргызов навязывается Тенирству. «Мышле- ния, скопившиеся вокруг Тенира, кыргызы значи- тельно понимали о своей жизни, о своем мире через доверие-согласие, в котором жили, последовательно толковали порядок работы и случаи явлений в нем. Нарисован сплошной мир, где расставлено все с головы до ног(картина, модель)» [3, с. 196].

Явление небесных тел; в своих эмпирических по- нятиях до науки, о качественных зрелищах, их при- роду связывали с судьбой, с жизнью людей на зем- ле, рассматривали Вселенную как единое целое. Та- ким образом, они могли отличить в небесном про- странстве одно зрелище, явление от другого, которые составляли в небе материальные объекты. Они да- вали звездам такие названия как Венера, Красная звезда, Ранняя звезда, Аркар, 3-х аркарный, Весы, Чидер, созвездие Плеяд(Уркор). Следовательно, наши предки при объяснении космологических явле- ний, свои понимания, догадки, восприятия сформиро- вывали в художественную фантазию и давали на высоком уровне. По положению созвездий Плеяд и Луны, они могли определить не только, каким будет год, но и какой будет месяц. В полночь кто еще не заснул или кто охранял загон, глядя на созвездие Плеяды, мог определить ночь, весну.

Звезда Кутпа с арабского означает полюс. Так как Кутпа всегда стоит на одном месте, то кыргызы, отправляясь в путь, определяли по нему свое направление. Стало быть, созвездие Плеяды, Кутпа- Жетиген, Желтая звезда (Венера) для кыргызов они давали знать о направлении времени и служили как природные часы. Это можно заметить в эпосе «Ма- нас»:

В вечернее время вчерашнего дня,
Вспомнил о своем народе
Выйдя на улицу,
Увидел, что Жетиген сползает вниз.
Из Кутпу увидел Плеяды
Пропала надежда, увидеть народ [8, с. 207].

В мифологических произведениях о том, что Все- ленная делится на три среды в основном правильно, но связь между этой средой сложная и необходимо помнить, что толкование его значения, возможно, будет разное. Опираясь на деятельность освоения мира людьми, сооруженные границы между мира- ми, считались не стабильными. С каждым разом поднимаясь, понижаясь и отдаляясь от жилища, пространство постепенно теряет качественные ха- рактеристики «своего» центра, мира, становится не вполне ясным, говоря по-другому, становится «чу- жим». Средний мир-это всего лишь смешанное про- странство между «верхним» и «нижним», но верх- ний и нижний миры — полет фантазий человека и об этом можно сказать, что он всего лишь копия сред- него, расположенного неопределенно далеко. Эти мысли не противоположны, но и недостаточны. По- тому что, их научные знания в освоении окружаю- щей природы, были бессильны.

Несмотря на это, вышеуказанные понятия встре- чались в произведениях древних тюркских народов. «По преданиям древних тюрков, мир широк, по структуре его делили на Верхний, Средний и Ниж- ний, а между ними был сотворен человек, этот факт, который ясно показывает религиозно- мифологическую систему мышления людей того времени» [2, с. 15].

Подобно этому в эпосе «Эр Тоштук» древняя форма религиозно-мифического сознания делило Вселенную: верхняя (небо), Средняя (Земля) и Ниж- ная (подземное царство), это отражает то, что у нашего народа отводится место для понимания ко- смологического мира.

А также в мифическом произведении «Охотник Тоотай и Три аркара» более ясно даются космогно- логические и космологические понятия, догадки, вос- приятия древних кыргызов. Здесь охотник Тоотай поднявшись в небо, со всем своим вооружением, превращается, словно в вечную звезду Вселенной, прежде всего это метаморфозное явление объясняет- ся тем, что он попадает под гнев Кок Тенира. И то- му подобные взгляды, влитые в мистику, анализи- руют теоретические исследования, которые носят элементы познания материалистическо- диалектического мира на каком-то одном уровне.

Например, в эпосе «Манас» можно увидеть во- ображение земли в форме шара, кыргызы вообра- жали, что земля круглая, понимали, что ее с четырех сторон окружает вода.

Говорят, что от господина Бокмуруна
Отправился посол,
Говорят, что он все четыре стороны
Одинаково обошел [8, с. 54].

Учитывая, что земля круглая, кыргызы в своей жизни многое синкретизировали и это можно уви- деть при игре ордо, по правилам игры, вся террито- рия расчерчивается кругом, а при установке юрты, верхний остов должен быть в форме круга.

Следовательно, развитие древних кыргызов и их восприятие мира в мифологической форме — это религиозно-мифологическое отражение, с возрождением их общественного сознания на первоначальных ступенях знаний. Он имеет не только духовно-практический, но и теоретический характер. Поэтому, до научных открытий, исследования народных понятий имеет большое значение не только с историко-философской, но и с общей теоретической стороны тоже.

С одной стороны они были в хороших отношениях с природой, с другой понимали, что бессильны перед ней, постоянно вели наблюдения над загадочными, страшными явлениями и старались их предотвратить.

Вместе с этим в мифах большое внимание уделялось жизни людей на разных стадиях, а также на все возможные испытания, которые встречались в их жизни. Мифы имели особенное значение в достижениях людей; использование огня, изобретения промышленности, развитие по обработке земли.

Дать какие-то объяснения или знания человеку, не составляют обязанности мифа. Миф защищает, чтобы определенное общество заняла место, служит для того, чтобы дать разрешение определенным типам поведения и согласия. Во времена господства мифологического сознания, не было необходимости получать специальные знания.

Таким образом, миф — это не начальная форма образования, это самостоятельный вид взглядов на мир, синкретичное воображение особенных явлений о коллективной жизни и явлениях природы. Первоначальная форма культуры в мифах: объединение истоков знаний, религиозные доверия включают оценивание эмоциональных, эстетических и нравственных положений. Если взять сравнительное зна-

чение познания с мифом, то скорее всего, здесь понятие «познание» определяет не знание, а трактует как чувства затаившихся обид в восприятие мира. Для человека, живущего в первобытном обществе, признать свое незнание и укрепить их, было чуждым явлением. Знание для него, во внутреннем его независимом мире объективно не существовало. По мнению первобытного человека, все что влияет на него и что он переживает, должно совпадать с его сознанием.

В таких мифологических описаниях, можно увидеть развитие с теми сформировавшимися понятиями, а также развивающуюся жизнь, кочевого народа. Через эти понятия в то время, утверждались и распространялись, как система ценностей, принятые обществом, определенные нормы поведения. Здесь, они старались сохранить определенную стабильность общества. А также, основное значение мифов, создать гармоническое согласие между человеком и природой, между обществом и природой, между обществом и индивидом.

Каким бы ни был кочевой народ, их первоначальные этномифологические понятия в познании мира, составляли предпосылки определить их внутреннюю суть и адекватно отразить реальный мир. Говоря по-другому, это можно подтвердить оценкой, которую дал В.И. Ленин «От живого наблюдения, переходя в абстрактное мышление — познание действительности, таков диалектический путь в познании объективной реальности» [5, с. 16].

Эмпирические знания кыргызского народа в мифических описаниях мира, составляют основу их кочевой практики, можно поверить в то, что они смогли показать начало ценных источников в истории.

Литература:

1. Абрамзон С. М. Кыргызжана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер [Текст] / «Кыргызстан - Сорос» фонду. — Бишкек, 1999. — 203 с.
2. Байжигитов К. Кыргыз мифтери, уламыштары жана легендалары [Текст] / — Фрунзе, 1995. — 169 с.
3. Жамгырбек Бөкөшов. Кыргыз философиясы [Текст] / — Бишкек, 2013. — 196 с.
4. Жусупов К. Улуттук рух жана рухий дүйнө жөнүндө [Текст] / «Кыргыз Сорос» фонду. - Б: 2001. - 95 с.
5. Ленин В.И. Чыгармалар [Текст] / 38т. — 161 с.
6. Мукасов Ы.М. Из истории философской мысли кыргызского народа [Текст] / — Бишкек, 2003. — 291 с.
7. Мукасов Ы.М. Кыргыз элинин философиялык ойломунун тарыхый динамикасы [Текст] / — Бишкек, 2004. — 227 с.
8. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. 4- кн. — 207 с.
9. Осмонов Ө.Ж., Асанканов А.А. Кыргызстан тарыхы [Текст] / — Б: 2003. — 204 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нравственные ценности в произведениях тюркских мыслителей

Асанова У.О., к.п.д., и.о.проф.;

Абдуова Б.С., к.ф.н., и.о.проф.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан (Казахстан)

Аннотация. Один из выдающихся средств воспитания молодого поколения – образцы литературы, художественные произведения. В трудах выдающихся мыслителей тюркских народов, которые считаются источником искусства, важным средством воспитания, отражены художественная культура и передовые педагогические идеи. Тюркские мудрецы доказали, что на протяжении веков сложились хорошие модели воспитания (нравственность – человеколюбие, любовь к своей стране, земле, родине, охрана окружающей среды, привлечение к труду и т.д.) в сознании своих потомков, которые передали через свои произведения. Поэтому использование литературного наследия тюркских мыслителей в воспитании подрастающего поколения является одним из актуальных вопросов в настоящее время.

Ключевые слова: тюркские цивилизации, традиции, национальные идеи, мировоззрение, литературное наследие, письменные памятники.

Moral values in the works of Turkic thinkers

Assanova U.O., C.Ped. Sc., Ass.Pr.;

Abduova B.S., C.Ph. Sc., Ass.Pr.

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan (Kazakhstan)

Abstract. One of the outstanding means of educating the younger generation is samples of literature and artistic works. The works of Turkic people, prominent thinkers, who are considered a source of art and an important means of education, reflect artistic culture and advanced pedagogical ideas. Turkic scholars have proven that over the centuries there have been good models of education (morality - philanthropy, love for their country, land, homeland, environmental protection, attraction to work, etc.) in the minds of their descendants, who passed through their works. Therefore, the use of the literary heritage of the Turkic thinkers in educating the younger generation is one of the pressing issues at the present time.

Keywords: Turkic civilizations, traditions, national ideas, worldview, literary heritage, written monuments.

Ни одно общество не может существовать без использования духовного и образовательного наследия старшего поколения. Воспитание подрастающего поколения уходит глубоко корнями в историю, проблема коллективного интеллекта населения – была одной из насущных вопросов еще древних тюркских народов. Таким образом, старшее поколение ставит свою цель воспитывать молодежь, основываясь на подлинной морали, нравственности, трудолюбии и патриотизме, использует свой достаточно богатый накопленный опыт, воспитать в хороших традициях, привить хорошие качества.

Н.А. Назарбаев говорит, что «древняя история тюркской цивилизации с высокой самобытной культурой, глубоко укоренившаяся в сознании последующих поколений, существование которой никому не уступает на протяжении многих веков, где чувство патриотизма, доверия, является значимым и для нас представляет особый смысл» [1, с. 11-12].

Бесценные рукописи основанные на кюльтегинских памятниках являются общим нравственно-духовным наследием для всех тюркских народов. К ним можно отнести произведения Абу Наср аль-Фараби прозванного «вторым учителем»,

святого шейха Ходжа Ахмет Ясави («Диуани Хикмет»), Коркыт («Книга Коркыт Ата»), Махмуд Кашкари («Диуани лугат ат-турк»), наряду с этим надо отметить работы таких тюркских мыслителей, как Баласагуни («Кутадгу билик - Благодатное знание»), Ахмед Иугнеки («Дары истины»).

Действительно, богатое духовное наследие тюркского народа является источником бессмертного, идеологического воспитания. Вот почему значима его роль в воспитании подрастающего поколения как зрелого полноценного нравственного человека.

В человеческом обществе чествуются справедливость, милосердие, совесть, общение, привязанность и другие моральные качества. И эти нравственные качества широко отражены в трудах великих мыслителей, живших в разные исторические периоды.

Например, Ахмед Иугнеки, пишет о хороших и плохих качествах характера в человеке:

Бақыла бар қылықты, жақсыны – ерте,

Ізгілік кімде болса, соны «ер» де.

Ағаш қой – қайырсыз жан жемісі жоқ,

Ағашты жемісі жоқ кесіп өрте.

Көрсетсе мейірбандық бейімделіп,

Сен де төк шапағатты пейілденіп [2, с. 375.].

Смысл этих строк, как у Редьярда Киплинга в произведении «Если»:

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил – жди, не устывая,
Пусть лгут лжецы – не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.

Ходжа Ахмет Яссауи в «Диуани Хикмет» сравнивая безнравственных и жестоких людей с бесплодными деревьями напутствует бороться с плохими качествами, противоречащими человеческим ценностям и воспитывает в молодом человеке стремление к совершенству, призывает быть снисходительным к сиротам и вежливым к другим и показывать им пример:

Сөзді айттым кімдерге де етсе талап,
Ашық сөйлеп жақын жанды жанға балап.
Ғаріп, пақыр, жетімдердің басын сипап,
Діні қатты халайықтан қаштым міне,
Қайда жүрсең көңіл жұмсақ, сыпайы болғыл,
Көре қалсаң мүсәпірді сырлас болғыл.
Махшар күні тәңірге жақын болғыл,
Менменсінген халайықтан қаштым міне [3, с.17].

что также можно сравнить со стихотворением Киплинга:

Останься прост, беседа с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неуловимый бег,
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

Таким образом, поэт пропагандирует, дружелюбие и доброту по отношению к людям, советует избегать таких плохих качеств, как самонадеянность, жестокость и искоренять вредные привычки.

В трудах Коркыта-ата мы встречаем советы воспитательного характера в разных аспектах. Он говорит о том, что у человека, не поклоняющегося Богу, желания не исполняются... В течение жизни человек не покладая рук трудится собирает по крупицам имущество, стремится к богатству, но все что ему достается это только то, что предназначено Богом. Спесивым честолюбивым людям как правило не достичь счастья. Такие качества как эгоизм делают человека несчастным предупреждает он подрастающее поколение. [4, с. 96]. В трудах Жусипа Баласагуни:

Егер қолың ұзын болса халықта,
Сөзбен, іспен ізгілік қыл, жалықпа...
Екі нәрсе барлық тілде жатталар,
Бірі – жақсы, бірі – жаман ат болар.
Жақсы болсаң, мақтаулы атың жатталар,
Жаман болсаң, жаның, атың датталар [2, с. 333-334]

(Служи неустанно народу если можешь, словами, делом заслужишь или хорошее или плохое имя, если хорошее останется доброе имя твое на устах у народа, если плохими качествами прославишься, имя твое будут склонять и очернять).

Воспитание таких высоко нравственных качеств как любовь к родине, к земле и своему народу не остались вне внимания в произведениях мыслителей и оказывали влияние на формирование патриотических гуманных качеств.

Родина это основа человека, это земля, пропитанная пуповинной кровью нескольких поколений предков и помогающая в становлении человека с присущими ему чертами характера. Поэтому у тюркских мыслителей воспитание подрастающего поколения является одной из базовых установок. Например Коркыт ата жаждет видеть юношей преданно любящими свою родину и готовыми отдать свои жизни за защиту родины от врагов.

В связи с этим, он сказал: *«Нет смысла садить на кавказского аргамака юношу, не испытывавшего трудности дороги. Не трать время и силы на взявшего в руки острый меч, но не владеющего им. Стрела рожденного батыром рассечет как меч. Да не затупится твой стальной меч, да будет острой стрела твоя, пущенная во врагов».*

В то же время, когда Коркыт ата, описывая личность батыра, защищающего народ, выражает мнение о том, каким должен быть человек, защищающий свою страну [4, с. 96-97]., мощь и отвага героя, искусство ведения войны в совершенстве, имеет особое значение в «Диуани лугат ат турк». Действия героев различных племен в войне между легендой характеризуется следующим образом:

Көзі кікріб угіш тердім,
Иағы қару керіш көрдім.
Тоқуш ічра үрүш бердім,
Эран көруб баші тігді.

(Таудан төмен қарай айғайлап, ру-тайпаларымды жинадым. Жауга қарсы садағымды оқтадым. Майданға шығып, өзім шайқас бастадым. Мені көріп жау батырларының бастары салбырап қалды.) (Собрал я кличем роды и племена. Наточил я стрелы против врага. Выступил на войну, начать сражение. Увидев меня поникли вражеские войска) [4, с. 150].

Как известно, только те батыры способны совершать героический подвиг, кто любит свою Родину и народ. Они не боятся трудностей, они отчаянно выступают навстречу смерти. В «Диуани лугат ат-турке» стихи посвящены людям, которые отличались добротой, доблестью, подвигом, и эти стихи звучат как призыв молодому поколению.

Здесь, во-первых, воспеваются качества, присущие для мужчин и которые ценятся у любого народа: защита своей страны, борьба, героизм, мужество; во-вторых, самое главное передать эти качества поколению, привить чувство патриотизма, заслужить уважение в обществе, знать цену славе, а, если и понадобится то отдать свою жизнь до последней капли крови.

Огромная доля воспитательного и образовательного направления наследия мыслителей – это нравственное воспитание. В настоящее же время, время глобализации, молодежь все чаще подвергается влиянию западной культуры, что противоречит устоям гуманизма, увлекаются несерьезной музыкой и протестуют подходам

воспитания с вековыми национальными и духовными традициями, что в свою очередь происходит от отсутствия морально-духовных ценностей.

Заниматься благотворительностью, подавать милостыню, не вредить людям, не красть, не лгать, не клеветать все это качества духовно развитого человека. С этой позиции поэмы Ходжа Ахмета Яссауи направлены на благие, справедливые, бескорыстные, искренние глубокомысленные и чистые намерения:

Сөзімді айтам зейін қояр барша жанға,
Жан жылуын, жүрек отын аңсағанға.
Демеу болсын ғаріп, пақыр, шаршағанға,
Кекірейген кердендерден қаштым міне.
Ғаріп, пақыр жетімдерді қылған шадман,
Құлдық қылып, ғазиз жанды еткін құрбан.
Тағам тапсаң, шын пейілмен күткін мейман,
Халықтап естіп бұл сөздерді айттым, міне...[4, 1906.]

(Обращаюсь к тем кто готов выслушать, у кого душевное тепло и жар в груди, пусть будет подмогой слог жаждущему, избегаю тех кто гордыней поражен. Кто сделал искренних и честных людей жертвами рабства. Если есть чем угостить сделай это от души, вот обращаюсь к народу, не жалея слов...)

В «Диуани Хикмете» также пропагандируются такие качества, как любовь к чтению, образованию, честность и добропорядочность, разумность, умение различать добро и зло, почитание дружбы и любви, стремление к справедливости, честности.

В своих произведениях Ходжа Ахмет Яссауи, придерживаясь гуманистических ценностей, предостерегает людей от низменных качеств: не трать свои слова напрасно неучам, не жди добра от бессердечных, не претендуй на собственность других людей, не собирай богатство нечестным путем, не лги, не прельщайся богатством, все это преходяще, нет ничего вечного.

А Ахмед Иугнеки в своих стихах возвышает образованных людей и призывает молодое поколение учиться. Например:

Білімді білім жинап кәсіп етер,
Білімнің дәмін татып өсіп өтер.
Білдірер білім елге білім сырын,
Біліксіз білімді аттап, бөсіп өтер
Білімдар «істі біліп, бекін!» дейді,
Ақылмен іс істеген өкінбейді.
Білмеген талай жұмыс істей жүріп,
Амал жоқ, түбінде сол опық жейді.
Кедейдің кертіп жейтін малы – білім,
Білімнің жоқ-жітікке берері мол [4, с.181-182].

(Образованный человек использует знания для дела, познает вкус знаний, поделится им с другими людьми, а невежда пренебрегает образованием занимаясь пустословием и хвастовством. Образованный человек стремится расширить свои знания, а невежда хватаясь за все подряд в итоге наделает ошибок. Для бедных их скот – знания, источник который обеспечит их).

Уважение к родителям, проявление доброты и милосердия к ним - задача каждого молодого человека, признак их культуры, тактичности, человечности. Такие благородные качества, как

внимание в своих трудах мыслители тюркологи воспевали для популяризации нравственности.

Например М. Кашгари призывает оказывать почет и уважение родителям:

Атаның тоны балаға жараса, ол атасын іздемейді.
(Если шуба деда подошла внуку, он не будет искать деда).

Ата-анаға алара қараған көз азар көрсетеді. (Глаза, которые зло смотрят на родителей к хорошему не приведет, *здесь*: Злой взгляд не видит хорошего).

Әкеге қарап ұл туар. (Какой отец таким и сын уродится)

Ата-ананың сөзін жерге тастама,
Байып алсаң, менмендікке бастама. (Не бросай слов родителей без ответа, если разбогатеешь не зазнавайся) [2, с. 64], –

То Ж.Баласагуни:

Атаның орнын ұл басар. (Наследником отца будет сын)

Ұлдың аты – әкенің көзі,

Ұл мен қыз – көздің нұры. (Имя сына – глаза отца, дочь и сын свет в глазах)

Ұл ұдайы ізетті боп тұрса егер –

Әке-шеше жүзі жайнап нұр себер (Если сын будет почитательным, то родители будут светиться от счастья) [2, с.63-67] с одной стороны, свидетельствующий о большой любви родителей к ребенку, к родителям ребенка, с другой – о том, что воспитание ребенка в строгости и нравственности зависит от самого родителя, что образование, которое он дал имеет большую роль в жизни ребенка.

Балаларға өнер-білім берілсін,

Сұлу мінез әр өнермен өрілсін. (Дай детям воспитание и образование, пусть хорошие манеры обрамляют знания).

Бала нені білсе жастан, ұядан –

Өле-өлгенше соны таныр қиядан. (Что ребенок почерпнет с измательства, то его и будет окружать всю его жизнь).

Жас кезінде білім берсең қалай да –

Өсе келе қолы жетер талайға. (Если с малых лет учить и воспитывать ребенка, многого добьется он когда вырастет).

Баққан ұлдан сәл тайса егер назарың –

Түбі соның тарттым дей бер азарын. (Если оставишь ребенка без внимания, жди проблем с его стороны) [2, с. 63-67].

В древней письменности особое внимание уделено культуре речи. Речь человека определяет уровень его образованности, воспитанности глубину его кругозора и ума. Также по умению говорить можно увидеть характер человека, его предпочтения и этические вкусы, ученые мыслители придерживались мнения необходимости работы на своим умением строить речь, обогащении словарного запаса и культуре речи в целом.

Жусип Баласагуни о культуре речи и ее пользе говорил:

Көрінеді тілден ұғым, білім де,

Сен өзінді «жарылқаушы – тілім» де...(Можно определить по речи и разум и образованность, считай, что язык твой – благодетель)

Тіл сыйлы етер, құтты қылар, өсірер,

Бас та жарар, қадір-құтты ол өшірер, – (Язык и речь твоя могут принести тебе авторитет и уважение, также могут принести тебе несчастья и бедность)

Ахмед Иугнеки считает, что условие воспитанности умение следить за своей речью:

Білімдіден қалған бір сөз тағы бар:

Әдептіге «үндемес» ат тағылар...

Сөз есепсіз – тілінді тый, тарт, ұста,

Тыймаған тіл басыңа сор әр тұста. (Как говорили образованные, тактичных назовут «молчаливыми», слова безответственны – держи свой язык под контролем, промолчи, не сумел совладеть языком жди беды на свою голову)

Талай бастың тіл жетті ғой түбіне.

Оқ жарасы жазылады бірақ та,

Тіл жарасы жазылмайды: түбі не? (*Много голов полетело из-за языка, зажижут раны от пули, но раны от слов не зажижут*) [4, с.182].

Если умело строить беседу и вежливо говорить, возрастет авторитет, добьется признания большинства. Все это способствует формированию умений красиво и образно изъясняться, излагать свои мысли понятно и точно.

Тюркские народы считали труд и искусство близнецами. Искусных мастеров, голосистых певцов, талантливых музыкантов, композиторов, извлекающих из инструмента мелодичные кюи леляли, учили молодежь относиться к ним с уважением и трепетом, учили их бережно относиться к их произведениям и творчеству. И эти вопросы не остались вне внимания ученых просветителей. Например у Жусип Баласагуни:

Тағы бір топ, кәсібі оның – колөнер,

Тіршілігі сол өнерге бөленер.

...Бар: темірші, етікші, ағаш ұстасы,

Сыршы, оюшы, оқшы, жайшы – қысқасы.

Небір сұлу өнер бұған қарайды,

Бар тамаша содан елге тарайды.

Айта берсем созып алам сөз жайын,

Көп қой өнер, өзің түсін, созбайын.

Бұларменен аралас жүр қосыл да,

Аула көңілін, шат болып жүр, тосылма [2, с.355], -

У еще одной группы – мастеров рукоделия, жизнь посвящена этому, кузнец, сапожник, столяр, художник, резчик, короче, красивое искусство производимое ими распространяется в народе, не оставаясь в стороне примыкай к этому братству, твори и развивайся. – говорил он выделяя каждого ремесленника, подчеркивая, что у них есть свое место и свое видение мира через которое они прославлялись, становились известными и приносили пользу народу своим творчеством. Целью было не только познакомить молодежь с видами творчества, но и призвать их присоединиться к миру людей, создающих эту культуру.

Ахмед Иугнеки:

Іспен тәуір жұрттың көңілін анық тап,

Өз бойынды парықсыздан аулақ сап.

Әуелі істер іс інін ойлап ал,

«Керек пе, әлде жоқ па екен» – деп анықтап [2, с.375], -

Угоди народу делом, держи себя подальше от безделья, сначала определи важность и необходимость того, что собираешься сделать.

Труды выдающихся мыслителей тюркских народов – это воспитательные произведения, призванные укреплять единство народа, любить свой народ и национальность, уважать патриотические чувства и любовь к родной земле, родной стране, нравственность и духовность, толерантности. Поэтому использование духовного наследия тюркских народов, переходящих из века в век, из поколения в поколение, в воспитании молодого поколения является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня.

Таким образом, использование творческого и культурного наследия отражающего духовное богатство народа в деле воспитания подрастающего поколения даст результаты и поможет молодежи стать культурными, воспитанными и целеустремленными. В целом, духовное наследие тюркского мира является главным средством воспитания подрастающего поколения к этике, нравственности, доброте эффективным способом, способствующим их всестороннему развитию.

Литература:

1. Назарбаев Н.Ә. Күлтегін экспозициясының ашылу рәсімінде сөйлеген сөзі // «Байырғы түркі өркениеті: жазба ескерткіштер» халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Ғылым, 2001. – 584б.
2. Құрышжанұлы Ә. Ескі түркі жазба ескерткіштері. – Алматы, 2001. – 471б.
3. Қожа Ахмет Йасауи. Диуани хикмет (ақыл кітабы). – Алматы, 1993. – 261б.
4. Келімбетов Н. Ежелгі дәуір әдебиеті. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 262б.
5. Ұзақбаева С. Тамыры терең тәрбие. – Алматы: Білім, 1995. – 232б.
6. Жарықбаев Қ., Қалиев С. Қазақ тәлім-тәрбиесі, – Алматы: Санат, 1995. – 347б.
7. Дүйсенбаев А.К. Түркі халықтарының тәлімдік тәжірибесі мен педагогикалық мұраларындағы отансүйгіштік тәрбие. Пед.ғыл. докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация авторефераты. – Атырау, 2010. – 46б.

Neo-mythical motives and characters in Oralkhan Bokey's stories (on the stories "Zhetim bota" ("Orphaned baby camel"), "Kar kyzy" ("Snow girl"))

Aimukhambet Zhanat Askerbekkyzy, Doctor of Philological sciences, professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

Summary. Article considers Oralkhan Bukey's stories, which have appeared on a joint of interrelation of prose and mythology. On this basis, the fact that all myths are a forerunner of culture is taken into attention, and through the art text, regularities of continuity of the myth and literature are shown. The main feature can be seen in Oralkhan Bukey's creations, paying attention to the fact that he composed author's myths, through mythical motives and characters whose methods of a literary position obviously are traced. So from the story "Zhetym bota" ("The deserted colt") - Akbota and from the story "Kar kyzy" ("The snow maiden") - Kar kyzy are analyzed as new characters and then the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: the myth, a neomythologism, the neomyth, motive, synthesis, a symbol image, the nature, the deserted colt, Akbota, Kyza's Carat.

Аннотация. В статье рассматриваются повести Оралхана Букея, появившиеся на стыке взаимосвязи прозы и мифологии. Согласно статье, все мифы являются предтечей культуры, и через художественный текст показываются закономерности преемственности мифа и литературы. Выявляется главная особенность при-сущая творениям Оралхана Букея, заключающиеся в том, что он сочинял авторские мифы, через мифиче-ские мотивы и персонажи, которых явно прослеживаются методы писательской позиции. Так из повести «Жеті м бота» («Осиротевший верблюжонок») - Акбота и из повести «Қ ар қ ызы» («Снежная дева») - Кар кызы анализируются в качестве новых персонажей и по ним делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: миф, неомифологизм, неомиф, мотив, синтез, символ-образ, природа, осиротевший верблюжонок, Акбота, Кар Кызы.

Demonstration of knowledge, typical of mythologi- cal thinking in literature, is a phenomenon that exists in the literary process.

Equipping the new paradigm of art in the new stage of development of literature and culture is natu- ral. In the course of such investigations, determining the direction of new values is carried out, synthesizing the experience of past epochs. During the development of literature, as a result of ancient spirituality and initial outlook, mythical motives are purposefully in- volved in the events of the artistic work.

For example, the mythical motives in the works of Thomas Mann, E-T-A. Hoffman, J.W. Goethe, F. Kaf- ka, A.Akhmatova, A. Block, M.Zhumabayev are the basis for discussion of the connection between myth and written literature.

The thoughts about the myth told in the Italian philosopher George Vico's famous "Foundation of a new science about the general nature of nations" are so valuable. Here the philosopher considers the myth a cultural phenomenon and the source of culture [1, p. 56]. We can observe that the role of "sources" occupies a special place in the cultural development, because literature has a direct and indirect connection with myths in any century. As an example we can give the height of a tree and green leaves, that is, life is direct- ly connected with the root that gives power. Similarly, myth is a primary source of culture in its develop- ment.

Generalizing the opinions and conclusions of scien- tists-mythologists we talk that "the myth is the start- ing point of truth and the pursuit of human con- sciousness to recognize the truth", and that "the defi- nition of myth-tectonics of literary and artistic works and mythopoetical problems have become a constant

object of literary science" [2, p. 9,10]. Studies on myth- opoetics, neo-mythologism in world literature are dis- tinguished by substantiation for new ideas and opin- ions, and continue the existence of mythological school.

Literature researchers, critics who write about the works of Oralkhan Bokey (1943 - 1993), outstanding Kazakh writer of the XX century, in particular, of the Soviet ideology time, draw attention to the fact that the writer often refers to the mythical motives. This peculiarity was not close enough to the "political de- mands" of literature and "the process of socialist real- ism" at that time. However, this individuality of the author identified him. Well-known critic and academi- cian S.Kirabaev "Oralkhan uses a lot of symbols, folk legends in his novels. Developing the content of the work by realistic characters he refers mostly to the guesses (hints) and mythical stories in using art form. Probably this method is necessary to describe a young man's dream, feelings in an elevated motive. "It is true that including mythical fairy-stories and images in the work and desire to discover the spirit of a fight- er and humanism with their help are found in the world literature. Such models can be used as a type of artistic description of life" [3, p. 190, 194].

Thus, the peculiarity of O.Bokey's works in differ- ent years that stand out from the work of other Ka- zakh writers is the description of the mythical motives in harmony with contemporary reality. The phenome- non of neo-mythologism, typical of the world literature at the beginning of the XX century, became the basis in Kazakh writer O.Bokey's works. Using neo- mythologism, characteristic to the literature of modernism and postmodernism, in the literary process of "Soviet space" was the novelty and artistic regular-

ity. The works of Irish writer James Joyce, German writer Thomas Mann, recognized as outstanding representatives of “Mythological novels” of that period, are important in the mythological themes in new content and in various forms. In James Joyce’s novel “Ulysses” we can see the “silhouette” of ancient Greek Odyssey, in Thomas Mann’s “The Magic Mountain” we draw attention to its mythical plot about the singer-narrators Tannhauser, who spent seven years on the magic mountain of the goddess Venus. The novel “Joseph and his brothers” reminds the ancient Egyptian, Biblical plots. We know that W.Faulkner’s “The sound and the fury”, F.Kafka’s “The trial”, “Castle”, “The Metamorphosis”, Mikhail Bulgakov’s “Master and Margarita” have neo-mythological characterization and mythical motives in different degrees. This artistic experience of world literature is also peculiar to Kazakh writer O.Bokey’s works.

The main character Gregor Samsa in “The Metamorphosis” written by F.Kafka, a modernist writer of the early XX century, is transformed into an insect, as well as Oralkhan Bokey’s hero in “Atau Kere” (“The last meal”), who turns into blue horsefly because of his narrow-mindedness and die from the hands of a girl in red dress on the river bank. Not only can these two examples show the use of a mythical transformation motive in artistic and ideological purposes. We can meet such motives of contemporary literature in various forms.

O.Bokey’s stories “Orphaned baby camel” and “Snow Girl” are the works where “mythical motive” is most obvious.

The story “Orphaned baby camel” was first published in 1984 in the writer’s collection of stories “The winters here are long”.

In the above-mentioned story the events occur around the architect Taszhan and Akbota, the girl leading an orphaned baby camel on a leash. According to Taszhan, Akbota is a mysterious girl, who saves the relationship of human and nature from the contradictions. Akbota’s worldview cannot perceive the developed civilization, and her standing apart from it is in harmony with the old “mythical time”. In the story she is closer to nature than humans. In the initial stage of mythical consciousness there was no discord between human and nature (The law of identity), and in this story, we notice Akbota’s mythologized image. By Akbota’s relationship with the environment author assumes the difficulty of violations of the law of equality for human life in the civilization era, that the struggle between good and evil does not stop, on the contrary, exacerbates. The fact that the development of science and technology not only facilitates human need but also brings disaster to the nature, the source of these people’s life, is reproduced by the character intuition.

At the beginning of the story a modern character of the novel, looking out of the window of the hotel in the city near the sea, sees a mysterious girl, leading a baby camel on a leash.

“... the destructive civilization and the girl in a blue dress, walking slowly and leading the baby camel on a leash along the immense sea, without looking

even with the corner of her eye at the high-rise hotel “Intercontinental”, where he stayed. She is walking with a special elegance, graceful and soft movement peculiar to the Kazakh girl, not paying attention to anything, dissolving into the skyline” [4, p. 371].

Here, today’s life is demonstrated within the booming civilization and life in the past within the mythical consciousness. Taszhan is a representative of civilization and Akbota with the orphaned baby camel on a leash is a representative of the mythological era. The writer gives the mythical nature of Akbota’s actions, deeds and behavior: *“She is like a beautiful girl, appeared out of the blue sea with her camel”*- or *“What a girl? She is as a beauty of Solomon, the owner of water, released from the Atyrau. Walking slowly, with a sliding step”* [4, p. 387]. This girl seems *“the only person, who draws the line between destructive civilization and wide sea, protects and prevents contractions between human power and natural charm”* After the first conversation with Taszhan this world seems alien and disturbing for *“a mysterious girl with her camel, dissolving in the space”* [4, p. 397].

Her feelings were in harmony with the mythical space. *“... I would have died a long time ago, I’m waiting for my parents who went to sea to fish and did not return. I believe, one day they will be coming out of the water and call me”* [4, p. 419].

“I dream to walk along the Atyrau with my baby camel. Tell me that it’s possible?”

“My sense of sadness can bring back my parents out of seven layers of the earth and the seventh heaven. The sea itself says that they are alive, listen ... Yesterday I was walking under water for a long time, asked the fish if there is news from my parents, but they are silent ...” [4, p. 418].

The above-given passages are monologues that disclose Akbota’s nature as “a neo-mythical hero”. Mythological thinking is a concept inherent to the ancient era and it stands out for its harmonization with modern technocratic consciousness. *“Too smart era”* (Taszhan’s thoughts) made a strong impression on Akbota, who recognizes all the objects and phenomena of nature as a conscious spirit. That is *“technosphere won biosphere”* [4, p. 422].

Akbota’s life within the mythical consciousness and mythological thinking is very tragic. When the unity of man and nature is broken and falls into contradiction, all the sacred becomes the worthless fantasy that cannot find its place and will just disappear in the end. Considering Akbota’s image, mysteriousness of her understanding and behavior in the mythical frame, we can note that the phenomenon of mythologism in modern literature is conditional. When the writer is looking for answers to the questions about the serious problems of mankind and wants to bring readers his deep philosophical conclusion, he writes within the mythological consciousness and mythological thinking which are important layers of human consciousness.

At the end of the story “Orphaned baby camel” the author goes to the mythical description again:

“On the golden path over the sea Akbota is walking slowly, leading her camel on a leash”.

"The girl with her orphaned baby camel on a leash is walking on the surface of the water with the ringing of her jewelry, woven into the braid. She is walking away to eternity".

"The immense sea waves as a grateful mother who is happy to see her returning daughter alive and well ..." [4, p. 426].

The eternity of human spirit and acceptance of nature as the spirit are characteristic to mythical consciousness. Akbota's walking on the sea surface does not indicate to her way to death, but her return to nature. The immense sea in the writer's narration resembles the mother. In the ancient Turkic mythology Mother Earth is given as a woman. O.Bokey takes away his character from the concept "die" and uses the expression *"has gone along the golden path on the surface of the sea"*. In the mythical knowledge water is the realm of the dead, as well as the border between this and the other world. Synthesizing the ancient knowledge about the earth and water, the writer creates the whole indivisible concept. Akbota is removed from this world and it is not given as her death, but not finding the harmony with the environment. She goes to the old world, close to her spirit. An orphaned baby camel is an artistic detail. The camel, considered the best kind of livestock, is similar to the orphaned spirit of helpless and gentle soul.

The nature and knowledge, stored in the consciousness about studying nature, is constantly updated. This relationship between man and nature in the writer's use is reflected in understanding the human ideals direction. Akbota, the hero of the ancient mythical time, affects the inner world of Taszhan, the hero of civilization. He considers that *"Akbota was born too late", "a person of the eighteenth century ...", "she is like a flower grown up on the concrete"*. He also thinks that *"the girl, who became a desire to light period, turned into a bird of love, fluttered and flew away. Oh Akbota! White bird of my youth. I am happier than the others because I saw my angel in Akbota's image"* [4, p. 423].

At the culmination of the story the modern hero expresses his feeling: *"Our planet ... can be saved by a special love of the Almighty's daughter, unknown to us. She flies at any place of space"*. According to the mythical narrations, even not this motive, we can say that the basis for the emergence of this idea exists. It is known that in ancient myths all beings and phenomena have their patrons or shrines, and living beings have their idols. These myths are described as spiritual ones of primitive society [5, p. 3].

The daughter of the Almighty in Oralkhan Bokey's works is a renewed image of female goddesses, women-rulers, mysterious fairies from ancient Egyptian, Greek, Celtic, Turkic myths, that is, new characters of new myths from old myths.

"We talk about the spirit-patrons in the myths of primitive society as the powers of nature that have turned into people, in other words, the characters possessing the power of nature. They may be personified as the lord of mountains, wind, sun, water, stone, lakes, etc." says S.Kaskabasov [5, p. 15]. The daughter of the Almighty in this work is also represented as a patron. The similarity is that any creature has its pa-

tron. This knowledge originates from the mythology of spirit-patrons. The difference is that the daughter of the Almighty is not the patron of creatures and phenomena, but the keeper of the whole earth by her love, which is the notion in human's spiritual world. Here we can see the writer's humanitarian mission. We noted that there is no mythical motive concerning the daughter of the Almighty. In other words, her image is the writer's mythical creativity.

The writer's another story we view is "Snow Girl". The first version of this story was published in 1978 in the book "An salady shagylar" ("Singing dunes"). Later it was rewritten with new characters and events, and in 1984 this version was included in the book "Bizdin jakta kys uzak" ("The winters here are long") published in "Zhalyyn" publishing house.

There are similarities and differences between Akbota in "Orphaned baby camel" and Snow girl in "Snow girl". These two characters, embodying such concepts as kindness and purity, beneficence that complement the heroes of modern time, who have experienced the oppression of "civilization era".

There were several mythical narrations based on the idea that the body lives beyond the soul, which is typical of mythical consciousness. One of them is division of one person into two or three. According to the religious mythology, two angels are sitting on both sides of a man. One of them leads to evil and the other to good. Based on this belief, romantics created the motives about human pair, that is, "the second person". Relying on them, O.Bokey imposes different qualities and views of one person on three characters. For example, Nurzhan, Nur and Zhan are three characters.

In the last edited version of the writer's story the characters are called differently. They are Nurzhan, Amanzhan and Bakhytzhan. The ratio of these three characters of realistic character to the myth is displayed during their trip to Aiyrtau (mountains). These lines are taken as an epigraph: *"From somewhere far away ... among the dunes of snow a girl's sad song is heard"*.

The myth about Snow girl (we decided to call it a myth, Zh.A.) is told as the truth. *"It is said that a certain "Snow girl" has woken up. This is either for good or disaster"* [4, p. 242].

If you see "Snow girl" send our regards. We have enough thirst for these three years. Her resentment at an old man can destroy the whole nation", said the chief of department jokingly" [4, p. 244].

In the story all the events, connected to Snow girl, is enigmatic and mysterious. She is (Snow girl) appears to Nurzhan between dream and reality. *"... Now, oh my god ... here is she, bypassing the tractor in a long white dress and singing her sad song ...", "poor guy did not know that no one except him had the opportunity to hear this sad and mysterious sound of magic song ..."* [4, p. 257]. The words in a mysterious whisper make this sensitive young man to bow to this mystery.

In the moment when Nurzhan was freezing and dying, he saw Snow girl in his dream, she woke him.

"Get up, get up, man, it is morning, the sun has come out - she begged."

- *Who are you? A person or an angel ... – he said, hardly moving his lips.*

I am Snow Girl" [4, p. 323].

At the end of the story Snow girl woke up Nurzhan and saved him from freezing. The other freezing young men Amanzhan and Bakytzhan in their dreams also saw the girls dear to them and died very young [4, p. 312-321]. The herdsman's daughter, who comes to Amanzhan and the girl with an umbrella in Bakytzhan's dream are not from this world. In the description of those two dying men appearance of these girls from another world and calling the young men with them are appropriate to the story. The writer skillfully harmonizes this event with the mythical knowledge, where the soul and the spirit are eternal and convinces the reader of this. Since the spirit of the girl with an umbrella and the herdsman's daughter are from another world, they call Amanzhan and Bakytzhan over there, and the spirit of Snow girl from this world wakes up Nurzhan. This is the clearest and precise mythical motive in this story. The motive of Snow girl-Almazhan in the writer's description indicates the unity of mysterious nature and human life. The motive of Snow girl resembles the special nature of mythical characters. The mythologist M.Eliade said: "The characters of myths are supernatural beings. They are known as they act in legendary times, "the beginning of all beginnings". Myths reveal their creative beginning and discover the sacredness (or supernaturalism) of their activities" [5, p.19].

Nurzhan listens to the story about Snow girl again from an old man, who lives in the northern part of the Aiyrtau mountains. This story is spread because of the disappearance of a girl, who had been subjected to violence by Konkay: *"This girl turned into a snow girl. In winter she wanders in the mountains and sings, in summer she goes under the earth"*. [4, p. 328]. After meeting with Almazhan this story has an entirely different character. It appears that Snow girl in Nurzhan's dream is Almazhan. The habitat of Snow girl is the northern part of Aiyrtau.

"- Is that you who woke me up when I was lying in the snow hut and freezing?"

- It's not me. This is my protector, that is, my phantom. That night, I missed you, thought a lot. I put on skis, wandered in the mountains and sang. Although I was here, I sent my phantom to you" [4, 357].

Here the mythical knowledge does not lose its importance. Snow girl again occurs in the story about Almazhan. In the content of the story such phrase as *"Snow girl's sad song is heard from a distance"* is repeated from time to time, and after Almazhan's story *"not far ... nearby Snow girl's sad song is heard"* [4, 358]. Conventionally, Nurzhan enters into the world of legends (mythical world) from usual (real) life. Konkay, who lives in the southern part of Aiyrtau, is the image of evil (violence, oppression), and the old man, who lives in the northern part, is an image of kindness (compassion, care). Snow girl is a representative of the spirit that suffers from evil and finds protection in kindness. Konkay, as well as that old man, lives away from people. But their way of life and

attitudes are quite different. As the writer says, *"The solution of the mysteries lies in the concepts of Space and Loneliness"* [7, p. 114], when we look at multilayer contradictions of human soul, living in the space of life, we turn to the ancient knowledge, mythical motive. "The soul" of Snow girl-Almazhan, in particular, is the spirit of people who suffer from oppression and become closer to nature. According to critic E.Amanshaev, "Snow Girl", "Orphaned baby camel" and others are moral and ethical symbols, the ideal sparks of life that do not find their place in the human soul and "civilization", flashing in the distance, among the mirages, in the water and on the coast, or "the beauty that civilization drives out" [8, p.110].

The myth about Snow girl is the author's creation. Although there is a similar legend among people, there is no history about Snow girl. As for the popular legend, six daughters of a rich man got lost on the way to the pasture, and asked old man Konkay to help them. He shows them the wrong way. Suddenly there comes a cold, and the girls become almost frozen. Thus, those six girls turned into birds. The smallest becomes a cuckoo. She loses one of her boots, so the cuckoo's one leg is red. The cuckoo herself does not incubate her eggs, leaving them in the nests of her five sisters. In the Kazakh folklore there are several variants of the myth about the girl, who becomes a cuckoo.

One of the reasons for taking this myth as the basis of the story about Snow girl is the history of Konkay, who pointed the girls the wrong way. In the story the old man Konkay is an evil-doer. The episode that reveals the mythical nature of Snow girl at the beginning of the story is *"from afar, from the snowy dunes snow girl's sad song is heard"*. There are different stories about Snow girl told by the characters of the story. Snow girl is a mythical and symbolic image to reflect the writer's idea and philosophical conclusions.

As the neo-myth characters, Akbota and Snow girl present the writer's position. These two characters that seem to be defeated in the clash of the archaic values and civilization, in fact, are superior and excellent people. Snow girl, who has become a legend all over the Altai and Akbota, who walks on the wild waves of the Caspian-Khazar Sea, are the image-symbols, pointing the way in the endless battle between good and evil. In the Kazakh fairy tales there are some gifted heroes as Koltauysar (lake drier), Sakkulak (keen ear), Zhelayak (fast runner), Kyragy (keen eye) (from the fairy tales "Er Tostik", "Kun astyndagy Kunekey kyz" (Beautiful Kunikey living under the sun), who become friends, support, help, point the way and change the main characters' lives, who go out a long way in an unknown direction.

The heroes of the myth, Akbota the daughter of the Almighty and Snow girl, created by O.Bokey, demonstrate the humanistic idea as neo-mythological character. They are the main characters that make the mythical atmosphere of these two works we describe.

In our article "Mythopoetic structure of Chingiz Aitmatov's works" about mythopoetic images in contemporary literature, we analyzed the important artistic and aesthetic features of ancient myths in the structure of artistic works in the view of universal

humanistic purpose [9, p. 11-15]. The goal of each writer is to create his new work by combining myth and modern life, and O.Bokey is the writer who reached the top of this skill.

The main theme in Oralkhan Bokey's works is the relationship of a man with nature and society. In addition to the analyzed works, there are such stories as "Kerbugy" ("Fallow deer"), "Bura" (Male camel), "Aypara-ana" ("Aypara mother"), "Muztau" (Ice mountain), "Saitan kopir" ("The devil's bridge"), etc. where the myths serve to reveal this eternal theme.

References:

1. Vico J. Foundation of a new science about the general nature of nations / Transl. from Italian by A.A.Guber. Moscow-Kiev: Iris, REFL-book, 1994. — 656p.
2. Aymukhambet Zh.A. Miftanudagy lingvistikalık tasil ustanymdary // Kazakh linguistics and study of folklore: present and future. Materials of the Republican scientific-theoretical conference. Astana: L.N.Gumilyov Eurasian National University Press, 2016 — 340p. B. 9-13.
3. Kirabaev S. Talantka kurmet. Articles, researches, portraits. Almaty, 1988. — 248 p.
4. Bokeyev O. Bizdin zhakta kys uzak. Stories. — Almaty: Zhaly, 1984. — 432 p.
5. Kaskabasov S. Tandamaly. V.2. Mythology. Folklore. Literature. Researches. Nur-Sultan: Foliant, 2014. — 344 p.
6. Eliade M. Aspects du mythe / Transl. from French by V.P.Bolshakova. — 5th edition. — M.: Akademicheskyy proekt, 2014. — 235p.
7. Sozstan: literary-critical articles. 5th book. Complier Z.Serikkaliev. — Almaty: Zhaly, 1984. — 224p.
8. Amanshaev B. Albasty turaly anyz: Prose. Dramaturgy. Literature. — Almaty: Olke, 2001. — 288 p.
9. Aymukhambet Zh.A. Sh.Aitmatov shygarmalarynyn mifopoetikalyk kurylymy // Khabarshy (Herald) of L.N.Gumilyov Eurasian National University. Humanities series.— 2015. — №5 (108). — Nur-Sultan:ENU. — 524p.

Структура мира в творчестве Ф. Искандера

Глазкова Марина Михайловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русская филология»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Аннотация. В статье представлена интерпретация концепции структуры мира в понимании Ф. Искандера. Выявлены четко дифференцированные писателем два диаметрально противоположных мира (официальный и народный), разделенные географически и ментально. Исследованы и определены два типа человека, представляющие эти миры и мировоззренчески противопоставленные друг другу.

Ключевые слова и фразы: официально-государственный мир, народный мир, «естественный» человек, мифологизация, государственный человек.

Как и любой писатель, Ф. Искандер в своем творчестве создает особый художественный мир. Этот мир последовательно конструируется им во всех прозаических произведениях, но наиболее полно и ярко выраженная специфика содержится в крупнейшем и самом известном произведении Ф. Искандера романе «Сандро из Чегема». Художественный мир Ф. Искандера довольно четко разделен на две части: официально-государственную и народную, патриархальную. Противопоставление природного и искусственного в произведениях Ф. Искандера отмечается и Н.Л. Лейдерманом, указывающим на «сложное соотношение между историческими химерами и вековым укладом жизни» [1, с. 52]. С нашей точки зрения, это противопоставление осуществляется писателем очень последовательно и заключается в построении двух противоположных друг другу частей вселенной. Это разделение может быть выражено географически. Народный мир в романе локализован горным абхазским селом Чегем и противопоставляется низменной местности. Такое

The mythical motives of modern literature have a new character and content. We consider that the development, expansion of mythic themes in modern works is conventionally in a symbolic sense, and we analyze mythologism in O.Bokey's prose from this point of view. We believe that the writer's paying much attention to mythical motives is a way to tell some truth, forbidden in the Soviet era covertly, and we appreciate this as the writer's skill.

противопоставление является отсылкой к устойчивой метафорической оппозиции «высокий — низкий». Так, горы в произведениях Ф. Искандера имеют положительную коннотацию, как и все, что с ними связано: «Альпийские луга — это вечная весна посреди лета, которую природа припрятала для себя, чтобы не забывать, с чего она начинала» [2, с. 742]. И далее: «Высокотравье гребня, на который мы вышли, было радостно измазано всевозможными цветами» [Там же]. При этом территория долинная ассоциируется скорее с негативными явлениями: «И небо нюхает этот запах, что дает ему силы, иначе не объяснишь, терпеть вонь наших долинных дел» [Там же]. Иногда это разделение может проходить и по другим географическим объектам. Например, в главе «Рассказ мула старого Хабуга» таким пределом оказывается река: «... не то что в городе, я даже за Кодером не могу так сказать, потому что среди долинных абхазцев уже появились доносчики» [Там же, с. 223].

Центром народного мира во всех произведениях Ф. Искандера является дом. Село Чегем, воплощающее народный мир, буквально начинается с Большого дома, построенного основателем села, Хабугом. Сам писатель в одном из интервью называет свои произведения литературой «дома», «достигнутой гармонии», противопоставляя ее литературе, обозначенной им как «бездомность». Литературу «дома» писатель наделяет «простой человеческой особенностью» [3] — способностью умиротворять, согревать, защищать. На важность дома в творчестве Ф. Искандера указывает и Н. Вигон, увидевшая в его прозе «метафорический смысл образа дома», заключающийся в «расширительном значении места» [4, с. 15], в котором от поколения к поколению передаются духовный опыт и аксиологические ценности.

Дом — почти сакральное место, защищающее человека от хаоса и безумия окружающего мира. Именно близость дома с его атмосферой уюта помогает предотвратить кровавую месть Абрека Щацко, который собирается наказать клеветника Омара, но неожиданно получает приглашение на обед от родственников.

В противном случае само возвращение домой по совету отца является спасением для главного героя Сандро, который жил в городе и опасался стать жертвой репрессий.

Разделение на народный и государственно-официальный миры может происходить и не по географическому принципу. Два мира в произведениях Ф. Искандера на самом деле разделены исключительно по признаку «официальный» или «неофициальный». Жизнь народного мира в рассказах о мальчике Чике воплощена в неторопливой жизни мухусского дворика, в котором живет главный герой цикла рассказов. В этом мире, в отличие от мира «великого», царит гармония и справедливость.

Как и большинство представителей народного мира, Чик не может понять и принять глупость и бессмысленность многих явлений «великого» мира: «То, что сам начальник может быть вредителем, Чик и в голову не приходило» [5, с. 428].

К большому миру относится все, что имеет отношение к власти и государству. Это мир, управляемый государственными законами и государственной логикой, мир, подчиненный идеологическим требованиям эпохи и политической целесообразности, к нему принадлежит все, что имеет официальное значение. Так, строящийся дом правительства, разумеется, принадлежит великому, государственному миру. Но в то же время наличие государственного исключает народное. Поэтому само здание государственного учреждения, пусть даже еще не достроенного, исключает соседство всего живого и естественного.

Граница между официальным и неофициальным может проходить и в сознании конкретного человека, наделенного государственной властью. В этом случае достаточно сложно определить границы государственного и частного, эти две стороны тесно переплетены. Так, провинциальное отделение милиции выглядит довольно идиллически: «Это был самый гостеприимный дворик милиции, который я когда-либо видел. Легко было представить, что в таком дворе осенью начальник милиции варит варенье, окру-

женный смирившимися преступниками» [Там же, стр. 259]. И сотрудники отделения, разговаривая с главным героем повести «Созвездие Козлотура», выглядят почти стереотипными кавказцами.

Но, выполняя служебные обязанности, те же милиционеры превращаются в бюрократов, что обнаруживают нелепости-канцеляризмы: «Имеются факты изнасилования, — добавил он, немного подумал, — а вы гуляете без документов» [Там же, с. 261].

Еще более ярким примером такой раздвоенности может выступать Абесаломон Нартович, чиновник, который «по должности и по собственному желанию присматривал за людьми искусства, считая себя знатоком и покровителем муз» [2, с. 644]. Будучи государственным цензором и указывая художникам на идеологические недостатки, он обычно проводит подобные беседы во время ресторанного застолья.

Принадлежность к официальному миру может означать и пассивное согласие с насаждаемым укладом жизни, отказом от народной морали или даже от трудолюбия. Так, один из Чегемских старейшин, увидев, как небрежно и неправильно колхозники мотыжат кукурузу, упрекает их в этом и указывает на их национальную принадлежность: «Где ваша совесть, — кричал мой старик, — вы что, не в Абхазии родились?» [Там же, с. 256]. Уже само их равнодушие к крестьянскому труду означает переход в государственный мир, то есть они якобы перестают принадлежать к абхазскому народу.

Самому Ф. Искандеру гораздо ближе народный мир. Описание этого мира стало целью писателя, находящегося под впечатлением от «поззии народной жизни» [Там же, с. 5]. Этот мир, населенный абхазскими крестьянами, которые живут в соответствии с патриархальными обычаями сватовства, гостеприимства, мести и т.д. Например, родственники убитого чегемца мотивируют свое право наказать убийцу без вмешательства государства: «Но он у нас убил родственника, а не у государства» [2, с. 150].

Мир Чегема — мир «природный». И эта естественность заключается в том, что чегемцы не доверяют государственной идеологии и относятся к ней скептически.

Советской идеологии чегемцы противопоставляют извечный крестьянский жизненный уклад, обычаи и житейский рационализм: «... и в голову не приходит с кем-то состязаться, словно это скачки или стрельбище» [Там же, с. 130]. Обусловленная географическая изолированность от «большого» мира и опора на естественный здравый смысл формируют особое мировоззрение, своеобразную оптику видения мира и событий, которые в нем происходят.

Народный мир по сути своей нереален, умозрачен. Он возник из детских воспоминаний автора: «Краем детства я застал во многом еще патриархальную деревенскую жизнь Абхазии и навсегда полюбил ее» [Там же, с. 5]. Сам Ф. Искандер признает идеализированность созданного мира, существующего, по его признанию, лишь в его сознании.

Идилличность народного мира Чегема во многом роднит его с гоголевской Диканькой. Как и мир Диканьки, мир Чегема населяют разные персонажи. Это многообразие человеческих типов в романе от-

мечал и Н.Л. Лейдерман: «В народном мире Чегема есть столбильные труженики и хитроумные мудрецы, есть недотепы и неудачники, есть вечные бунтари и романтики, есть стойки и проклятые изгои» [1, с. 54]. Чегемский мир, как и мир Диканьки, идеализируется: никого из коренных чегемцев нельзя причислить к негативным персонажам. Находясь в гармонии с природой, чегемцы живут просто и весело. Они работают, влюбляются, справляют свадьбы, с удовольствием выполняют даже самые обычные бытовые действия.

Но, в отличие от мира Диканьки, мир Чегема совсем не замкнутый в себе и его жители вступают в разнообразные взаимоотношения с противоположным миром. Это торговля, семейные отношения, в конце концов, любовь. И, как правило, эти взаимоотношения чегемцев с «большим» миром обречены на неудачу именно в силу кардинальных различий между мирами. Н. Выгон в своем диссертационном исследовании указывает: «Искандеровская Абхазия <...> стала идеальной художественной моделью столкновения цивилизации с народной культурой, советской государственности с патриархальным бытом» [4].

И государственный мир в противовес миру народному, описан Ф. Искандером довольно мрачно. В нем царят глупость, лицемерие, стремление угодить власти. Рассказчик, выходец из народного мира, работает в городской газете и чувствует себя очень некомфортно в государственном мире, трудно понимает логику происходящего вокруг. Даже природа, обеспечивающая гармонию в народном мире, в государственном мире описана автором почти с отвращением: «... листья камфаровых деревьев были потно-маслянисты» [2, с. 298]. Или: «... роскошный венецианский запах гниющего моря» [Там же, с. 399].

Различия между государственным и народным миром настолько велики, что уже сам выход за пределы своего мира не сулит героям ничего хорошего. Как отмечает К. Цолия, «Периферия родного пространства, находящаяся за пределами дома, исполнена враждебности, холодности и связана с тяжелыми нравственными мучениями, осознанием своей жизненной отторгнутости, неприкаянности, раздавленности» [6, с. 160]. Более того, выход за пределы «своего» мира часто грозит героям прямой опасностью. Сандро, став танцором ансамбля Платона Панцулая, был едва не опознан Сталиным во время пира (Сандро, будучи ребенком, видел на пути грабителя, который потом станет вождем всех народов) и едва избежал гибели. Чунка, продавая в городе орехи, неосторожно высказался о комсомоле и, чудом избежав ареста, скрылся в родных горах.

В то же время столь же неудачно перемещение в противоположный мир для представителей государственного мира. Так, назначенный председателем колхоза в высокогорное село Чегем Тимур Жванба, боится высоты и по этой причине теряет авторитет у подчиненных горцев: «А председатель-то порченный ...» [2, с. 135].

Наличие двух миров характерно для многих произведений Ф. Искандера. При этом они не обязательно противопоставляются как диаметрально про-

тивоположные. В повести «Кролики и удавы» изображены два аллегорические королевства кроликов и удавов. Два мира, согласно стереотипным представлениям, должны кардинально отличаться как мир невинных травоядных и мир кровожадных хищников. Но это лишь видимость. Более того, два мира отличаются только внешние атрибуты, суть же обоих государств абсолютно одинакова. Сходство подчеркивается и практически аналогичной системой образов двух миров. И в царстве кроликов, и в царстве удавов есть хитрые и жестокие правители, есть конформистская большинство, есть благородные бунтари и приспособленцы-карьеристы. Ф. Искандер показывает, что два мира существуют, органично дополняя друг друга, что обуславливает органическую взаимонедоброжелательность. Н.Л. Лейдерман подчеркивает: «... палачи и жертвы образуют семейное единство и жертвы нужны палачам в то же мере, в какой бывшие жертвы не могут выжить сами по себе, без страха перед палачами» [1, с. 55]. Удавам нужны кролики, чтобы питаться ими, кроликам нужны удавы, поскольку без них падает дисциплина и власть не может удержать народ в повиновении. Да и самим кроликам нужно кого-то бояться. Описывая несправедливый и жестокий строй обоих государств, Ф. Искандер в то же время признает, что эту несправедливость нелегко победить именно вследствие того, что она основывается на несовершенстве человеческой природы.

Важно отметить, что оба эти мира — государственные. И в королевстве удавов, и в королевстве кроликов мир естественный терпит крах под воздействием государственной идеологии. Рядовые жители того и другого королевства живут в соответствии с принципами, навязанными им властью и утратившими извечные народные моральные ценности: «Сознание кроликов развращено великой подлостью удавов. К этой великой подлости они приспособили свои маленькие подлости» [5, стр. 101]. Исторический пессимизм повести «Кролики и удавы» отметил и Н.Л. Лейдерман: «И сказка, <...> трансформируется в антисказку, <...> в искандеровской сказке исчезает последняя надежда на способность народа сопротивляться демагогии и идеологии несвободы» [1, с. 55]. Именно это отсутствие моральных корней и является одной из причин безысходности их состояния: подменив духовные ценности материальными благами, они обречены подчиняться очередному тирану.

Два оппозиционных друг другу мира — народный, Чегемский и государственный — различаются и типами людей, населяющих их. Персонажи Ф. Искандера можно разделить на «природных» и «государственных». Но разница между двумя типами заключается не только в месте их проживания. Два типа людей живут в двух разных системах моральных координат.

Поведение жителя Чегема формируется не законами, принимаемыми властью, а обычаями, принятыми в патриархальном мире. Как правило, обычай в произведениях Ф. Искандера представляется не пережитком, а вполне разумной установкой, несмотря на его внешнюю нелепость: двери в дом должны быть открыты, чтобы продемонстрировать гостеприимство хозяев; женщина не должна брать в руки

оружие, поскольку война и месть — дело мужчин и т.д. Однако соблюдение патриархальных обычаев не отнимает у «естественного» человека свободу, что подтверждает и Н.Л. Лейдерман: «Но у Искандера диктатура обычаев уравнивается высочайшим чувством собственного достоинства, культивируемым на Кавказе вообще и в абхазцев в частности» [Там же, с. 95]. Так, жители Чегема не придерживаются обычаев слепо и в зависимости от ситуации выполняют или не выполняют их. Например, бригадир Кязим не приглашает в дом солдат, что испугались в бою и тем самым предали своего командира: « — Что ж ты не позвал их в дом, — сказал тетушка, — хоть бы воды напились.

— Обойдутся, — жестко сказал дядя, — я все видел» [2, с. 1085].

В другом эпизоде он отказывает в уважении бывшему председателю колхоза, который украл деньги из колхозного сейфа: «Все же бывший председатель, — заметила Нуца, — хоть и не любил наш дом.

— Сукин сын он, а не председатель, — сказал Кязым насмешливо» [Там же, с. 597].

В то же время для естественного человека невозможно нарушение обычаев, грунтованных на общечеловеческих моральных принципах. Так, Хабуг взбесилась, узнав, что его сын Сандро хочет купить дом репрессированных: «Сын мой <...> раньше, когда кровник убивал своего врага, он, не тронув и пуговицы на его одежде, доставлял труп к его дому <...> Эти же убивают безвинных людей и, содрав с них одежду, по дешёвке продают её своим холуям» [Там же, с. 262].

При этом «естественный» человек скептически относится к государственным законам и постановлениям, которые противоречат здравому смыслу и естественной нравственности. Так, А. Генис и П. Вайль отмечают своеобразие конфликта в романе «Сандро из Чегема»: «В «Сандро» конфликт есть, но уж больно непривычно он выражен (или понятен). В самом деле, есть народ и есть чуждая народу система — организация жизни» [7, с. 153]. Например, сельский патриарх Хабуг не понимает, зачем нужны колхозы и коллективизация: «Какая сила заставит крестьян хорошо работать на общем поле, когда иной и на своей усадьбе работает кое-как?» [2, с. 129].

Этот естественный здравый смысл определяет особое отношение чегемцев к окружающему «великому» миру. «Естественный» человек отрицает любую умозрительность, доверяя лишь тому, что может проверить собственным опытом. Характерен в этом плане эпизод раздела «Битва при Кодори или деревня броневик имени Ноя Жордания» романа «Сандро из Чегема». Агитатор меньшевиков во время своей речи «то и дело выбрасывал руку вперёд и сверкающими глазами как бы указывал на какой-то важный предмет, появившийся вдали» [Там же, с. 84]. Нелепость этого жеста становится причиной скептического отношения к оратору со стороны крестьян, не понимающих абстрактную природу этого жеста: «Попомните мое слово, <...> человек, который указывает на то, чего сам не видит, порченный» [Там же, с. 89].

В то же время основным способом познания мира для «естественного» человека остается миф. При этом наивная чегемская мифологизация является приемом отстранения, которое предполагает «описание в художественном произведении человека, предмета или явления, как бы впервые увиденного, а потому приобретающего новые признаки» [8]. Ф. Искандер рассматривает явления великого "государственного" мира якобы глазами чегемцев, словно бы отказываясь от приобретенного ранее опыта. Примером такой Чегемской мифологической оптики является миф о том, почему в Абхазии начали выращивать чай. Согласно этому мифу китайцы отказались продавать россиянам чай, потому что узнали об убийстве царской семьи: «Мой царь не будет больше пить русских чаем, потому что он будет горевать за русского царя и его семью» [2, с. 236]. Чегемцы не могут понять и тем более принять жестокость правителей, и Сталин в мифе выглядит скорее близким чегемцам мошенником-крестьянином, который пытается перехитрить односельчанина, чем мощным обладателем огромной страны: «Страна у меня большая и не всегда знаешь на одном конце ее, что делается на другом. Я им сказал: «Берегите царя и его семью, а они все перепутали и расстреляли их» [Там же, с. 236].

Несмотря на наивность восприятия, «естественный» человек Ф. Искандера довольно умный. Так, Чегемский бригадир Кязим умело расследует дело о похищении денег из колхозного сейфа и находит настоящего преступника. Более того, чегемцы часто являются более проникательными, чем представители большого мира. Безграмотный пастух Махаз понимает обреченность своего городского друга во время сталинских репрессий: «Когда наступила чума тридцать седьмого года, Махаз сразу же понял, что его высокий кунак не уцелеет» [Там же, с. 435]. Тот же не верит в возможность своего ареста, и Махаз делает вывод: «Удивительно, как ученые люди иногда не понимают простых вещей» [Там же, с. 436].

«Естественный» человек у Ф. Искандера наделен красотой и физической силой. Таков Чегемский эпический герой, красавец Чунка, который не только умиряет необъезженную лошадь, но и ударом кулака сбивает с ног следователя, обвиняющего его в участии в антисоветском заговоре. Таков и главный герой романа Сандро, он не теряет своей красоты даже в старости: «Это был на редкость благообразный старик с короткой серебряной шевелюрой, белыми усами и белой бородкой» [Там же, с. 23].

«Естественные» люди Чегема, как правило, здоровы. Они легко потребляют большое количество алкоголя и еды, не страдают никакими физическими недугами. Н. Иванова подчеркивает почти раблезианский характер описания жителей Чегема: «В смеховом мире Искандера ощущается животворное влияние народного комизма, связанного с изображением тела и всех его забот: приготовления пищи, ее поглощения, удовольствия, отдыха, купания, обнажения. Героев Искандера словно преследует безмерный аппетит и неутолимая жажда» [9]. «Каждая девочка рождалась здоровее предыдущей, и, уже

начиная с третьей, они напоминали добродушных великанш» [2, с. 326].

Даже заболев, они излечиваются якобы благодаря самой природе. Тяжело раненый Сандро выздоравливает, благодаря не столько стараниям врача, сколько ласкам своей возлюбленной.

Именно интеллектуальное или физическое преимущество позволяет герою занять высокое место в иерархии народного мира. Авторитет самых уважаемых, умных, независимых, трудолюбивых чегемцев — бригадира Кязима или сельского патриарха Хабуга — поддерживается именно благодаря этому преимуществу: «Председатель колхоза особенно нажимал на Хабуга, потому что он пользовался у чегемцев тем ненавязанным и потому устойчивым авторитетом». [Там же, с. 129].

Совершенно другим, противоположным народному, выглядит государственный человек. Его жизнь подчинена законам государственного мира. Эти законы, как правило, алогичны и бездумны, их появление обусловлено только волей власти. Вот как комментирует один из абхазских старейшин конфликт между местными жителями и солдатами во время депортации греков: «Солдат — казенный человек <...> он делает, что ему сказали <...> На Большеусого, видать, снова нашло вурдалачество» [Там же, с. 553]. И воли власти подчиняется не только рядовой солдат, но и государственные люди самого высокого ранга. Они, как правило, не создатели мифов, а их потребители, если, конечно, речь не идет о тех, кто, находясь на вершине власти, эти мифы сознательно создает и распространяет. Государственный человек не знает ничего о природе и смысле мифологем. Даже такой опытный «надзиратель», как главный редактор мухуськой газеты «Красные субтропики» Автандил Автандилович, не знает причины активной государственной пропаганды по разведению козлотуров. Старт ей дает безвестный чиновник; прочитав в газете об этом научном эксперименте, восклицает: «Интересное начинание, между прочим» [5, С. 194]. Автандил Автандилович только находится среди многочисленных исполнителей задуманного «наверху». Но он и не стремится к пониманию механизмов пропаганды и причин ее изменения. Его цель — карьера, а чтобы достичь этой цели необходимо постоянно угадывать желание высшего руководства и мимикрировать в зависимости от внешних факторов. Узнав об изменении отношения высшей власти к разведению козлотуров, он сразу же читает статью центральной газеты на совещании следующим образом: «Сначала казалось, что он, читая статью, нам всем и себе раскрывает допущенные нами ошибки перегибы. На пафос в его голосе все время, нарастал и вдруг стало казаться, что он лично вместе с другими товарищами обнаружил эту ошибку» [Там же, стр. 299]. Если «естественный» человек стремится постичь истину, «то «государственный» человек даже при желании не может этого сделать. Истины как объективной категории в государственном мире не существует. Истина — то, что необходимо власти в настоящее время, как в случае с кампаниями по разведению козлотуров, когда мысль высших чиновников о ней кардинально изменилась. Любое сомнение или, тем более, отри-

цание жестко пресекается и воспринимается если не как преступление, то, безусловно, как опасная глупость. Вот как отвечает работник газеты своему оппоненту, предлагающему называть выведенное животное не козлотуром, а турокозом: «Оказалось то, что мы принимали за описку или даже ошибку, было ложной, вредной, но все-таки системой взглядов, а с системой надо бороться, и мы поднимаем перчатку, брошенную из-за хребта» [Там же, С. 204].

В отличие от здоровых представителей народного мира представители мира государственного часто имеют определенные физические недостатки. Даже самый симпатичный из всех изображенных в романе «Сандро из Чегема» правителей принц Ольденбургский имеет небольшой физический недостаток — сутулость: «Как случилось? — спросил принц, сутуло наклоняясь вперед и исподлобья оглядывая дядю Сандро» [2, с. 52]. Другие правители, изображенные Ф. Искандером с гораздо меньшей долей симпатии, наделены серьезными недостатками. Нестор Лакоба плохо слышит, Сталин сухорук, Берия страдает близорукостью, Ленин подорвал здоровье в борьбе с царским режимом, что и привело к его ранней смерти.

Если «естественный» человек сохраняет достоинство даже в самых экстремальных ситуациях, то государственный человек чаще всего выглядит неприятно. Он нередко попирает самые близкие родственные или семейные связи. Так, бывший председатель колхоза Тимур Жванба, уличенный в краже денег, яростно рвет портрет отца, под которым эти деньги были спрятаны. А его жена в момент ареста мужчины больше всего жалеет о полотенце: «Полотенце, — закричала она, — мое полотенце!

— Какое полотенце? — обернулся председатель, пытаясь отбросить её руку.

— В котором деньги завернуты! — крикнула она» [Там же, с. 617].

Безусловно, кардинальные различия между двумя мирами влекут за собой противоречия. Иногда несовпадение Чегемского и «долинного» представлений о мире становится причиной комических событий, как в случае с городской сторожихой. Согласно чегемским обычаям, пожилой женщине позорно с оружием в руках охранять магазин. Однако, узнав о том, что в «большом» мире это явление расценивается противоположно, чегемцы находят в этом несоответствии позиций дополнительный комизм: «Мы, жалея бедную старуху, удивлялись её дикости, — смеялись чегемцы, — а они, оказывается, в это время нас считают дикарями! Ха! Ха! Ха!» [Там же, с. 534].

Иногда разница в мировоззрении приводит к трагедии. Чегемский пастух Махаз убивает своего городского родственника, соблазнившего двух его дочерей. При этом соблазнитель ничего предосудительного в своих действиях не видит:

« — Так ведь я ненасильно...

— Если ребенку, скажем, протянуть отравленную конфету, это тоже ненасильно, не правда ли? — спросил Махаз» [Там же, с. 442].

В то же время похищение дочери Сандро смельчаком Баграмом, по мнению чегемцев, является закономерным и естественным поступком, поскольку он ведет к женитьбе, хотя в «большом» мире это со-

бытие имело бы статус аморальный, противозаконный, и это вряд ли осталось бы безнаказанным.

Таким образом, в своих произведениях Ф. Искандер выделяет два типа персонажей: люди «государственные» и «природные», которые противопоставляются один другому так же, как «государственный» и «народный» миры. Жизнь «естественного» человека подчинена здравому смыслу, но в то же время и неписаным моральным законам, которые чаще всего не совпадают с государственными. Человек государственный коррелирует собственное мировоззрение и поведение с государственной идеологией и с правилами и требованиями государства. Два типа человека в творчестве Ф. Искандера воплощают два вида мировоззрения: «Искандер старательно сравнивает два действия: снизу и сверху. От сохи и от Кремля. Два способа понимания жизни. Один — по естественным законам, объединявшим пир и труд. Второй — по искусственным, разделившим эти понятия и лишившим этим сладости оба». [7, с. 156]. Можно сказать, что указанные два типа героев являются соответственно идеалом и антиидеалом Ф. Искандера.

В своих произведениях Ф. Искандер последовательно выстраивает особый народный мир, центр которого находится в горном селе Чегем. Этот мир противостоит официально-государственному миру и принципиально отличается от него. При этом два противоположных мира могут быть разделены как географически, так и ментально. Народный мир автором идеализируется, он справедлив и гармоничен. Официальный мир — это власть и государство; управляется он государственными законами и подчинен государственной логике. Принципиально отличаются и жители этих миров. Представителям

Чегемского мира присуще особенное мировоззрение, очень близкое и самому автору. Особенности этого мировоззрения заключаются в сочетании нравственности, основанной на традиционной народной морали, с природным здравым смыслом; скептическом отношении к государственной идеологии, которому «естественный» человек противопоставляет миф как средство познания мира. Но, несмотря на мифологизированное сознание, «естественный» человек отличается интеллектом, мудростью, смекалкой, способностью к анализу. Кроме того, чегемцы красивы и здоровы, в отличие от представителей государственного мира, которые часто имеют различные физические недостатки. «Природные» люди превосходят «государственных» и в моральном отношении: несмотря на определенные изъяны, они более благородные и искренние.

Важное значение для «естественного» человека имеет природа, с которой он находится в тесной духовной связи. Природа представляется чегемцами как некая одушевленная сущность, имеющая божественную силу. Она может помогать персонажам или наказывать их за грехи. Такие важные составляющие природы, как флора и фауна, выполняют аллегорические, аналогичные и символические функции.

Чегемское мировоззрение становится для автора своеобразной оптикой, что позволяет увидеть события и явления с точки зрения «естественного» человека. Наличие этой оптики определяет и разнообразие нарративных стратегий (дополнение, противоречие, объяснение), благодаря которым автобиографический рассказчик и другие персонажи по очереди выступают в роли нарраторов и нередко противостоят друг другу.

Литература:

1. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература - 1950-1990-е годы (Том 2, 1968-1990) — Режим доступа: — URL: <https://www.rulit.me/books/sovremennaya-russkaya-literatura-1950-1990-e-gody-tom-2-1968-1990-read-142770-1.html>
2. Искандер Ф. Сандро из Чегема [Текст]: [роман] / Ф. Искандер ; [под ред. Н. Холодовой]. - Москва: Эксмо, 2009. - 1101, [2] с.
3. Искандер Ф. Мои герои взяты из реальной жизни [Электронный ресурс] / Ф. Искандер. — Режим доступа: — URL: <http://ria.ru/interview/20090306/164018852.html#14594392920094&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>
4. Выгон Н.С. «Ленин — всегда живой?» (эволюция мифологемы в прозе Ф. Искандера / Н.С. Выгон // Филологические науки. -2000. -№ 2. С.13-23.
5. Искандер. Ф. Кролики и удавы: притча; Созвездие Козлотура: повесть; Детство Чика: рассказы / Ф. А. Искандер. - М. : ЭКСМО, 2011. - 832 с.
6. Цюлия К. Р. Нравственно-философское понятие «Чегемия» (Роман Ф. Искандера «Сандро из Чегема») [Текст] / К. Р. Цюлия // «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: материалы XXIV международной заочной научно-практической конференции. (10 июня 2013 г.) — Новосибирск: СибАК, 2013. — С. 157 — 162.
7. Вайль П. Л., Генис А. А. Сталин на чегемском карнавале [Текст] / П. Л. Вайль, А. А. Генис // Время и мы. — 1979. — № 42. — с. 150 — 162.
8. Квятковский А. П. Поэтический словарь Квятковского [Электронный ресурс] / А. П. Квятковский. — Режим доступа: — URL: <http://feb-web.ru/feb/kPS/kPS-Abc/>
9. Иванова Н. Б. В полоску, клеточку и мелкий горошек [Электронный ресурс] / Н. Б. Иванова. — Режим доступа: — URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/2/ivanova.html>

On the meaning of language policy in a multicultural society

Druzhinina Natalya Valerievna, teacher, chair of "Kazakh, Russian and Foreign Languages"
Karaganda State Industrial University, Temirtau

Annotation. *All over the world, more and more attention is being paid to the development of such an important component of national state policy as language policy, which should be based on the originality of peoples, the uniqueness of their languages, traditions, cultures, originality of ethnic psychology. Historically, the Republic of Kazakhstan is a mosaic of ethnic groups and cultures with a numerical predominance of two large ethnic groups. Under these conditions, bilingualism has become the norm of the language policy of multi-ethnic Kazakhstan. With the entry of Kazakhstan into the world economy and educational space, the problem of multilingualism becomes more and more urgent.*

Keywords: multilingualism, ethnoses, uniqueness, educational space, tolerance, multicultural personality.

О значении языковой политики в поликультурном обществе

Дружинина Наталья Валерьевна, преподаватель
кафедр «Казахский, русский и иностранные языки»
Карагандинский государственный индустриальный университет, Темиртау

Аннотация. *Во всем мире все больше внимания уделяется разработке такого важного компонента национальной государственной политики, как языковая политика, которая должна основываться на самобытности народов, уникальности их языков, традиций, культур, оригинальности этнической психологии. Исторически Республика Казахстан представляет собой мозаику этнических групп и культур с численным преобладанием двух крупных этнических групп. В этих условиях билингвизм стал нормой языковой политики многоэтнического Казахстана. С вхождением Казахстана в мировое экономическое и образовательное пространство проблема многоязычия становится все более актуальной.*

Ключевые слова: многоязычие, этнос, уникальность, образовательное пространство, толерантность, мультикультурная личность.

Language as a unique phenomenon is of scientific interest for many sciences, the specific approaches of which reflect the diversity of its functions. Being an important element that determines national identity, it performs a consolidating function, and language issues in the context of globalization acquire a new meaning. All over the world, attention is increasingly being paid to the development of such an important component of national state policy as language policy, which should be based on the originality of peoples, the uniqueness of their languages, traditions, cultures, originality of ethnic psychology. Consider the multicultural aspects of language policy in Kazakhstan in the process of interethnic consolidation of the peoples of Kazakhstan.

Historically, the Republic of Kazakhstan It is a mosaic of ethnic groups and cultures with a numerical predominance of two large ethnic groups. Under these conditions, bilingualism has become the norm of the language policy of multi-ethnic Kazakhstan. Giving the Kazakh language the status of a state in the conditions of an already independent, sovereign state restored justice in relation to the Kazakh language as the language of the nation-forming ethnic group at the official level. The possibilities of the Kazakh language as a language of instruction in the system of general, specialized secondary and higher vocational education, including pedagogical, have expanded. The Russian language has great potential in the upbringing and development of the personality on the territory of Kazakhstan, which plays a huge role in the social

and inter-ethnic communication of the population of the republic.

It should be said that the basis for the implementation of language policy through laws, concepts, programs is language legislation focused on a specific national education, taking into account the stages of development of the socio-communicative system in the country, the socio-economic situation, is one of the fundamental factors of stability of interethnic relations, contributes establishment of mutual understanding and tolerance in society. Thus, the Law on Education in the Republic of Kazakhstan states: "The priority tasks of the education system are: education of citizenship and patriotism, love for one's Motherland - the Republic of Kazakhstan, respect for state symbols, honoring national traditions, intolerance for any anti-constitutional and anti-social manifestations; introduction to the achievements of world and national culture; studying the history, customs and traditions of the Kazakh and other peoples of the Republic, mastering the state, Russian, foreign languages" [1, p. 161].

With the entry of Kazakhstan into the world economy and educational space, the problem of multilingualism becomes more and more urgent. Setting priorities of work in the field of education, the Head of the State in his Message to the people of Kazakhstan "Strategy" Kazakhstan-2050": a new political course of the established state" noted that, like the rest of the world, Kazakhstan needs to switch to new methods of education. Knowledge of languages of international importance (English, German, French, etc.) and Russian as the language of international communication

in multi-ethnic Kazakhstan leads along the path of cooperation and mutual enrichment of the linguistic culture of nations. However, the knowledge of foreign languages should not be at the expense of the native languages of subjects of ethnic groups, as evidenced by the current trend in the study of foreign languages. The thesis that a foreign language, performing the functions of a language of international communication, should be studied on the basis of the mother tongue, justified by great classics and enlighteners, should become a peculiar reference point of our time in teaching languages. On the other hand, the development of the ethnic component of the content of education in a multinational republic should be based on the principles of multilingual and multicultural education.

In connection with the strategic goals and objectives of the state for the education of a multicultural personality and the formation of a multilingual individual, teachers in their professional activities should take into account the ethno-linguistic aspect, which implies a wide familiarization with the culture of peoples who are carriers of the studied language, with particularities of life, lifestyle, traditions, geography, nature and etc. This contributes to the development of tolerance and the rapprochement of peoples.

Taking into account the idea of multiculturalism in the formation of the ethnic component in the content of higher pedagogical education, a system of principles for its structuring has been developed, including:

- The principle of development of tolerant consciousness of the individual (ethnic, cultural and confessional);
- the principle of accounting for the parameters of the educational process;
- The principle of the semantic content of ethnocultural phenomena as a system of ethno-pedagogical values;
- the principle of integration into the world community on the basis of a dialogue of cultures, awareness of the importance of the place and role of each of them in the system of universal values;
- the principle of development of ethnocultural self-identification of a person is aimed at the development

of the linguistic consciousness of a multicultural personality.

Thus, trilingualism as the dominant of modern society has historical roots and at the same time represents a bridge to the future. At the present stage of development of Kazakhstan, this concept defines the specifics of the multicultural educational space and the new format of the state language policy, orients the revival of the intellectual and creative potential of the people, the integration of the individual into the international space. The main component of this trinity of languages is the state Kazakh language as a factor in the consolidation of society, its spiritual revival through the knowledge of history, culture and national identity of its creator - the Kazakh people. The important role in the triad of the Russian language, which also contributes to the unity and consolidation of various social and ethnic groups into a single whole - the people of Kazakhstan. In addition, the Russian language is identified with a breakthrough in the world of advanced science, technology and technology. Hence its role in the professional training of specialists, especially the technical profile. In addition, the Russian language serves as a means of intercultural communication and international cooperation with strategic partners in the post-Soviet space.

The role of a foreign language is determined by the integration processes taking place in the world community and determining the vector of social development as a whole. Accordingly, a foreign language, and in particular English, which is spoken by half the world, is the language of successful integration into the world economy, the international image of Kazakhstan. The most important step on this road, playing a key role, was the accession of Kazakhstan to the Bologna Agreement. Now the requirements for proficiency in a foreign language have taken concrete shape in the form of direct contact with foreign universities at different stages of university and post-graduate training. We regard the development of the Internet and its availability as a guarantee of successful implementation of the formula: we are developing the state language, we support the Russian language, we are learning English.

References:

1. Закон об образовании — Астана, 2000. — 333 с.
2. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І О языках в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.).
3. Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. — Алматы: Қазақ университеті, 2011. — 117 с.

Происхождение ФЕ лексико-семантической группы «погода, климат, атмосферные явления природы»

Сухарева Янина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский Авиационный Институт филиал «Стрела» (г. Жуковский)

Аннотация. Целью данной статьи является исследование источников происхождения фразеологических единиц с общим лексико-семантическим признаком «погода, климат, атмосферные явления природы» на материале английского, немецкого и русского языков с последующим использованием результатов исследования в практике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лексико-семантическая группа, сопоставление, происхождение, заимствование, экстралингвистические причины.

При обучении иностранным языкам особое внимание следует уделять фразеологизмам. Фразеологизмы делают речь человека образнее и эмоциональнее. Их нельзя переводить дословно, так как их значение не складывается из суммы значений составляющих слов. Часто бывает просто невозможно понять смысл фразеологизма, не зная его этимологии. При изучении фразеологизмов и пословиц иностранного языка и при нахождении русских эквивалентов у учащихся формируется конструктивность и оригинальность мышления, они знакомятся с жизнью носителей языка, с историей их страны и, одновременно, глубже познают свой язык. Многочисленность ФЕ в современном английском, немецком и русском языках позволяют группировать их по тематическим полям, или лексико-семантическим группам (ЛСГ). Современное лингвистическое исследование немыслимо без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнение, противопоставление языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики. Основным элементом лингвистического сопоставления — выявление тождественных и различающихся признаков изучаемых явлений. Всякое сопоставление требует выполнения следующих условий:

1. Наличие базы для сопоставления, т.е. определенное тождество;

2. Применение единой теории, единого метода и терминологического аппарата при описании сопоставляемых объектов.

Сопоставление будет проведено по следующим линиям:

1. По характеру и числу сопоставляемых языков: будут рассмотрены ФЕ родственных немецкого и английского языка и отдаленно-родственного с ними русского языка.

2. По характеру сопоставляемых явлений: все ФЕ отличаются соотнесенностью с одной областью «погода, климат, атмосферные явления природы».

В результате проведенного исследования было выделено 252 ФЕ в английском языке, 128 ФЕ — в немецком и 51 ФЕ — в русском языке. Основой выделения ЛСГ послужило присутствие в значении всех её членов общего семантического признака, связанного с атмосферными явлениями природы. Этот критерий объединения слов в ЛСГ опирается на компонентный анализ значения слова. Для объединения ФЕ в ЛСГ необходимо выделить в их составе компоненты, обладающие общим семантическим признаком.

В результате анализа было выделено в английском языке 39 компонентов, в немецком языке — 21 компонент и в русском — 20 компонентов, позволяющих объединить отобранные ФЕ в единую ЛСГ.

В английском языке большинство ФЕ ЛСГ «погода, климат, атмосферные явления природы» исконно английского происхождения, и их создатели остаются неизвестными. «В целом, фразеологизмы — это создание народа, проявление его мудрости, лингвистического чутья. Во многих ФЕ отражаются традиции и обычаи английского народа, факты английской истории». [2, с. 17].

Например:

To beat the air (wind) — зря тратить время, попусту стараться

Это выражение происходит от средневекового обычая размахивать оружием в знак победы, когда противник не явился на суд чести для разрешения спора оружием.

The sun never sets on ... — солнце не заходит в пределах...

В 18 веке так говорилось об огромных испанских владениях, позднее в 19 веке — о Британской империи, которая владела огромным количеством колоний.

Многие ФЕ литературного происхождения. Первое место из литературных источников по числу ФЕ, вошедших в английский язык, занимает Библия. В течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Со страниц Библии в английский язык пришли не только отдельные слова, но и целые выражения. Солодухо Э. М. подсчитал, что библеизмы составляют около 5% от общего числа фразеологических интернационализмов. А также Солодухо Э. М. выделяет следующие источники библеизмов: участки текста, содержащие сюжет притчи или легенды и объясняющие появление оборота, точные цитаты библейского текста, имевшие буквальное значение, а потом пересмысленные; метафоры или образные сравнения. По мнению Наумовой И. О., наиболее характерным видом изменения семантических характеристик фразеологических оборотов библейского происхождения является отрыв от библейского контекста и приобретение более обобщенного значения. [4, с. 6].

Некоторые ФЕ ЛСГ «погода, климат, атмосферные явления природы» также пришли в английский язык из Библии:

A cloud of witness — множество свидетелей

A little cloud no bigger than a man's hand — облачко величиной с ладонь (предвестник несчастья)

Let not the sun go down on /upon your wrath — Не держи долго обиду

To sow the wind and reap the whirlwind — жестоко поплатиться (посеять ветер, пожать бурю).

Много ФЕ библейского происхождения и в русском языке:

Возвращается ветер на круги своя — все повторяется

Темна вода в облаках — выражение, характеризующее что-то непонятное

Разверзлись хляби небесные — шуточное выражение о проливном дожде

Встречаются ФЕ библейского происхождения и в немецком языке:

Wie Spreu im Winde werden — исчезать, не оставляя следа, развеяться, как прах на ветру

Не только Библия, но и многие писатели обогатили английскую фразеологию. Так в одной из басен Эзопа путешественник одновременно дул на свои пальцы, чтобы согреть их, и на суп, чтобы остудить его.

to blow hot and cold — колебаться, делать взаимоисключающие вещи, занимать двойственную позицию.

Бену Джонсону принадлежит выражение, ставшее крылатым:

Something in the wind — носиться в воздухе, что-то может произойти

Джон Мильтон является создателем выражения:

Every cloud has its silver lining — нет худа без добра

Джонатан Свифт:

To rain cats and dogs — лить, как из ведра

Маргарет Митчелл:

gone with the wind —

бесследно исчезнувший, канувший в прошлое

В русском языке тоже встречаются такие ФЕ, например, созданное М.Ю. Лермонтовым:

Без руля и без ветрил — без ясного направления и определенной цели в жизни

Некоторые обороты восходят к высказываниям различных лиц по тому или иному поводу:

To steal smb's thunder — присвоить чьи-либо идеи, украсть у кого-то лавры

Раньше это выражение употреблялось в буквальном значении. Оно основано на высказывании критика Денниса (1657-1734) об использовании искусственного грома при постановке «Макбета»; этот сценический эффект был изобретен Деннисом для постановки его собственной пьесы «Аппий и Виргиния» ("Appius and Virginia" 1709), однако постановка его пьесы долго откладывалась, а устройство, которое он соорудил, использовали в другом спектакле. [2, с. 759].

Выражение

The wind of change — ветер перемен

Употреблено английским премьер-министром Г. Макмилланом в 1960 году в отношении социальных брожений в Африке. [2, с. 825].

The winds of change are not always blowing in the direction Macmillan would like. ("Labour Monthly", March, 1961)

Подобные явления наблюдаются и в немецком языке:

Ein Platz an der Sonne — место под солнцем

Это выражение появилось в политическом лексиконе Германского империализма в конце 19 века. С политической направленностью его впервые употребил в 1897 году в германском рейхстаге граф Бернгард Бюлов, статс-секретарь иностранных дел. Касаясь захвата Германией китайского порта Клоа-Чоу, он сказал: «...мы никого не хотим ставить в тень, но мы требуем и нашего места под солнцем» [1, с. 356].

Еще один источник появления ФЕ изучаемой ЛСГ — это заимствования из других языков путем калькирования:

Литература:

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. «Крылатые слова» М. 1960. — 356 с.
2. Кунин А.В., Англо-русский фразеологический словарь изд. 4-ое, М. «Русский язык», 1984. — 942 с.
3. Лоренс Стерн «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Вита Нова, 2006 — 152 с.
4. Наумова И.О. «Фразеологические общности русского и английского языков»: монография; Харьк. нац. акад. гор. хоз-ва. — Х.: ХНАГХ, 2012. — 244 с.
5. Немецко-русский фразеологический словарь, составители Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. под ред. д-ра Малиге-Клаппенбаха и К. Агрикола, М. «Русский язык», 1975 — 656 с.
6. Овчинников В.В. «Корни дуба: Впечатления и размышления о Англии и англичанах», М.: Мысль, 1980 — 300 с.

1) Из испанского

В английском — *to tilt at windmills*

В русском — сражаться с ветряными мельницами

В немецком — *gegen Windmuhlenflugeb kampfен*

Сражение с ветряными мельницами — один из эпизодов в романе Сервантеса «Дон-Кихот» [1, с. 576], и несмотря на заимствование, это выражение тоже литературного происхождения.

2) Из немецкого

• *Sturm und Drang* (название пьесы Ф. Клинге-ра)

Storm and stress — 1. «буря и натиск» (течение в немецкой литературе в 70-80гг. 18 века)

2. волнение, напряжение в общественной и личной жизни

• *Ein Blitz aus heiterem Himmel*

В английском — *a bolt from the blue*

В русском — гром среди ясного неба

3) Из французского

To temper the wind to the shorn lamb — облегчить участь бедняка

Лоренс Стерн в «Сентиментальном путешествии» употребил оборот "*God tempers the wind to the shorn lamb*", заменив слово «овца» (во французском варианте) на слово «ягненок» [3]

To adore the rizing sun — занскивать перед новой властью

Некоторые кальки с французского восходят к латинским прототипам:

• *Excitare fluctus in simpulo* — поднимать бурю в разливной ложке для жертвенных возлияний

В английском — *a storm in a tea-cup*

В русском — буря в стакане воды

В немецком — *ein Sturm im Wasserglass*

Подводя итог, можно отметить множество общих литературных источников происхождения ФЕ данной ЛСГ, а также их заимствования из различных языков. Обращает на себя внимание и тот факт, что в английском языке их количество значительно больше, чем в немецком и в русском языках. Немалую роль здесь играют причины экстралингвистического характера. Во-первых, погода в Англии дает достаточно поводов говорить о себе, так как она очень часто меняется. Во-вторых, «английская беседа полна запретов, она старается избегать личных моментов. ... А если не вести речь ни о себе, ни о собеседнике, если выбирать тему беседы лишь так, чтобы каждый раскрыл себя насколько пожелает и не создавал неловкостей для других, то о чем еще говорить, как не о погоде». [6, с. 73]

7. Солодухо Э.М. «Проблемы интернационализации фразеологии», Казанский университет, 1982. — 168 с.

8. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова, 4-е издание, М.: Русский язык, 1987. — 542 с.

Навсегда в истории России

Табакowa Зинаида Петровна, профессор кафедры русского языка и литературы,
доктор филологических наук;

Муканова Галия Молдобаевна, магистрант

Северо-Казахстанский государственный университет им.М.Козыбаева

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования русской ментальности, позволяющей бесконфликтно сосуществовать разным этносам и представителям других национальностей. Авторы обращаются к истории образования Российского государства, истокам объединения России, по территории занимающей первое место в мире. Исторические данные свидетельствуют об особенностях расширения границ государства и начальной колонизации народов, населяющих территории, присоединяемые и осваиваемые русскими переселенцами из европейской части России. В основе национальных отношений лежали толерантные отношения пришлых переселенцев и коренных жителей присоединяемых земель. Доброжелательные отношения к людям разных этносов и национальностей заложили основу единства народа России, где человек синтезирует государственную и этническую ментальности, сохраняя при этом свою этническую самобытность.

В условиях межэтнического согласия иностранцы принимают русскую культуру и честно выполняют свой долг перед Россией, воспринимая её своей Родиной. Примером преданности России могут служить биографии многих великих русских иностранцев, в том числе полководец Барклай-де-Толли.

Ключевые слова: национальность, ментальность, этнос, толерантность, культура, патриотизм

Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости.

А.С. Пушкин

Барклай ... останется навсегда
в истории высоко поэтическим лицом.

А.С. Пушкин

С.М. Соловьёв в книге «Начала Русской земли» писал: «Мы имеем право говорить, что Россия расширялась не завоеваниями, а колонизацией, колонизацией сухопутной, при которой занимались постепенно прилежащие страны, входившие естественно в состав одного государства, в противоположность западноевропейской заморской колонизации, заселению земель, лежащих за океаном и потому находящихся в самой хрупкой связи с метрополией». [1] Он предсказывал, что «выгоды от этой русской колонизации, занятия обширных пространств — в будущем», а прошлое России свидетельствует, «что страна при такой колонизации не сбывала излишка народонаселения, но *истощалась* уходом и без того небольшого народонаселения; вследствие этого оставшимся становилось тяжело исполнять требования государства, что в свою очередь усиливало уход жителей, уменьшало средства народные и государственные, затрудняло необходимые отправления государства и производило *замедление* в развитии народной жизни». [1] Ассимиляция различных народов и народностей происходила плавно, по мере расширения территории. Вместе с этим Россия была открыта для иностранных специалистов в различных областях, в итоге эти процессы привели к многонациональности России. Если утверждение С.М. Соловьёва об особенностях расширения русских земель подтверждено фактами истории, то «выгоды» России и по сей день вызывают различную трактовку. Общеизвестно, что Россия по своей территории занимает первое место в мире, но по плот-

ности населения Россия лишь на девятом месте. Огромность пространства, — безусловно, её преимущество. Сбылось предсказание М.В. Ломоносова: «Россия будет прирастать Сибирью». В наше время остаётся актуальным утверждение Михайло Ломоносова, но к нему добавилось и другое: «Арктикой будет прирастать Россия». Просторы России и богатство их недр — достояние всего народа, всех этносов, больших и малых, населяющих эти земли. Но за это право Россия платит немалую цену: во все времена, и наш век не исключение, находятся силы, готовые повоевать с Россией за право владеть этими землями. Нам представляется, что главная «выгода» такой политики России в том, что Россия сумела объединить разноголосый мир более 180 этносов в единую страну. Авторы книги «Лев Гумилёв. Энциклопедия» пишут: «Гумилёв считает, что на базе этнического синтеза, при взаимной *комплиментарности*, то есть чувства симпатии и расположенности к определённому этносу, и возник такой монолит как Россия». [2, 86] Исследователь называет одним из условий этнического синтеза «взаимную комплиментарность». Факт доброжелательного отношения русских к народам другого уклада жизни, культуры и веры подтверждается многочисленными историческими документами.

Историк Казиев С.Ш. пишет: «Российская модель существенно отличалась от европейских моделей колонизации. Связано это было с давними традициями славянского расселения и характером исторических связей с соседями. Российское военное завоевание так или иначе сменялось сотрудничеством и интеграции покорённых народов в новое сообщество. Русские переселенцы были далеки от приписываемого исследователями Т. Соловей и В. Соловей «изначального» расизма и активно впитывали хозяйственный опыт и культурные традиции

других народов, что многократно было описано в отечественной этнологической науке». [3, 104]

Результаты такой политики проявились в годы многочисленных войн, где плечом к плечу с русскими воевали представители разных народов. Александр Яковлевич Розенбаум дал замечательное интервью, в котором представил своё понимание межэтнических отношений в России: «Я люблю русский народ, считаю себя русским человеком еврейской национальности». [4]

Преданность России проявляли не только граждане страны, представители разных этносов, но и люди других национальностей, волею судьбы оказавшиеся в России. Из истории мы знаем, что многие царские особы не были рождены в России, но, приняв трон и веру, полюбили страну и русский народ и честно выполняли свой государственный долг. Со времени Петра I российские императоры нередко женились на германских принцессах (Петр I женился на немке Марте Скавронской, немецкая принцесса Софья вышла замуж за сына Петра I, Екатерина II являлась чистокровной немкой и т.д.), и их потомки являлись немцами по крови. В России было много немцев не только царских кровей, Россия принимала иностранцев, не называя их мигрантами, и они успешно работали на её благо. Многие из них стали патриотами новой Родины. Согласно словарю С.И. Ожегова: «**Патриотизм**. Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». [5, 453] Кто может усомниться в служении России таких известных филологов, как Гавриил Державин, Василий Жуковский или Владимир Даль? Гавриил Державин, потомок татарских князей, предком поэта был татарский князь Багрим (Ибрагим), родственники будущего поэта участвовали в крымских походах. Сам Гавриил, кроме литературного творчества, служил на государственной службе, был кабинет-секретарем, сенатором, президентом Коммерц-коллегии, в правление Александра I стал министром юстиции. Матерью Василия Жуковского была турчанка Сальха. У автора «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля не было русской крови. Его отец, датчанин Иоганн Христиан Даль, женился в России на обрусевшей немке. Посетив родину отца, Владимир Даль вспоминал: «*Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков*». Виссарион Белинский писал о В. Дале: «*К особенностям его любви к Руси принадлежит то, что он любит её в корню, в самом стержне, основании её, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком. Как хорошо он знает его натуру! Он умеет мыслить его головою, видеть его глазами, говорить его языком*».

Одним из ярких исторических примеров героического служения России является история российского полководца шотландско-немецкого происхождения Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, при рождении названного Михаэлем Андреасом. Его происхождение берёт свои истоки из бюргерской немецкой ганзейской семьи Толли. Отец Михаила принял славянское имя Богдан и получил звание

русского дворянина. Его мать, Маргарита Елизавета фон Смиттен, дочь местного священника, родом из лифляндских помещиков. Сам Михаил Богданович родился в 1761 году в имении Гросхоф. Большое влияние на становление личности будущего полководца оказало его домашнее образование. Он знал не только немецкий, но и русский, и французский языки. Изучал арифметику, военную инженерную науку, а также увлекался военной историей. В семье Вермеленов, родственников матери, где он воспитывался, ему прививали трудолюбие, дисциплинированность, патриотизм и христианские духовные ценности.

Став военным, Барклай-де-Толли преданно служил России, участвуя в многочисленных военных кампаниях конца 18 начала 19 веков. Барклай-де-Толли, будучи не особо признанным при жизни, внёс неизмеримую лепту в победу русской армии над Наполеоном и в военную науку России. Непризнанный гений русской военной науки, впервые предложивший тактику, лишавшую врага необходимого пополнения провианта на чужой земле, не принимая большого сражения, но в то же время изматывая его постоянными местными сражениями, Барклай сохранил боеспособность русской армии. Наполеон, имея превосходство в численности армии, её оснащении, стремился быстрее вступить в бой с разделённой на две группы войск русской армией. Отступая от границ вглубь страны, М.Б. Барклай-де-Толли и сменивший его на этом посту М.И. Голенищев-Кутузов хотели сохранить русскую армию, дожидаясь подкрепления. В сложившейся ситуации отступление было самым разумным решением. Хотя Кутузов признан победителем в войне с Наполеоном, но стратегия ведения военных действий была выработана Барклаем-де-Толли, который убеждал оставить Москву и не вступать в генеральный бой с всё ещё сильной наполеоновской армией.

За эту тактику Барклая-де-Толли обвиняли в том, что войска не вступают в серьёзный бой с французами, а отступают; это и послужило основанием для его отстранения от командования русской армией. После реорганизации армии Кутузовым генерал Барклай оказался в двусмысленном положении. Формально сохраняя пост, фактически он был отстранён от управления войсками. Однако уверенность в своей тактике и преданное служение своей Родине помогали ему преодолевать все трудности. Этот трудный период его жизни, полный недоверия к нему со стороны солдат и офицеров, описывается им самим в письмах супруге. В одном из них он пишет: «Вчера вечером, сюда прибыл князь Кутузов, и это значит, что я должен ему подчиняться. Я очень рад, что *один* руководит всем. К тому же я здоров и настолько глубоко переживаю за *положение моей Родины*, что не могу дать волю другим чувствам...» [6]. В письме близкому человеку раскрывается глубина чувств этого сильного человека. Как истинный патриот, Барклай переживает не за свою судьбу, а за судьбу России; как военный стратег, он понимает, что нужно сохранить армию для решающих боёв, для которых время ещё не наступило, так как армия Наполеона всё ещё превосходила по своей мощи русскую. В Бородинском сраже-

нии русские воевали не только с французами. Сведения из архивных материалов и данных военной статистики доподлинно свидетельствуют, что в составе Великой армии Наполеона были целые дивизии из Германии, Австрии, Баварии, Польши и других европейских стран. Это хорошо понимал А.С. Пушкин, рассказывая о заслугах Барклая, он писал: «Его отступление, которое ныне является ясным и *необходимым действием*, казалось вовсе не таковым: не только роптал народ, ожесточённый и негодующий, но даже опытные воины горько упрекали его и почти в глаза называли изменником». [7, 203]

В стихотворении «Бородинская годовщина» поэт пишет:

Бедой России угрожая,
Не вся ль Европа тут была? [8, 341]

В следующем письме полководец объясняет мотивы своего решения: «Чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убеждён, что я делал всё необходимое для сохранения государства, и если у его величества ещё есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это *моя заслуга*. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на каждом шагу задерживал врага и нанёс ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я её передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твёрдой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью её. ...Если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни». [9] Тактика, Барклай-де-Толли, позволившая оставить французскую армию без снабжения продовольствием, боеприпасами и другим провиантом, вынудила Наполеона начать отступление из Москвы. Стратегическое мышление Барклая-де-Толли, непризнанное его современниками, позволило победить в Отечественной войне 1812 года. Однако это признание пришло не сразу.

Большой вклад в достоверность истории жизни полководца, которая дошла до современников, внёс великий русский писатель и поэт А.С. Пушкин. Хотя Пушкин в силу своего возраста не был участником войны, но он был её современником. Первое стихотворение, посвящённое этой войне, Пушкин написал в юном возрасте, будучи лицеистом. В нём поэт вспоминает наиболее значимые события в истории России, когда на русской земле «звучат колыбели и мечи». Рассуждение о войне 1812 года встречаем в 10-й главе поэмы «Евгений Онегин». Развёрнутого освещения в этом произведении война не получила, поскольку сама глава представляет только отдельные строфы, однако заданные поэтом риторические вопросы о причинах победы России свидетельствуют о глубине понимания А.С. Пушкиным истоков победы в Отечественной войне:

«Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?» [10, 221]

Стоит отметить, что поэт не упоминает Кутузова, признанного победителем, но в один ряд с суровостью русской зимы, силой народного гнева и бога А.С. Пушкин ставит полководца Барклая, тем самым подчёркивая особую значимость вклада полководца в победу над армией Наполеона. Роль личности А.С. Пушкина в трактовке и оценке происходящих событий определялась, в первую очередь, тем, что он был гениальным поэтом и человеком передовых взглядов своей эпохи. Пушкин понимал и отразил в своем творчестве все сферы жизни русского общества — от крестьянства до высшего света. Будучи «властителем дум» прогрессивно мыслящих современников и всесторонне образованным человеком, А.С. Пушкин достиг поставленной цели — «в просвещении стать с веком наравне». Поэтому так важно его мнение в исторической оценке самого главного события в истории России начала 19 века, поэтому так ценно пушкинское описание одного из главных героев Отечественной войны 1812 года.

В 1835 году А.С. Пушкин посвятил Барклаю-де-Толли стихотворение «Полководец», где не только исторически точно показал ситуацию, в которой оказался Барклай-де-Толли, но и честно передал отношение народа к нему:

«...Своими *криками* преследуя тебя,
Народ, *таинственно спасаемый тобою*,
Ругался над твоей священной сединою.
И тот, чей острый ум тебя и постигал,
В угоду им тебя *лукаво порицал*...» [8, 430]

Иностранная фамилия, само происхождение полководца для многих в тот момент служили объяснением неудач русской армии. Поэт прощает заблуждение народа, солдат, но прекрасно сознаёт, что эта ситуация служила для недоброжелателей Барклая удобным поводом *лукаво его порицать*. Полководец в описании Пушкина предстаёт мудрым человеком, заслуживающим не осуждения, а поклонения, не случайно он называет седину полководца *священной*. Барклай молчаливо переносит несправедливые обвинения и делает всё, чтобы спасти армию, спасти русский народ, спасти Россию.

Михаилу Богдановичу, безусловно, было тяжело переносить осуждение армии и общества, доходившее до того, что войска отказывались его приветствовать, считая виновником поражений, его подозревали в измене.

«Там, устарелый вожды! как ратник молодой,
Свинца веселый свист, слышавший впервой,
Бросался ты в огонь, ища желанной смерти...» [8, 431]

Трудно даже представить, что переживал этот сильный военный человек, когда, спустя годы после войны, он всё ещё жил той войной и бросался в огонь, как пишет Пушкин, «ища желанной смерти». Смерть на поле боя под свист вражеских пуль могла вернуть славу полководцу, поэтому она и представлялась желанной и могла оправдать его перед теми, кого он *таинственно спасал* и перед кем не был ни в чём виновен. Хотя особой тайны-то и не было: тактику Барклая, конечно, многие понимали, как её понял поэт А.С. Пушкин.

Пушкин пишет, что Барклай верил в победу русской армии и продолжал упорно отстаивать необхо-

димось стратегического отступления, на военном совете в Филях он высказался за оставление Москвы. Описывая эти исторические события, А.С. Пушкин восхищается силой духа полководца:

«И долго, укреплен могущим убеждением,
Ты был непоколебим пред общим заблуждением;
И на полупути был должен наконец
Безмолвно уступить и лавровый венец,
И власть, и замысел, обдуманно глубоко, —
И в полковых рядах сокрыться одиноко» [8, 431].

В стихотворении поэт дает объективную оценку ситуации, поэтика Пушкина создает перед нами образ благородного воина, отвергнутого патриота своей страны — России. В финале стихотворения поэт приходит к пророческому выводу: заслуги выдающейся личности, критикуемой обществом, по достоинству оценят лишь после смерти героя.

«О люди! жалкий род, достойный слез и смеха!

Жрецы минутного, поклонники успеха!

Как часто мимо вас проходит человек,

Над кем ругается слепой и буйный век,

Но чей *высокий лик* в грядущем поколенье

Поэта приведет в восторг и в умиление!» [8, 431]

После публикации стихотворения самого А.С. Пушкина осуждали ярые противники Барклая-де-Толли. Об уверенности великого поэта в правильности оценки действий Барклая-де-Толли свидетельствует письмо Пушкина, которое явилось ответом на жесткую критику: «Одно стихотворение, напечатанное в моём журнале, навлекло на меня обвинение, в котором долгом своим полагаю оправдаться. ... Неужели должны мы быть неблагодарны к заслугам Барклая-де-Толли, потому что Кутузов велик? Ужели, после двадцатипятилетнего безмолвия, поэзии не позволено произнести его имени с участием и *умилением*? Его отступление, которое ныне является ясным и *необходимым действием*, казалось вовсе не таковым: не только роптал народ ожесточенный и негодующий, но даже опытные воины горько упрекали его и почти в глаза называли изменником. Барклай, окруженный враждою, язвимый злоречием, но убежденный, молча идущий к сокровенной цели и уступающий власть, не успев оправдать себя перед глазами России, останется навсегда в истории высоко поэтическим лицом...». [7, 203]

Жизненный путь Барклая-де-Толли свидетельствует, что он был истинным патриотом России. Его человеческая трагедия заключалась в том, что его многие считали иностранцем, несмотря на то, что он вырос в России и отлично знал русский язык, честно

служил России и был известным полководцем. Сомнения посещали даже тех, кто хорошо знал Барклая. Поэт Федор Глинка писал по поводу военных действий генерала: «Часто бываю волнуем невольными сомнениями: куда идут войска? Для чего уступают области? Но лишь только взглядываю на лицо этого вождя сил российских и вижу его спокойным, светлым, безмятежным... Нет, человек, не имеющий обдуманного плана и верной цели, не может иметь такого присутствия, такой твердости духа». [11] Высоко оценивая стратегию и тактику Барклая, восхищаясь его мужеством, воспеывая его преданность России, Пушкин признаёт заслуги Барклая-де-Толли перед Отечеством:

«О вождь несчастливый! Суров был жребий твой:

Всё в *жертву* ты принес земле тебе *чужой*.

Непроницаемый для взгляда черни дикой,

В молчанье шел один ты с мыслию великой...». [8, 431]

Пушкин, как и любой сочинитель, описывает события с позиций своего времени. И ему служение Барклая России представляется жертвой. Однако с позиций нашего времени его судьба представляется в ином свете. Пришло осознание истории, и через 200 лет русские не воспринимают Барклая иностранцем, а его служение России для нынешнего поколения *не жертва, а священный подвиг* великого русского иностранца, имя которого навсегда останется в истории России и в сердцах русского народа.

Россия признала заслуги полководца. В ментальности немецкого народа есть качества, которые близки русскому народу и которые русский человек всегда ценит: это трудолюбие, честность и справедливость. Именно справедливость — общепризнанная категория русской ментальности — не позволила русскому народу забыть и не учесть заслуги немца по происхождению, ставшего по ментальности великим русским полководцем. Для русских очень важна историческая память, потому что русский человек не живёт только настоящим, он ощущает себя погружённым в прошлое на генном уровне и обращённым в будущее преемником этой истории, ответственным за будущее своих детей.

«Верность и терпение» — такой девиз был начертан рядом с фамильным гербом после смерти полководца весной 1818 года. Барклай-де-Толли — пример преданного и терпеливого служения России, вопреки всему, иностранец остался верен России, которую он считал своей Родиной.

Литература:

1. Соловьёв С.М. Начала Русской земли. [Электронный ресурс] / Iknigi.net / Электронная библиотека — Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-sergey-solovev/119267-nachala-russkoy-zemli-sergey-solovev/read/page-3.html> Обращение (26.06.2019).
2. Лев Гумилёв. Энциклопедия. — М.: Худож. литература, 2013. — 704 с.
3. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межнациональных отношениях в Казахстане (1917-1991 годы) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, — М., 2015, с.549.
4. Ройзенбаум А. [Электронный ресурс] / ТАСС / Интервью — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6452913> Обращение (26.06.2019).
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: «Русский язык», 1975, с.846.

6. Галямичев А., Тотфалушин В., «Я стремился служить как можно лучше...» [Электронный ресурс] / Elibrary.ru — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17871897_37740151.pdf Обращение (26.06.2019).

7. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти т., Т. 6, — М., 1962.

8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти т., Т. 2, — М., 1962.

9. Бойцов М. К чести России. Из частной переписки 1812 года. [Электронный ресурс] / "Русская планета" / Библиотека — Режим доступа: <http://lingua.russianplanet.ru/library/from1812/part2.htm> Обращение (26.06.2019).

10. Пушкин А.С. Евгений Онегин. — М.: Азбука, 2015. — 352 с.

11. Глинка Ф. Письма русского офицера [Электронный ресурс] / Indbooks — Режим доступа: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=363450> Обращение (26.06.2019).

Онтогенетическое свойство лица, категорируемое в эгоцентрическое аффективное лицо

Тариева Л.У., д.ф.н., доцент

Ингушский госуниверситет, г. Магас, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается онтогенетическое свойство лица, настолько релевантное для речедеятеля, что оно категорируется в грамматическую категорию лица, раслоенно представленную в эргативном нахском языке в отличие от номинативных языков, обладающих однозначной функцией лица (лицо говорящее, выраженное местоимением первого лица ед. числа в номинативной форме имени). Аффективное свойство лица тесно связано с речевым признаком лица. Категоризация речевого и аффективного свойств лица происходит в одном акте речедеяния, что обуславливает шифтерность в процессе категоризации эгоцентрической функции лица в эргативных языках. Аффективные компоненты парадигмы лица нахских языков введены в общую теорию языковой личности автором статьи, поэтому возможны избыточные ссылки на соответствующие работы автора.

Ключевые слова: онтогенетический, аффективный, речевой, фрейм каузации, эргативный, номинативный, парадигма лица.

Ontogenetic feature of affective persons of the paradigm, categorized in the egocentric person

Annotation. The article considers the ontogenetic feature of a person which is so relevant to the speaker, that it is categorized into the grammatical category of a person. This category presented in ergative Nakh language separately, in contrast to the nominative languages with a unique function of the face (talking face, expressed by the first person pronoun in the nominative form of the name). The affective property of the face is closely related to the speech sign of the person. The categorization of the speech and affective properties of the person occurs in a single act of speech, which determines the separation in the process of categorizing the egocentric function of the person in the ergative languages. The affective components of the paradigm of the person of the Nakh languages are introduced into the general theory of linguistic identity by the author of the article, therefore redundant references to these works are possible.

Keywords: ontogenetic, affective, speech, causation frame, ergative, nominative, person paradigm.

DOI: 10.5281/zenodo.3271176

Для нахских языков свойственна четырехкомпонентная парадигма лица, введенная в обиход лингвистического исследования, как эгоцентрическая [7]. Парадигма лица эргативных языков представляет собой когезию речевых и аффективных лиц.

Речевые лица парадигмы, достаточно хорошо представленные в ряде статей и монографии «Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя» [9], тесно связаны с аффективным свойством лица.

Аффективные лица парадигмы имеют непосредственное отношение к аффективным глаголам, которые были обозначены еще П.К. Усларом, А.М. Дирром [15, с. 5-15; 3, с. 56-57]. Их выделение в эргативном языке, естественно, не случайно. Аффективность нахских языков достаточно обоснованно представлена в работах М.Е. Алексеева [1], в которых внимание

автора было сосредоточено, как и у А.М. Дирра, на функции глагола.

Аффективность нахского языка связана, на наш взгляд, с одной из релевантных функций лица речедеятеля, она экспонируется лицом речедеятеля как эгоцентрическое свойство и отражается не только в глагольной, но и в именной системе эргативных языков в качестве первого лица (*сона* 'я').

Аффективные лица парадигмы (Созерцающее и Слышащее) обладают онтогенетическим свойством интенцией, которое является основанием для запуска механизма фрейма интенциональности, обнаруживающего речевое лицо [7]. Интенциональность понимается нами как направленность сознания на объект, которая, согласно точке зрения Е.В. Заюковой, должна «иметь языковые средства представления, или языковую репрезентацию и в этом статусе со-

ставляет объект лингвистического описания» [4, с. 48]. В нахском ингушском языке так и происходит, аффективное свойство лица репрезентируется в языковом знаке: личном местоимении первого лица единственного числа в аффективной форме имени.

Категоризация релевантного свойства лица (аффективного) непосредственно связана с моторикой фрейма интенциональности лица Созерцающего и лица Слышащего [10; 11]

Интенциональность в нашем случае представляет собой процесс, возникающий на основе интенции онтогенетического свойства лица (например, созерцания, слышания), на наш взгляд, оформляющегося во фрейм, который может быть назван и термином гештальт восприятия, если применить терминологию Дж. Лакоффа [5, с. 360-361] к нашему пониманию рамки интенциональности.

Интенция есть дискретно охарактеризованная направленность свойства сознания из вне во вне. Аффективные компоненты парадигмы лица нахских языков (лицо Созерцающее и лицо Слышащее) обладают гетерогенной интенцией. Интенция лица Слышащего, например, перерастает в интенциональность в процессе нарастания моторики страт как составляющих этой интенции.

В процессе запуска и нарастания моторики страт интенции, на наш взгляд, генерируется интенциональность, как рамочное, блочное явление перцептивно-интеллектуального свойства. Сильной характеристикой интенциональности следует признать не только ее направленность из области субъективного мышления в объективную, но также и иллюзию (нацеленность) сознания. Интенция аффективного лица, результирующая иллюзией дейктична по своей природе.

От интенции интенциональность аффективного лица отличается, как нам представляется, тем, что демонстрирует собой многогранный процесс, организованный моторикой разнородных линейных страт: направленностью, нацеленностью, дейктичностью, прежде всего.

Вид дейктика, его характер зависит от онтогенетического свойства лица, осуществляющего интенцию (например, гар 'видения' или хазар 'слышания'). Неоднозначность сущностной функции аффективных лиц порождает и неоднородность дейктика (*хъажар-пурх* 'видеоуказка', *хазарпурх* 'аудиоуказка').

Онтогенетическая разнородность интенции аффективных лиц обуславливает и различные рамки интенциональности, характер которых зависит от аффективного свойства лица (Созерцания vs. Слышания). В зависимости от характера интенции аффективного лица запускается гетерогенный механизм. Неоднозначность интенции как направленности, как выхода онтогенетического свойства лица (видения, слышания) из континуума перцептивного мышления определяется в зависимости от качества фусаш 'нейронов' (кызга 'зеркальных и / или мукъама 'аудитивных'), осуществляющих интенцию в виде моторики страт.

Интенциональность аффективных лиц, онтогенетически указательная (дейктичная), с различных сторон обнаруживающая *хоалу саг* 'субъекта восприятия', в эргативных языках заключается в

направленности интенции, например, лица Созерцающего на лицо Говорящее, маркируя его визуальным дейктиком, и в направленности лица Слышащего на лицо Произносящее, маркируя его аудитивным дейктиком, в дистинкции собственного *со 'эго'*.

Дейктик как важное свойство интенциональности лица Созерцающего есть «онтогенетическая» указка на реальный объект действительности: на «говорение лица», а также на антецедентность «лица говорящего». Дейктик участвует в процессе интенциональности лица Созерцающего, известного в номинативных языках в качестве Наблюдателя, и порождает в эргативной (нахской) речемыслительной деятельности инвариантное понятие априорности «лица говорящего», запуская механизм генерации понятийной категории «постулированности».

Интенция аффективных лиц динамична. Запуск акциональности интенции осуществляется в процессе каузативного воздействия лица Произносящего, являющегося основным каузатором в эргативных языках, вызывающим к жизни различные свойства и качества лица речедеятеля:

- 1) *Сона (AFF) сайна гу* 'Я сам вижу' (т.е. обладаю способностью сам видеть);
- 2) *Аз (ERG) сайна (AFF) гоит* 'Я даю себе видеть' (т.е. обеспечиваю возможность видеть);
- 3) *Сона (AFF) сайна (AFFr) хоз* 'Я сам слышу' (т.е. я сам обладаю способностью слышать);
- 4) *Аз (ERG) айса сайна (AFF) хозийт* 'Я сам даю себе слышать' (например, сосредоточив внимание).

Каузация лицом Произносящим, за которым на глубинном уровне стоит антропоцентрик *сакхета саг* 'человек-дух', различных функций лица: речевых и аффективных, указывает на генерацию в эргативных языках расслоено представленного субъекта. Категория субъект возникает в нахском языке только на основе запуска механизма гетерогенных сущностных функций лица, отражающих антропоцентриков, как понятийных категорий. Сколько антропоцентриков в понятийном мышлении носителя эргативного языка, столько и лиц-субъектов, представленных ядерными падежами имени.

Референциальное совмещение функции лица Слышащего с функцией лица Созерцающего заключается в том, что Слышащий, распознает «лицо Произносящее» (*Аз (ERG) оал* 'Я произношу'), равно, как наблюдатель лицо Созерцающее распознает лицо Говорящее (*Со (NOM) лув* 'Я говорю'). Все четыре функции лица совмещаются в акте коммуникации, обнаруживая различных антропоцентриков на глубинном уровне.

Созерцатель с онтогенетической точки зрения представляет одну из функций антропоцентрика (*хIама*) *хоалуча сага* 'homo sentiens', т.е. человека чувственно-воспринимающего, в конвенциональную «установку» которого входит также и функция «слышания» лицом Говорящим прежде всего самого себя. Под установкой мы понимаем систему маркированных речевым сознанием как данных априори качеств и свойств лица (в данном случае — аффективных: «видения» и «слышания»), присущих одушевленному денотату, осознающему их в акте познания собственного *со 'эго'* как априорную базу.

Запуск механизма онтогенетических свойств лица бессознателен, но связан с запуском механизма запуска лица Произносящего одной из основных функций которого является вызывание к жизни постулированных качеств и свойств [13].

В момент произнесения первичного, или прототипического слова (Со 'Я'), т.е. личного местоимения в дистинкции собственного со 'эго' обозначается интенциональная сущность аффективных лиц (Слышащего и Созерцающего).

Лицо Слышащее, валентное лицу Произносящему, индифферентно лицу Говорящему. Лицо Созерцающее, индифферентное лицу Произносящему, интенционально «наблюдает» «зеркалами из мозга» объект реальной действительности «лицо говорящее», дискретно направляя на него свою интенцию, т.е. указывая на него, генерируя визуальный дейктик. Другой релевантной информации при данном акте познания собственного «я» нет. Сам факт произнесения, т.е. акустическое наполнение свойства «говорение» в дистинкции собственного со 'эго', которое осуществляется в момент произнесения личного местоимения первого лица ед. числа, генерирует интенциональный языковой знак (личного местоимения первого лица единственного числа в эргативной форме имени). Механизм категоризации релевантных свойств лица таков, что прототипическое изречение слова-предложения (Со 'Я'), обозначающего «лицо говорящее», откладывается в сознании речедеятеля как часть интенции (содержания понятия), пропозитивная часть которой запечатлевается в качестве категориального значения личного местоимения первого лица в номинативной форме имени.

Если пропозитивная часть, как финаль функции аффективного лица, запечатлевается в языковом знаке как его значение, то возникает вопрос: куда же девается мыслительная персуазивная часть? В эргативных и номинативных языках, в частности, в русском она остается за кадром пропозитивной информации. Позиция «за кадром», введенная Е.В. Падучевой [6, с. 59] свойственна как номинативным, так эргативным языкам. Позиция за кадром в нахском языке связана с глаголом тем, что аффективное лицо закодировано в семантической структуре аффективных, модальных глаголов. Мыслительная часть, осуществляемая в континууме мышления индивида, на языковом уровне может не экспонироваться: оставаться за кадром пропозитивной части гипотаксиса. Сравните две конструкции:

5) *Со (NOM) лув 'Я артикулирую'* (т.е. обладаю способностью говорить) и

6) *Сона (AFF) гу, со (NOM) лув 'Я вижу, что я артикулирую'* (т.е. я могу наблюдать, что я обладаю способностью говорить).

За кадром пятого высказывания остается функция лица Созерцающего, экспонированная в рамочной части шестого примера. Данную ситуацию можно сравнить с ситуацией, которую описал в своем примере («На дороге показался всадник») Ю.Д. Апресян в рамках интерпретации наблюдателя в номинативном языке [2]. Разница между наблюдателем номинативного языка и лицом Созерцающим эргативного ингушского языка заключается в том, что аффективный субъект, исполняющий мыслительную функцию (интенциональность) распознавания речевого лица в эргативных языках способен выступать в качестве субъекта в позиции подлежащего (примеры 1, 3, 6). При снятой модальности (пример 5) актанта в аффективном падеже может оставаться за кадром, обретая статус значимого отсутствия: в интравертной области мышления как интенция он сохраняется, всегда подразумевается.

Онтогенетическое свойство «видение», категоризованное в грамматическое лицо Созерцающего, в нахских языках, «видит» при произнесении личного местоимения «я со» только одно лицо: говорящее, что и откладывается в лексическом значении местоимения первого лица единственного числа в номинативных языках, в то время как лицо Созерцающее в эргативном ингушском языке (а также в чеченском и бацбийском) в прагматической ситуации произнесения личного местоимения первого лица (со 'я') «видит», или распознает эгоцентрика лицо Говорящее [12], за которым выстраивается ряд лиц, зависящих от антропоцентриков (трех понятийных категорий). Оба лица: наблюдающее и речащее категоризованы на основе двух релевантных функций (речевой и аффективной) лица речедеятеля. Лицо Созерцающее дискретно лицезрит в данной ситуации функцию интенционально наблюдаемого Говорящего лица, а лицо Слышащее «ощущает, чувствует» функцию интенционально слышимого лица Произносящего. Второй эгоцентрик, т.е. лицо Произносящее, отличается от первого имманентностью, ненаблюдаемостью, но аудитивной восприимчивостью. Оба лица (говорящее и произносящее) когнитивно маркируются как постулированные, в силу того, что их функция обнаруживаются интравертными, или «закадровыми» аффективными лицами (Созерцающим и Слышащим), которые могут быть представлены нулем при снятой модальности.

Таким образом: в эргативных нахских языках, в отличие от номинативных языков, функционируют эгоцентрические речевые лица парадигмы, категоризованные на основе запуска механизма аффективных лиц, генерированных на основе онтогенетической функции лица, в нашем случае — на основе созерцания и слышания. Аффективные лица категоризируются в рамках такого релевантного процесса как интенция, переходящая в интенциональность. **Интенция** (инг. *лостам*) — это направленность сознания извне вовне (например, онтогенетического аффективного свойства: инг. *гар* 'видения' и / или *хазар* 'слышания'), связанная с понятием дейксиса и характеризующаяся иллокуцией (нацеленностью) на дискретно выхваченный объект реальной действительности.

Запуск механизма интенции процессуален: в целом он состоит из генетически обусловленных: направленности, иллокуции и дейктика, образующие интенциональность, в рамках которой обнаруживается динамика векторно различной персуазивной и пропозитивной информации.

Анализ функции аффективного лица в направлении от текста к смыслу вскрывает за личным местоимением первого лица единственного числа в аффективной форме имени эгоцентрика лицо Созерцающее (и / или лицо Слышащее). Следует иметь в

виду, что среди личных местоимений в эргативной форме имени нахских языков (инг. *аз* 'я', *Іа* 'ты', *до* 'он'; чеч. *ас* 'я', *ахь* 'ты', *до* 'он'; бабб. *ас* 'я', *Іахь* 'ты', *окхус*, или *о* 'он') выделяется личное местоимение первого лица единственного числа, лексическим значением которого является лицо Произносящее, вскрываемое функцией лица Слышащего. Личное местоимение первого лица единственного числа в номинативной форме имени как языковой знак (инг., чеч., бабб. *со* 'я') имеет лексическим значением лицо Говорящее, обнаруживающееся лицом Созерцающим.

В эргативном нахском языке личное местоимение первого лица в номинативной форме имени валентно клитикам-родовым показателям, благодаря его визуальной охарактеризованности (*со в а* 'я мужчина в пространстве', при невозможности: *аз в а* !!!). Личное местоимение единственного числа в эргативной форме имени (инг. *аз* 'я') индифферентно категории

рода, в силу аудитивной охарактеризованности лица Произносящего, прототипически обнаруживающегося в момент акустического наполнения речения (артикуляции) [14].

Интенциональность аффективных лиц потому имеет место быть, что существует объективное, наличное, имеющееся в поле собственного зрения, или слышания лицо, сущностные свойства которого (*гар* 'созерцание', *хазар* 'слышание') способны интенционально картировать или аудировать, а затем и интериоризировать дискретно осваиваемую объективную информацию. Попадающий в поле собственного зрения носитель лица говорящего, произнесший слово-предложение: «*Со* 'Я'», обозначается в пространственно-временной действительности, как лицо, способное мыслить через озвученное (т.е. произнесенное) речевое явление (инг. *Со лув, хьаьта со кхет* 'Я говорю, значит, я мыслю').

Литература:

1. Алексеев М.Е. Проблема аффективной конструкции предложения. — Автореф. дис. ... канд. филол. — М., 1975.
2. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Семиотика и информатика. Вып. 28. — М.: ВИНТИ, 1986. — С. 5-33.
3. Дирр А.М. Глагол в кавказских языках. Эргативная конструкция предложения / под редакцией Н.А. Кондрашова. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. — С. 17-33.
4. Заюкова Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. — Барнаул. 2005. — 193 с.
5. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X, Лингвистическая семантика. — М.: Прогресс, 1981. — С. 350-369.
6. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
7. Тариева Л.У. Модальная функция и синтактика лица Созерцающего // Scientific light. VOL. 1, №4, 2017, Wroslaw, Poland. — С. 64-67.
8. Тариева Л.У. Лица парадигмы с глубинной и поверхностной точек зрения / XXXII Международная научная конференция // Эффективные исследования современности. Москва, ЕНО. № 10 (32), 2017, — С. 136-146.
9. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. — Назрань: ООО «КЕП», 2017. — 376 с.
10. Тариева Л.У. Фрейм интенциональности лица Созерцающего // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). № 8. Том 3. — М.: Наука, 2014. — С. 197-202.
11. Тариева Л.У. Фрейм интенциональности лица Слышащего // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Гуманитарные исследования. № 4 (52). — Астрахань, 2014. — С. 24-27.
12. Тариева Л.У. Локутор лица Говорящее // Lingua-universum. — Назрань: «Пилигрим», 2018. № 2 март-апрель. — С. 9-13.
13. Тариева Л.У. Одна из основных функций лица Произносящего в нахском языке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. — Орел. №4 (45), 2015. — С. 409-414.
14. Тариева Л.У. Вербальная презентация прототипического гендерного признака в нахском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. — С. 395-399.
15. Услар П.К. Характеристические особенности кавказских языков // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск IX. — Тифлис, 1876. — С. 1-20.

К проблеме перевода фразеологических единиц с числовым компонентом (на материале современного немецкого языка)

Хлыстунова Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск)

Ульянова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Перевод, что женщина, если красива, то неверна, а если верна, то некрасива.
(Г. Гейне, 1797 – 1856)

Язык — это сложная система, которую мы используем ежедневно. Мы изучаем родной язык с детства и воспроизводим полученные языковые знания, не задумываясь. Наша речь формируется из слов, которые, в свою очередь, образуют словосочетания и предложения. Речь подвластна законам грамматики, целям говорящего и условиям речевого акта, что ещё раз подтверждает всю сложность языковой системы, однако существуют так же полностью сформировавшиеся устойчивые словесные образования, которые являются стабильными и воспроизводятся в речи, сохраняя всегда одно и то же значение — фразеологизмы.

Наука фразеология является разделом лингвистики, который занимается изучением устойчивых речевых оборотов и выражений. Фразеологизмы достаточно различны, что касается грамматических моделей и признаков. Различны, соответственно, и классификации фразеологизмов.

Данные факты подтверждают, что фразеология, в общем, и немецкая фразеология, в частности, нуждаются в дальнейших исследованиях. Немецкая фразеология малоизучена на сегодняшний день, но обладает большим потенциалом для дальнейшего её исследования. Кроме богатейшего фактического материала она содержит так же актуальные в наше время теоретические аспекты, которые были исследованы современными лингвистами, но данные исследования так и не привели к единому мнению, что касается аспекта об объеме фразеологии и классификации.

Особое внимание к изучению фразеологических единиц на современном этапе вызывают исследования структуры и семантики фразеологических единиц с числовым компонентом.

С помощью лексикографического анализа классификации фразеологизмов с числовым компонентом по семантической спаянности было выявлено, что среди немецких фразеологизмов с числовым компонентом преобладают фразеологические сращения. Так же анализ выявил чуть меньшую частотность фразеологических сочетаний и равную степень частотности фразеологических выражений и единств.

С помощью лексикографического анализа структурного состава фразеологизмов было определено, что фразеологизмы- предложения с числовым компонентом в немецкой фразеологии имеют небольшое преобладание над фразеологизмами- словосочетаниями. Было выявлено, что фразеологизмы-словосочетания, в основном, имеют структуру, включающую сочетание глагола и имени существительного, а так же сочетание существительного и прилагательного (числительного). Наименее встречаемы структуры фразеологизмов с числовым компонентом, в составе которых присутствует существительное в именительном падеже в сочетании с существительным в родительном падеже, с предложноподлежащей формой существительного, глагол в сочетании с примыкающим наречием. Так же редко встречаются структуры фразеологизмов с деепричастием в сочетании с управляемым существительным,

конструкцией с местоимением и конструкцией с сочинительным и подчинительным союзами.

Тематическая дифференциация выявила большое многообразие тем, которые можно объединить в группы по сходству, для упрощения анализа. Таким образом, было выделено двадцать групп, из которых наиболее встречаемыми оказались группы с темами ненависть/насилие /осуждение/наказание, а так же с темами мера/сравнение/качество/оценка.

В ходе анализа перевода фразеологических единиц с числовым компонентом, было выявлено, что при их переводе с немецкого языка на русский, характерным преобладающим признаком выступает отсутствие эквивалентности, реже при переводе достигается полная эквивалентность и достаточно редко встречается частичная эквивалентность.

Анализ фразеологических единиц с числовым компонентом на предмет того, какие числа употребляются во фразеологических единицах немецкого и русского языков наиболее часто, выявил такие числовые компоненты, как 1, 2 и 3:

- jmdm. zur zweiten Natur werden: für jmdn. zu etwas ganz Selbstverständlichem, zu einer festen Gewohnheit od. Haltung werden [28: 547];

- stehen wie eine Eins (ugs.): ganz gerade und fest stehen [28: 729];

- nicht bis drei zählen können (ugs.): dumm sein [28: 174].

Фразеологизмы с числовым компонентом 4, 7, 13 и другими не так многочисленны, но имеют синонимы и разные вариации в немецком языке:

- die eigenen vier Wände, jmds. vier Wände: jmds. eigenes Zuhause, die eigene Wohnung [28: 841];

- vier Augen sehen mehr als zwei: zwei Menschen, die gemeinsam aufpassen, entgeht weniger als einem [und sie sind weniger gefährdet] [28: 72];

- sieben usw. Meilen gegen den Wind (abwertend): (besonders von Gerächen) sehr stark und aufdringlich [28: 516].

Числовые компоненты были проанализированы, что помогло рассмотреть культурные особенности, заключённые в фразеологизмах, а также сходства и различия двух культур.

В ходе анализа были выявлены различия фразеологизмов немецкого языка и их эквивалентов, и заключается оно в том, что, несмотря на идентичную структуру некоторых фразеологизмов, наблюдается полное несовпадение символов (в исходном фразеологизме и его эквиваленте), которые составляют основу их образного наполнения и, как следствие, различие семантической значимости фразеологизмов. Использование различных образов для выражения чего-то одного объясняется национально-культурной спецификой, поняв которую, становится возможным ответить на многие вопросы, которые часто возникают при более подробном рассмотрении фразеологических систем различных языков.

В ходе исследования были выявлены такие проблемы перевода фразеологических единиц с числовым компонентом, как отсутствие эквивалентности в наибольшей степени у фразеологизмов-предложений, а также частая необходимость использовать описательный перевод.

Таким образом, анализ проблем перевода может послужить отправной точкой для дальнейшего исследования фразеологических единиц с числовым

компонентом, поскольку данный аспект фразеологии мало изучен.

Литература:

1. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы — М.: Издательство «Менеджер», 2004. — 240с.
2. Duden K. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — Duden in 12 Bänden. — Duden, 2007. — Bd. 11.

УДК 801.81; 93/94

Древние теонимы, эпотопонимы, антропонимы и эпос «Манас»: параллели, аналогии

Эшиев Асылбек Мирзатилаевич - доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка и литературы
Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются древнемесопотамские теонимы, эпонимы и их параллели, аналогии в древнетюркских текстах и эпосе «Манас». Сопоставляются и анализируются термины Uruk, URU, DINGIR, EREN, DUMU URU, Гильгамеш и термины урук (род), уру (племя), тенгир (бог), эрен (герой), думара, Bilgames и т.д. Делается обобщение, что фонологические звучания и лексические значения древнемесопотамских теонимических и эпотопонимических названий (терминов) идентичны с древнетюркскими и эпическими аналогичными словами (понятиями).

Ключевые слова: детерминативы, боги (божества), эпос «Манас», теоним, род, племя.

Ancient theonyms, epotoponyms, anthroponyms and the Manas epos: parallels, analogies

Eshiev Asylbek Mirzatilaevich - Doctor of Philology, Professor,
Department of English Language and Literature
Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan

Abstract. The article deals with the ancient Mesopotamian theonyms, eponyms and their parallels, analogies in the ancient Turkic texts and the epos "Manas". The terms Uruk, URU, DINGIR, EREN, DUMU URU, Gilgamesh and the terms Uruk (Clan), Uru (Tribe), Tengir (God), Eren (Hero), Dumara, Bilgames, etc. are compared and analyzed. It is generalized that the phonological sounds and lexical meanings of the ancient Mesopotamian theonym and epotonymic names (terms) are identical with the ancient Turkic and epic analogous words (concepts).

Keywords: determinatives, gods (deities), epos "Manas", theonyms, genus, tribe.

В надписях Древнего Двуречья имеются детерминативы URU, KUR, Uruk, DINGIR, DUMU URU, E.BAR, EREN; боги Ан, Энлиль (Эллиль), Нанна, Энку, Уту, Инана, Дингирмах, эпонимы А-з, Киш, Урук, Гильгамеш (Bilgames), Урунгал, Утекегал, Ур, Элулу, Балулу, awilum, mare alim и т.д. Так, «в урартских надписях в ряде случаев с детерминативом URU «город» упоминаются такие названия, которые в ассирийских надписях выступают с детерминативом KUR «страна» [1, с. 39]. Например, KUR Subre — страна Шубре; URU Arini — это город Арины; KUR Qu-ma-ni — страна Кумани; KUR Urite — страна Урум. «Uruk — Урук» [1, с. 53]. Или, «целая сельская община (uruki)» [2, с. 89].

Здесь URU («город») по звучанию очень напоминает тюрк. уру (племя), а Uruk - тюрк. урук (род). В «KUR Qu-ma-ni» (страна Кумани) перекликается с тюрк. этнонимом куман; «KUR Urite» (страна Урум) идентичен с историко-географическим регионом Урум (Ρωμανία, Романиа; Византия). Видимо, до обоснования греческой Византии часть регионов

Месопотамии и Малой Азии называлась Урум, а название сформировано от этнопонимических понятий Уру, или Урук. Детерминатив URU переведен по его лексическому значению («город»), в действительности он мог обозначать городок, поселение одного племени (уру). Покровителем Урука был Ан (бог неба), покровителем Уру - Нанна (Суэн; бог Луны). Бог Солнца назывался Уту [2, с. 299-300]. Уту очень напоминает тюркское Ут (От; Огонь). Одно из имен богини-матери Дингирмах созвучно с древнетюркским именем бога Тенгир.

«Полноправные члены свободных общин назывались awilum, иначе mare alim, DUMU URU» [2, с. 27]. «Авиллилим (a-wi-il-DINGIR) — «человек бога» [2, с. 122]. По видимому, в словосочетании авиллилим (авилэлим) авиль — человек, элим - эл (ил); бог. Детерминатив DINGIR сопоставим с теонимом Тенгир (шумер. - DINGIR 'бог'). Лексема awilum, кажется, одно из широко распространенных социально-этнических понятий. Так, у индейцев «айлью (ayllu) — это община [3, с. 225], родовое колено кечуа [4, с. 24], основная ячейка социальной, эконо-

мической и политико-административной структуры инков [5, с. 37]. Слово «айлью» по морфологической структуре и семантической характеристике очень напоминает тюркскую (и болгарскую) лексему *айыл* (*авил, ауд, село, деревня*), «айлью» в латинской транскрипции - *ayllu*, греч. «aule «двор» [6, с. 20]. Возможно, в начале *awilum* означал человека — члена родового общества, и постепенно переросло в понятие этнический род, община. В словосочетании *maḡe alim* имеются *maḡe* идентичное с древнетюркским *mar* (наставник, учитель), *alim* — эл (элита, государство). Здесь DUMU URU, надо полагать, как СЫН ПЛЕМЕНИ.

По ниппурско-урской версии мифа, бог Луны Нанна был сыном Ана, а детьми Нанны были Солнце Уту и Инана [2, с. 300]. Выходит, согласно ниппурско-урской версии мифа главным родителем был Ан (Небо; т.е. Род (Урук)), от него родился сын Луна Нанна (Суэн; Уру - Племя). От Нанны (Луны; Уру) появились Ут-Солнце и покровительница Урука Инана. Получается так, что у Урука были два покровителя: Ан (бог-Небо) и божество Инана. Значит, у древних аккадцев и шумерийцев строго придерживалась генетическая схема: сперва род (Урук), затем племя (Уру), как и у древних тюрков.

По сведениям Л. Вулли в надписи гласило, что «во славу владыки своего Нанна, славнейшего из сыновей Энлиля, могучий муж Урнамму, правитель Урука, царь Ура, царь Шумера и Аккада, воздвиг Этеменигуру возлюбленный им храм» [7, с. 130]. Согласно надписи: могучий муж Урнамму (видимо, «могучий муж» здесь буквально тюрк. «алп эр» (например, Алп Эр Тон (Афрасийаб, Франрасьян), т.е. Эрнамму) правитель основной ставки - Урука (Рода), царь Ура (Уру, Племя).

«dISKUR(!) URU-e A-z[sa-a kug e-ba(!)» «Городу Тейшебы (!) в (?) стране 'Аза» [2, с. 38]. Эта фраза буквально: «dISCTPAHA(!) ПЛЕМЕНИ Аза страна(!)». Примечательно, что страна называлась А-з (Аз). По шумерской гетерограмме: «URU» город, селение, община; «DINGIR» бог; «DUMU» сын; «E.BAR» святылище; «EREN» люди, воины, отряд» [2, с. 92]. Здесь шумер. URU (УРУ) воспринят как город. Возможно, древние шумеры, аккадцы не называли свое поселение в современном значении ГОРОД, а всегда УРУ, т.е. ПЛЕМЯ. Очевидно, слово URU переведено по обозначаемому смыслу в контексте. Здесь, видимо, больше всего подходит социум «община» или «племя», заселенный в определенной территории.

Гильгамеш отождествляется с древнетюркским титулом «бильге». Так, «в шумерских поэмах это имя (Гильгамеш. - А. Э.) в большинстве случаев записывается как *bil-ga-mes*. Первый элемент имени — *bilga* "предок" (восходит к *ra* — *bilga*), второй — *mes* "юноша", "герой" [8, с. 225]. Примечательно, что шумеролог И. М. Дьяконов находит идентичность слов шумерского Гильгамеша (*bil-ga-mes*) и древнетюркского титула бильге.

В литературе Шумера: «Светлая Инанна говорит Ниншубуру: «Лицо расцарапай, рот раздери, // Тело ради меня изрань, // Рубище, точно бедняк надень!» [9, с. 145]. Инанна (аккад. Иштар) — богиня

любви, планета Венера, Ниншубур — советник и посол Инанны. Видимо, в шумерском тексте говорится о ритуальном мужском плаче. Идентичного содержания строки встречаются у римского посла Земарха, где после ухода в иной мир Дилзивуля (Дизавул; Истеми каган (576 г.)), зарубежным посланцам приказывают делать то же самое («Валентин и его спутники тотчас же стали царапать себе щеки своими кинжалами»)[10, с. 243].

В эпосе «Манас» имеются фонологически идентичные слова с шумерскими детерминативами (и словами) DUMU URU, Uruk, URU, DINGIR, A-z, E.BAR, EREN, KUR Urum:

- племя думара (DUMU URU): (Окчу менен думара // Орун бербей буларга) (Окчу и думара // Не дав им житья) [14, с. 165]. Очевидно, эпический этноним думара - это древнетюркский этноним тонгра («Тонгра — кочевые племена, входившие в группу 15 телеских племен»)[11, с. 672].

- эпонимы уруу (URU): Кырк уруу кыргыз балдары (Сыновья сорока племенного кыргыза) [15, с. 13] и урук (Uruk): Кыргыз кандын уругу (Род Кыргыз хана) [15, с. 48];

- теоним тенгир (DINGIR): Бербесе тенир чарам жок (Надеюсь на великодушие тенгри)) [16, с. 34]. Тениринден кат алган, (Получил весточку от тенгри)) // «Манас» деген ат алган (Получил имя «Манас»)) [17, с. 49];

- эпотэтоним аз (A-z): Алтайлыктын азы бар (Есть алтайские азы) [14, с. 233]. Атам тюрк, айылым аз (Отец тюрк, кров - аз) [16, с. 236];

- теоним Бар (E.BAR): Атым Жакып дегенде... (Как только сказал: имя Жакып) // Бай бакырды "бар" деди (Бай закричал, сказав "бар")) [16, с. 202]; в других источниках: «Наконецъ въ шестой же день Богъ сотворил бара) человека, мужчину и женщину» [12, с. 5-7]; аль-Бари - одно из 99 имен бога Эль (Иль, Алла, Аллах) из хадиса Абу-Хурайры;

- титул эрен (герой, heros; витязь) (EREN): «Отчетливо прослеживаемая линия связи Алп-Эрен // Этил-Алп — Огуз-хан — Аттила является тому доказательным примером» [13, с. 25]; Балам Манас, кулунум! // Эрен чыктын, шок чыктын (Дитё моё, Манас // Стал ты витязем, заводным) [18]; Эрен-Улуг (жил в VIII в. н.э. во времена Барс-бега) [19].

- Эпотопоним Урум (KUR Urum): Урум менен Кырымга // Угуларын билдиңби? (До Урума и Крыма // Дошли бы сплетни?) [16, с. 95]. В эпических строках говорится, что нелицеприятные слухи из Бухары могли бы дойти до Урума (Ρωμανία, Романиа; Византия) и Крыма.

По этим данным самые первые боги Древнего Двуречья: Ан, Энлиль (Эллиль), Нанна, Уту, DINGIR, Дингирмах, E.BAR; эпотопонимы URU, KUR, Uruk; антропонимы A-z, Киш, Урук, Гильгамеш (Bilgames), DUMU URU, EREN и т.д. Главное, что фонологические звучания и лексические значения древнемесопотамских теонимических и эпотопонимических названий (терминов) идентифицируются с древнетюркскими и эпическими аналогичными словами (понятиями).

Литература:

1. Саркисян Д. Н. Страна Шубриа. Ереван, 1989.
2. Дьяконов И. М. Люди города Ура. М.: Главная редакция восточной литературы, 1990.
3. Латинская Америка. Энциклопедический справочник (в 2 томах). 1 том. М.: «Советская энциклопедия», 1980.
4. Кузьмищев В. Царство сынов Солнца. М.: «Молодая гвардия», 1982.
5. Шемякин Я. Г. Латинская Америка: Традиции и современность. М.: «Наука», 1987.
6. Леман В. Ф. Индоевропеистика сегодня // Вопросы языкознания, 1987, №2.
7. Вулли Л. Ур халдеев. М.: Издательство восточной литературы, 1961.
8. Гильгамеш И. М. Дьяконова: попытки реставрации // Вестник древней истории. 2012, №3.
9. Поэзия и проза древнего Востока. М.: «Художественная литература», 1973.
10. Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара кыргызы. Бишкек: Фонд «Кыргызстан-Сорос», 2001.
11. Джуманалиев Т. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана (VII в. до н.э. – нач. XIII в. Т. 1. Бишкек: «Алтын тамга», 2007.
12. Священная история Ветхаго Завета. Москва, 1906.
13. Алияров С. С. К эпической биографии Алп-Эрена // Советская тюркология, 1987, №6.
14. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова II книга).
15. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга).
16. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984 (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга).
17. Манас. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек: «Кут Бер», 2013. (Манас. По варианту манасчи Шаабая Азизова).
18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bizdin.kg/книга/читать-онлайн/манас-эпосу-1-том/Manas-eposu-1-tom_GL3lxH05.html (дата обращения: 06.06.2019).
19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/38427/11> (дата обращения: 06.06.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эмоциональная устойчивость представителей экстремальных профессий (на примере спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС 112)¹

Восковская Людмила Васильевна, кандидат психологических наук, доцент
каф. Психологии и безопасности жизнедеятельности
Институт компьютерных технологий и информационной безопасности
Южного федерального университета

Аннотация. В статье изучается проблема эмоциональной устойчивости представителей экстремальных видов профессий на примере спасателей ПСП МЧС России и сотрудников Единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) 112. Предлагается рассматривать эмоциональную устойчивость как системное качество психики, проявляющееся на всех уровнях ее функционирования – индивидуальном, личностном, субъектном. Было выявлено, что представители экстремальных видов деятельности, напрямую сталкивающиеся со сложной ситуацией и действующей в ней (спасатели МЧС), обладают сильной нервной системой, высоким уровнем саморегуляции и сформированностью всех ее компонентов, они более эмоционально стабильны и обладают низкой личностной тревожностью. Также было показано, что представители экстремальных видов деятельности обладают значительными мобилизационными ресурсами и резервными психофизиологическими возможностями организма, обеспечивающими оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды. Отмечено, что сотрудники ЕДДС 112 за счет близости к эмоциогенным видам деятельности также испытывают на себе психоэмоциональные перегрузки, в связи с чем требования к эмоциональной устойчивости для этой группы профессионалов являются также актуальными.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, саморегуляция, сила нервной системы, представители экстремальных профессий, спасатели, сотрудники ЕДДС.

¹ Автор высказывает благодарность руководителю МБУ «Управление защиты от чрезвычайных ситуаций населения и территории города Таганрога» Кирсанову А.В. и начальнику ПСП г. Таганрога Черномазову А.Е. за помощь в организации исследования.

Введение

Современный мир предъявляет высокие требования к человеку, постоянно испытывая его способность противостоять трудностям разного толка. В особенном положении оказываются сотрудники спасательных подразделений, регулярно в своей профессиональной деятельности сталкивающиеся с трудными ситуациями. В современной науке экстремальная деятельность традиционно понимается как деятельность, являющаяся для человека трудно выполнимой или в данный момент невыполнимой и требующей готовности к предельному или околопредельному напряжению физических, психических и психофизиологических сил. Это напряжение определяется тем, что труд представителей экстремальных осуществляется в опасных для здоровья и жизни условиях, которые охватывают всю номенклатуру принятой в нашей стране классификации опасных факторов. Для него характерны также высокая степень опасности для здоровья и жизни, потенциальная возможность аварийных ситуаций, повышенная ответственность за жизнь людей и сохранение материальных ценностей, принятие решений в условиях дефицита времени. Все это приводит к тому, что характерной особенностью всех видов профессиональной деятельности, связанных с экстремальными условиями, является наличие у профессионала определенных состояний, возникающих в значимые моменты выполнения их профессиональных задач [15]. Большинство таких состояний так или иначе связаны с деятельностью эмоционально-волевой сферы

личности, т.к. одной из основных характеристик экстремальной ситуации, является ее эмоциогенность. В работах многих исследователей отмечается, что профессиональная деятельность в экстремальных условиях всегда протекает в ситуациях эмоционального возбуждения, снижающего эффективность ее выполнения [7], [16]. Поэтому одним из факторов экстремальной подготовленности профессионала, наряду с его знаниями и навыками поведения в экстремальной ситуации, является его эмоциональная устойчивость [4], [9].

Понятие эмоциональной устойчивости является традиционным для психологии экстремальной ситуации, изучающей как поведение рядового человека в тяжелых условиях, так и психолого-педагогические аспекты деятельности профессионала-спасателя. Несмотря на обилие работ по анализу эмоциональной устойчивости представителей экстремальных профессий и рекомендаций по ее развитию и повышению, число сообщений об адаптационных срывах, росте заболеваний психосоматического плана, связанных в первую очередь с расстройствами в сердечно-сосудистой системе, среди спасателей, за последние не годы уменьшается. Все это указывает на проблему в разработке понятия эмоциональной устойчивости и процедур по ее адекватной оценке.

Эмоциональная устойчивость (далее – ЭУ) – это понятие, широко применяемое в психологической научной литературе, анализ которой показал неоднородный характер трактовок и интерпретаций, а также много смежных понятий.

Так, наряду с понятием ЭУ очень часто используется термин «стрессоустойчивость». В нашей работе мы рассматриваем ЭУ как одно из проявлений стрессоустойчивости в сфере эмоциональных реакций и понимаем ЭУ как свойство психики профессионала, проявляющееся в способности и навыке адекватного эмоционального поведения в сложных условиях деятельности, способствующее сохранению определенной направленности и эффективности действий, соответствующих целям и задачам специалиста.

Многочисленные работы, в которых изучается ЭУ, пестрят разнообразностью подходов и трактовок. Однако все они рассматривают ЭУ только в одном каком-то русле — либо как проявление формально-динамических свойств личности, базирующихся на врожденных свойствах нервной системы ([11], [14] и др.), либо как кардинальную личностную диспозицию, противопоставляющуюся общей невротизации ([1], [17], [18] и др.), либо же как способность к управлению непродуктивными состояниями, возникающими в процессе деятельности ([2], [6], [8], [5], [10], [12] и др.). На наш взгляд, это разнообразие подходов требует сведение воедино, чтобы рассматривать ЭУ на всех уровнях функционирования психики человека — от уровня индивида как носителя биологически закрепленных свойств до уровня субъекта — способного к активной произвольной саморегуляции. На индивидуальном уровне ЭУ проявляется как способность нервной системы профессионала длительно испытывать психоэмоциональные нагрузки. На личностном уровне ЭУ проявляется в стабильности реакций, низком нейротизме, адекватной оценке жизненных ситуаций. На субъектном уровне ЭУ проявляется как способность эффективно управлять непродуктивными состояниями, возникающими в процессе жизнедеятельности. Учет всех уровней — индивида, личности и субъекта — позволит выйти на ступень феноменологической интерпретации индивидуальности в проявлении ЭУ профессионала-спасателя.

Условия профессиональной деятельности, с одной стороны предъявляют требования к исходной психологической структуре личности спасателя, составляющей предпосылки для его успешной самореализации. Но с другой стороны, сама профессиональная деятельность способствует более прицельному развитию именно тех качеств, которые обеспечивают эту успешность. Все это позволило сформулировать гипотезу нашего исследования, состоявшую в предположении, что т.к. профессиональная деятельность в экстремальных условиях является эмоциональной и предъявляет высокие требования к ЭУ специалиста, это будет приводить к более высоким показателям ЭУ у представителей экстремальных профессий по сравнению с представителями профессий, чья деятельность не является эмоционально напряженной.

Материал и методы исследования

В качестве испытуемых выступили спасатели Поисково-спасательного подразделения г. Таганрога (21 человек), сотрудники Единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) 112 (13 человек) и сотрудники ООО «СБ Проект», работающие в должности инженера-проектировщика (26 человек).

Общий объем выборки составил 60 человек, в возрасте от 25 до 60 лет. Среди сотрудников ЕДДС 8 женщин, 5 мужчин. Подвыборки спасателей МЧС и инженеров — мужские. Все процедуры исследования соответствовали этическим стандартам. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно.

Для изучения особенностей ЭУ в трех подвыборках испытуемых применялись следующие методики:

1. Для оценки силы нервной системы (далее — НС) использовался теппинг-тест Е.П. Ильина. Тест позволяет определить следующие типы НС: сильная, средне-сильная, средняя и слабая НС.

2. Для оценки социально обусловленной склонности к эмоционально нестабильным реакциям и немотивированной тревожности мы воспользовались личностным опросником Г. Айзенка *EPI*.

3. Для изучения способности профессионала к саморегуляции непродуктивных состояний мы использовали методику В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Опросник ССПМ работает как единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), которая характеризует уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Утверждения опросника входят в состав шести подшкал, выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами планирования (Пл), моделирования (М), программирования (Пр), оценки результатов (Ор), а также и регуляторно-личностными свойствами: гибкости (Г) и самостоятельности (С).

4. Для изучения прогноза успешности профессиональной деятельности, связанного с оценкой ЭУ и способностью выдерживать психоэмоциональные нагрузки была использована методика «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова, которая позволяет изучить ЭУ через анализ мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды.

Для статистической обработки использовались непараметрические критерии U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера ϕ^* .

Результаты и их интерпретация

Проведенное эмпирическое исследование особенностей ЭУ на всех уровнях функционирования психики в трех подвыборках испытуемых (спасатели МЧС, диспетчеры ЕДДС 112 и инженеры-проектировщики) дало следующие результаты. Анализ результатов теппинг-теста, с помощью которого мы определяли силу НС, показал, что большая часть спасателей обладает сильной и средне-сильной НС (85,7%) и только у 14,3% нервная система слабого типа. Процент лиц с сильной НС в подвыборке спасателей больше, чем процент лиц с сильной нервной системой в других подвыборках (для спасателей и инженеров $\phi^*_{\text{эмп}}=1,7$, $\phi^*_{\text{кр}}=1,54$, $p<0,05$, для спасателей и сотрудников ЕДДС $\phi^*_{\text{эмп}}=2,037$, $\phi^*_{\text{кр}}=1,54$, $p<0,05$). Сила нервной системы напрямую определяет ее работоспособность, об этом еще говорил И.П. Павлов в своих работах по определению типа НС [13]. Таким образом, мы можем сказать,

что у спасателей работоспособность проявляется прежде всего в функциональной выносливости, т.е. способности выдерживать сильные возбуждения, в том числе, и эмоциональные. Сила НС, в свою очередь, составляет биологический базис для других форм проявления ЭУ. К сожалению, в силу немногочисленности выборки не предоставляется возможным проверить, с помощью каких механизмов спасателям со слабой НС удастся компенсировать биологические свойства, не гарантирующие успешности деятельности в напряженных условиях.

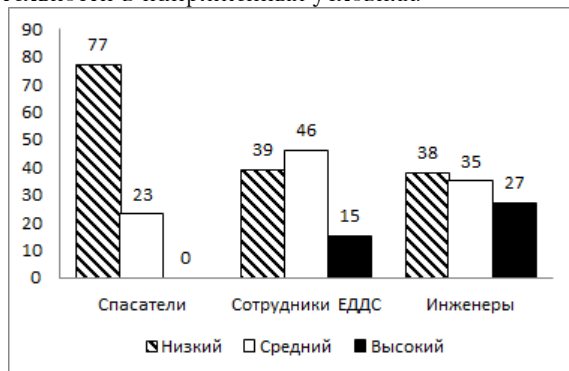

Рис. 1. Сравнительное распределение (%) по уровню нейротизма для трех подвыборок.

Сравнительный анализ по нейротизму нам показывает, что есть статистически значимые отличия по уровню эмоциональной стабильности между подвыборкой спасателей и подвыборкой инженеров ($U_{\text{эмп}}=98,5, U_{\text{кр}}=195, U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$), а так же как и между подвыборкой спасателей и подвыборкой представителей ЕДДС ($U_{\text{эмп}}=64, U_{\text{кр}}=89, U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$). В подвыборке инженеров и сотрудников ЕДДС, различия не выявлены ($U_{\text{эмп}}=158, U_{\text{кр}}=113, U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$). Сравни-

тельные данные для трех подвыборок показаны на рис.1.

Полученные данные свидетельствуют, что по уровню нейротизма инженеры-проектировщики и диспетчеры ЕДДС более близки друг к другу, чем к спасателям. Спасатели более эмоционально стабильны чем, собственно, инженеры и представители ЕДДС, у которых наблюдается четкое распределение различных значений по уровню нейротизма. Таким образом, можно сказать, что ЭУ спасателей МЧС проявляется на личностном уровне в значительной степени, что характеризуется адекватными как оценкой, так и реагированием на разнообразные жизненные события. Спасатели не склонны придавать излишнего значения ситуациям, которые личность с высоким значением нейротизма склонна воспринимать излишне тревожно.

Сравнительный анализ по сформированности компонентов саморегуляции в каждой из подвыборок показал статистически значимые различия. Так, были обнаружены отличия по общему уровню саморегуляции между подвыборкой спасателей и подвыборкой инженеров ($U_{\text{эмп}}=98,5, U_{\text{кр}}=195, U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$), а также между подвыборкой диспетчеров ЕДДС и инженеров ($U_{\text{эмп}}=61, U_{\text{кр}}=113, U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$). В то время как статистически значимых отличий между сотрудниками ЕДДС и спасателями обнаружено не было ($U_{\text{эмп}}=127, U_{\text{кр}}=89, U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$). Это свидетельствует о том, что у большинства спасателей и у сотрудников ЕДДС высокий регуляционный ресурс; они гибко и адекватно реагируют на изменение условий, тем более при высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние психологических особенностей, препятствующих достижению цели.

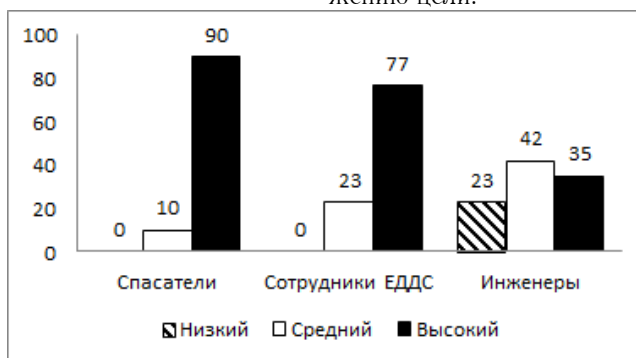

Рис. 2. Сравнительное распределение по общему уровню саморегуляции (%) для трех подвыборок.

Статистически значимых отличий в доли лиц с высоким уровнем саморегуляции в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС выявлено не было ($\phi^*_{\text{эмп}}=1,065, \phi^*_{\text{кр}}=1,54, \phi^*_{\text{эмп}} < \phi^*_{\text{кр}}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $\phi^*_{\text{эмп}}=4,284, \phi^*_{\text{кр}}=2,31, p < 0,01$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $\phi^*_{\text{эмп}}=2,594, \phi^*_{\text{кр}}=2,31, p < 0,01$). Мы полагаем, что данную тенденцию можно объяснить особенностями профессиональной деятельности. Высокий уровень саморегуляции выступает как одно из профессионально важных качеств как для спасателей, так и для представителей ЕДДС, т.к. от нее зависит успешное выполнение деятельности, то время как

конструкторская деятельность особых требований к саморегуляции не предъявляет.

Большой интерес вызывают результаты, полученные по отдельным компонентам саморегуляции. По компоненту «Планирование» статистически значимых отличий ни в одной из подгрупп выявлено не было (для подвыборки спасателей и сотрудников ЕДДС $U_{\text{эмп}}=132,5, U_{\text{кр}}=89, U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$, для подвыборки спасателей МЧС и инженеров $U_{\text{эмп}}=241,5, U_{\text{кр}}=195, U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$, для подвыборки сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{\text{эмп}}=162, U_{\text{кр}}=108, U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$). Другими словами, показатель регуляторного процесса «Планирование» у все профессионалов находится преимущественно на среднем и высоком уровне. Этот результат не входит в противоречие с нашей основным

гипотезой о роли профессиональной деятельности в формировании различных компонентов УЭ, т.к., например, сфера деятельности как сотрудников ЕДДС, так и спасателей обязывает их находиться в постоянной готовности к экстренному реагированию на сообщения о происшествиях, что подразумевает умение планировать свои действия в экстренной ситуации в опоре на четкий регламентированный план действий. Для инженеров высокие показатели по данной шкале также логично сочетаются с профессиональным умением проектировщика выстраивать алгоритм своих действий, например, при создании проекта, включающего в себя ряд этапов: поиск и анализ технической информации, разработка технической документации, технические расчеты, конструирование, изготовление и проверка чертежей, участие в сборке опытных образцов и анализ их испытаний.

По компоненту «Моделирование» статистически значимых отличий в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС выявлено не было ($U_{эмп}=115,5$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=119,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=101$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$), иными словами спасатели и сотрудники ЕДДС более успешны в умении выделять значимые условия достижения целей в конкретной текущей ситуации, т.к. деятельность профессионала как в штатной, так и в нештатной ситуации подчинена относительно строгому алгоритму, который начинающие стажеры впитывают на этапе обучения. В «Правилах поведения в чрезвычайной ситуации» практически каждая возможная экстремальная ситуация описана, а все действия по спасению и ликвидации последствий алгоритмизированы, поэтому для профессионала-спасателя, так и для сотрудника ЕДДС, не составляет труда смоделировать возможную ситуацию и свои действия в ней. Эта уверенность в правильности своих действий может, на наш взгляд, выступать в качестве важного момента эмоциональной устойчивости. Знания, как поступать и что для этого нужно, позволяет спасателям МЧС справляться с профессиональными обязанностями, являясь важной предпосылкой эффективной деятельности в напряженной обстановке.

Компоненты саморегуляции «Гибкость» и «Программирование» развиты в рассматриваемых подвыборках на среднем уровне. Однако если по компоненту «Программирование» между всеми выборками отличий обнаружено не было (для подвыборки спасателей и сотрудников ЕДДС $U_{эмп}=130,5$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки спасателей и инженеров $U_{эмп}=228$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=140$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}>U_{кр}$), то по компоненту гибкости были обнаружены статистически значимые отличия в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=72,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=55,5$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). Результаты инженеров по компоненту гибкости лежат преимущественно в диапазоне низких значений. Это можно

объяснить тем фактом, что, инженер, получая определенный технический заказ, который он должен выполнить, редко не вносит какие-либо коррективы или же видоизменяет его, более жестко следуя техническому заданию. Деятельность же в чрезвычайных условиях порой требует изобретательности, умения гибко переключаться между параметрами среды, а порой и творческой импровизации. Спасатели и диспетчеры также вынуждены гибко адаптироваться к изменению условий, переходя от оптимального режима деятельности к экстремальному.

Значения по шкале «Программирование» говорят о способности специалиста продумывать способы своих действий для достижения намеченных целей. В отличие от шкалы «Моделирование» по этому параметру саморегуляции спасатели имеют преимущественно средние значения, т.е. спасатели не могут в достаточной мере осознанно сформировать программу действий. Формируемые в процессе обучения навыки поведения в ЧС приобретают характер автоматический и непроизвольный, в силу чего компонент саморегуляции «Программирование» не получает должного развития, хотя все развит на среднем допустимом уровне. Эти предположения согласуются с низкими значениями у спасателей по шкале «Самостоятельность». По данной шкале в подвыборках спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС, отличий не выявлено ($U_{эмп}=133$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), но есть существенные различия по этой шкале в сравнении результатов этих двух выборок с подвыборкой инженеров ($U_{эмп}=78,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$), и у сотрудников ЕДДС и инженеров ($U_{эмп}=51,5$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). По самостоятельности у инженеров, в отличие от спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС 112, получены значительно высокие результаты, когда как для тех — преимущественно низкие и средние. Данную тенденцию можно объяснить тем, что деятельность конструкторов представляет собой систему отдельных индивидуальных деятельностей, при котором каждый работает на себя, лично несет ответственность за правильность выполнения, когда, в свою очередь, деятельность спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС осуществляется в условиях группового взаимодействия.

По компоненту «Оценивание» статистически значимых отличий в подвыборках спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС не обнаружено ($U_{эмп}=106$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=86,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=25$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). Для двух подвыборок — спасателей и сотрудники ЕДДС — характерны высокие показатели, а для инженеров — средний. Данную тенденцию у спасателей и сотрудников ЕДДС можно объяснить тем, что в отличие от деятельности инженеров, их работа требует правильного оценивания как самой ситуации, так и своих действий. От адекватного оценивания как и внешних, так и внутренних условий спасателей и сотрудников ЕДДС зависит успешность деятельности труда, т.к. тут слишком высока цена ошибки.

Сравнительное распределение по компонентам саморегуляции для трех подвыборок (высокий уро-

вень) показано на рис. 3. Анализ результатов по компонентам саморегуляции позволяет сделать предварительные выводы. Уровень саморегуляции у спасателей и диспетчеров ЕДДС значительно выше, чем у инженеров-проектировщиков.

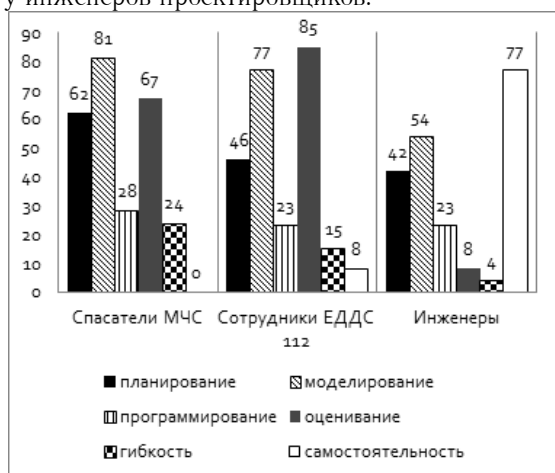

Рис. 3. Сравнительное распределение процента испытуемых с высокой выраженностью каждого из компонентов саморегуляции для трех подвыборок.

Это различие достигается за счет большей выраженности практически всех компонентов саморегуляции, связанных с умением адекватно оценить и

спланировать свою деятельность в сложных условиях. Применительно к рассматриваемому вопросу — эмоциональной устойчивости — мы полагаем, что особенности профессиональной деятельности как спасателей, так и сотрудников ЕДДС, их опыт и профессионализм приводит к высокой эмоциональной устойчивости именно за счет развитости всех компонентов саморегуляции. Будучи уверенными в себе, своих действиях, обладая опытом и знаниями, представители экстремальных видов деятельности могут выдерживать многие психоэмоциональные нагрузки, для неподготовленного человека в чем-то непосильные. Эти выводы согласуются с результатами других исследований (например, см. [7]), так и с результатами по другим параметрам эмоциональной устойчивости, выделенным нами на основе анализа литературы. Так статистически значимые отличия были обнаружены по нервно-психической устойчивости (далее — НПУ). Были выявлены различия в подвыборке спасателей и инженеров ($U_{\text{эмп}}=177$, $U_{\text{кр}}=195$, $U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$), так же как и в подвыборке спасателей и сотрудниками ЕДДС ($U_{\text{эмп}}=44,5$, $U_{\text{кр}}=89$, $U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$), а вот между представителями ЕДДС и инженерами различий не выявлено ($U_{\text{эмп}}=131,5$, $U_{\text{кр}}=113$, $U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$). Сравнительные данные для трех подвыборок показаны на рис.4.

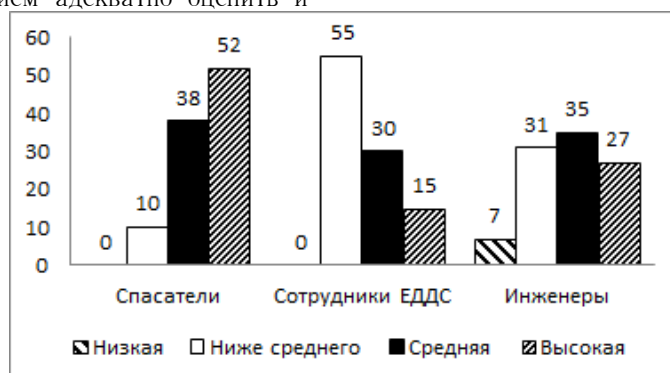

Рис. 4. Сравнительное распределение (%) для трех подвыборок по уровням НПУ.

Как мы видим, спасатели обладают преимущественно высоким и средним уровнем НПУ. Эти результаты позволяют сделать благоприятный прогноз для осуществления профессиональной деятельности, указывают на хорошие адаптационные возможности и высокую толерантность к физическим и психическим нагрузкам. В этом случае вероятность нервно-психического срыва крайне мала, а вот у тех, у кого НПУ ниже среднего уровня (10%) — более подвержены вероятности нервно-психического срыва, особенно в экстремальных условиях. У инженеров и представителей ЕДДС НПУ находится на среднем, ниже среднего и низком уровнях. Данную тенденцию у представителей ЕДДС можно объяснить в первую очередь гендерным фактором (большая часть выборки сотрудников ЕДДС — женская). С другой стороны стоит отметить, что особенностью деятельности диспетчерской службы выступает быстрое реагирование и перенаправление вызова о помощи соответствующей смене спасателей, но сами диспетчеры не имеют прямого отношения к несчастному случаю и не принимают участия в спасательной операции. Однако, несмотря на то, что они

напрямую не сталкиваются с тяжестью ЧС, они не имеют возможности завершить ситуацию, начавшуюся со звонка о помощи и не имея реальной возможности помочь и завершить действие до конца, вынуждены ретрофлексировать и дифлексировать возникшие эмоции. Ретрофлексия и дифлексия, будучи механизмами психологической защиты именно в сфере сильных эмоций, часто являются причинами перевозбуждения нервной системы и, как следствие, нервного истощения. НПУ является одним из основных профессионально важных психофизиологических факторов, который учитывается при сопровождении военнослужащих в процессе службы в воинских частях [3]. Поэтому, высокие показатели по НПУ для проектировщиков не принципиальны, т.к. их деятельность не требует высоких эмоциональных нагрузок, таким образом, среди сотрудников конструкторских бюро можно встретить лиц с разным потенциалом устойчивости. Однако тот факт, что среди диспетчеров ЕДДС 112 большой процент лиц с НПУ ниже среднего ставит больше вопросов, чем дает ответы. Сделанные выше предположения относительно невозможности завершения гештальта дей-

ствия по оказанию помощи у диспетчеров ЕДДС может быть причиной низкой НПУ, однако мы полагаем, что причины этого надо искать в условиях труда сотрудников ЕДДС, что требует нового — детального — эмпирического исследования.

Выводы

Деятельность специалиста в экстремальных условиях с одной стороны требует исходно высоких параметров по силе нервной системы, по эмоциональной стабильности и владению навыками саморегуляции, а с другой стороны - создает условия для их развития за счет адаптационных ресурсов психики. Проведенное исследование показало, что большая часть представителей экстремальных видов деятельности - спасатели МЧС и сотрудники ЕДДС — обладают сильной и средне-сильной НС. Это позволяет предположить, что сильная НС представителей экстремальных профессий составляет биологический базис для способности выдерживать психоэмоциональные нагрузки, которыми характеризуется их профессиональная деятельность. Также представители экстремальных видов деятельности по сравнению с профессионалами, чья деятельность является менее эмоциогенной, более эмоционально стабильны, обладают низкой личностной тревожностью, склонны к адекватной оценке жизненных ситуаций и не переживают «по мелочам», ровно реагируя на разнообразные жизненные обстоятельства. Их уровень саморегуляции значительно выше, чем у профессионалов неэкстремальной деятельности. Это различие достигается за счет большей выраженности практически всех компонентов саморегуляции, связанных с умением адекватно оценить, спланировать и осуществить свою деятельность в сложных условиях, а

именно компонентов оценивания, гибкости, моделирования. Особенностью саморегуляции представителей экстремальных видов деятельности является низкие значения по шкале самостоятельности, что может быть объяснено регламентированностью деятельности профессионала в экстремальных ситуациях.

Прогноз успешности профессиональной деятельности, связанный с оценкой эмоциональной устойчивости представителей экстремальных профессий и способностью выдерживать психоэмоциональные нагрузки, является более благоприятным по сравнению с профессионалами, неэкстремальной деятельности. Представители экстремальных видов деятельности, напрямую сталкивающиеся со сложной ситуацией и действующей в ней (имеется в виду спасатели МЧС) обладают значительными мобилизационными ресурсами и резервными психофизиологическими возможностями организма, которые обеспечивают оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды, выдвигающих высокие требования к эмоциональной сфере профессионалов.

На данный момент специалисты в области психологии поведения в экстремальных ситуациях сталкиваются с проблемой комплексной оценки ЭУ и дальнейшего прогнозирования поведения личности в кризисной ситуации. Проведенное нами исследование открывает перспективы для создания такой модели, которая позволила бы оценить эмоциональную устойчивость на всех уровнях функционирования психики - индивидуальном, личностном и субъектном, тем самым обеспечивая индивидуальный подход к оценке эмоциональных ресурсов профессионала.

Литература:

1. Айзенк Г. Ю. Структура личности. — СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. 464 с.
2. Алябьев А.А. Изучение и совершенствование эмоциональной устойчивости у курсантов военно-физкультурного вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2008. №1. С.5-7.
3. Белов В.В., Корзунин А.В., Юсупов В.В. [и др.] Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №3. С.75-88.
4. Бигунец В.Д. Физиолого-гигиеническая характеристика профессиональной деятельности спасателей МЧС России: Автореф. дис.... к. мед. н. — СПб., 2004. 21 с.
5. Бодров В.А., Обознов А.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 4. С. 32-40.
6. Киселев А.М. Формирование эмоционально-волевой устойчивости сотрудников федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в процессе подготовки к действиям в экстремальных ситуациях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2006. №292. С. 219-222.
7. Кондратюк Н.Г. Моросанова В.И. Надежность действия спасателя в чрезвычайных ситуациях: регуляторные и личностные предпосылки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2010. №40 (216). С. 51-61.
8. Кочеткова С.В. Саморегуляция как способ психического самосовершенствования в процессе спортивной и военно-прикладной подготовки // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. №1. С. 69-73.
9. Марьин М.Н. и др. Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России. — М.: ВНИИПО, 1998. 114 с.
10. Милерян Е.А. Психологический отбор лётчиков. — Киев: АПН УССР, 1966. 235 с.
11. Небылицын, В. Д. Избранные психологические труды. — М. : Педагогика, 1990. 403 с.
12. Оя С.М. Особенности предстартовых сдвигов и эмоциональной стабильности у представителей различных видов спорта // Психологические вопросы тренировки и готовности спортсменов к соревнованию: сб. ст. / под ред. П.А. Рудика, А.Ц. Пуни, Н.А. Худанова — М.: Физкультура и спорт, 1969. С. 63-67.
13. Павлов И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. — М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 215-218.
14. Плахтиенко В.А., Блудов Ю.М. Надежность в спорте. — М.: ФиС, 1983. 176 с.
15. Погорелов А.Г. Экстремальное пространство профессиональной деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2000. №4. С. 186-192.

16. Соколов Е.Ю. Реабилитация и профилактика кризисных состояний у сотрудников специального назначения // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2013. №2 (27). С. 64-68.

17. Angleitner, A., Kohnstamm, G.A. et al. Emotional stability: Developmental perspectives from childhood to adulthood // Parental descriptions of child personality: developmental antecedents of the big five? – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998. Pp. 85-105.

18. Goldberg, L.R. The development of markers for the Big-Five factor structure // Psychological Assessment, 1992. Vol 4(1). Pp. 26-42.

Нарушения эмоционально-волевой сферы подростков вследствие интернет-зависимости

Миронова Оксана Ивановна, доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии;
Губарева Юлия Александровна, магистрант
Российский государственный социальный университет

Аннотация. *Одной из важных проблем подросткового возраста является проблема компьютерной зависимости (интернет-зависимость). Она возникает в жизни подростка в тех ситуациях, когда он не может разрешить ситуацию привычным для него образом. Длительные переживания, для которых свойственно накопление и запечатление в психике подростков, постепенно способствуют развитию стремления убежать, спрятаться от своих собственных проблем, перестать обращать на них внимание и, наконец, отдохнуть от внешней суеты в интернете за компьютером.*

Подростки, страдающие интернет-зависимостью, очень часто имеют различные эмоциональные нарушения, препятствующие вращению в среду нормально развивающихся сверстников. Причиной возникновения данной ситуации является формирование отличительных особенностей психического развития подростка.

Наличие интернет-зависимости свидетельствует о том, что в сознании подростков существует какое-то время две реальности: реальная и виртуальная. В норме именно возможность общаться и воспринимать реальный мир позволяет ребёнку расти и развиваться. При наличии серьёзных проблем возникает ситуация, когда у ребёнка появляются пробелы в психо-эмоциональном развитии.

Ключевые слова: *подростки, интернет – зависимость, аддикция, нарушения, эмоционально – волевая сфера.*

Следует начать с того, что информация, безусловно, имеет огромное значение для человека. Сегодня мощным инструментом получения, обработки, а также обмена информацией выступают компьютер и Интернет. Особо стоит отметить, что во многом именно благодаря компьютеру стали доступными различные виды информации. Что, в свою очередь, и является ключевой причиной компьютерной или, другими словами, интернет-зависимости, так как в определенном смысле нарушаются процессы информационного обмена.

Вследствие возрастания популярности сети Интернет возникла проблема интернет-зависимости. У зависимых людей резкий отказ от Интернета вызывает эмоциональное возбуждение и, безусловно, тревогу. При этом психиатры наблюдают сходство данной зависимости с чрезмерным увлечением различными азартными играми.

В 1996 году термин «Интернет – зависимость» предложил А.Голдберг, описав его, как неоправданно долгого и патологического пребывания в интернете[1]. Но, родоначальниками изучения данного психологического феномена могут считаться: клинический психолог К. Янг и психиатр А. Голдберг.

Подростки, страдающие интернет-зависимостью, очень часто имеют различные эмоциональные нарушения, препятствующие вращению в среду нормально развивающихся сверстников. Причиной возникновения данной ситуации является

формирование отличительных особенностей психического развития подростка.

Подростковый возраст является периодом, в рамках которого основной деятельностью является общение. Благодаря общению с окружающими людьми, подростки учатся выстраивать социальные взаимоотношения с разными людьми как с взрослыми, так и с детьми, а также учатся понимать спектр различных эмоциональных проявлений окружающих людей, возникающих в процессе общения с ними. Благодаря эмоциональному обогащению, подростки начинают различать эмоции по их проявлениям: положительные, отрицательные. Они классифицируют эмоции по особенностям их проявления со стороны окружающих людей по отношению к ним. При этом большое значение имеет степень открытости человека, его готовности к общению с окружающими людьми в различных жизненных ситуациях [4].

У подростков с наличием интернет-зависимости эмоциональный мир всесторонних проявлений характеризуется бедностью, отгороженностью в социальном плане, отчуждённостью от проблем, переживаний и состояний окружающих людей. Наличие подобного состояния связано с тем, что изначально подросток долгое время находился в ситуации, в рамках которой происходила постоянная блокировка удовлетворения тех или иных жизненно важных потребностей. Данная ситуация способствует развитию, так называемых, внутренних

защитных механизмов от нежелательного воздействия со стороны внешнего мира на сильные и слабые стороны психики и личности подростков (формирование копинг-стратегий отрицательного характера) [1].

Применяя данные механизмы, подростки с интернет-зависимостью чувствуют себя более-менее комфортно, так как постепенно остаются один на один со своими радостями и переживаниями, которые понятны только им одним и не касаются членов семьи или других близких людей [3].

Постепенно эмоциональные нарушения, свидетельствующие о появлении у подростка интернет-зависимости, находят свои проявления во всех сферах жизнедеятельности. Прежде всего, интонационный рисунок речи такого подростка становится намного беднее. Он не старается вербально кому-то что-то донести или каким-то образом обратить на себя внимание окружающих. На вопросы близких даёт односложные ответы, которые могут быть даны не в попад, лишь бы подростка оставили в покое наедине с интернетом и виртуальными грёзами [2].

Свои эмоции интернет-зависимый подросток напрямую выражает только со своими виртуальными друзьями, играя в какие-то игры, общаясь на форумах. Постепенно ситуация настолько усложняется, что подросток просто перестаёт себя воспринимать отдельно от компьютера и интернета, что убедительно свидетельствует о необходимости оказания срочной психологической помощи, так как интернет-зависимость уже внесла свои коррективы в поведение и психологическое состояние интернет-зависимого подростка.

Наличие интернет-зависимости свидетельствует о том, что в сознании подростков существует какое-то время две реальности: реальная и виртуальная. В норме именно возможность общаться и воспринимать реальный мир позволяет ребёнку расти и развиваться. При наличии серьёзных проблем возникает ситуация, когда у ребёнка появляются пробелы в психо-эмоциональном развитии. В такой ситуации его не принимает реальное общество, так как он другой, он непонятен окружающим людям, но ещё и недостаточно сформированы механизмы воздействия виртуальной реальности на сильные и слабые стороны психики подростка [4].

Однако, постепенно виртуальная реальность начинает заменять реальную в жизни ребёнка виртуальная реальность не даёт истинного представления об окружающем и создает представление о реальности виртуального мира и абсолютной ненужности естественного, повседневного. Все внутренние переживания интернет-зависимого подростка фокусируются вокруг развития каких-то внутренних проживаемых лишь в интернете ситуаций, свойственных интернет-

зависимым людям. К числу таковых относятся: одобрение новыми «друзьями» образа жизни подростка; установление правил виртуального взаимодействия в виртуальном сообществе; постоянные мысли подростка о том, в какой же реальности (в реальной или в виртуальной) ему более комфортно здесь и сейчас [1].

Таким образом, всё это приводит к множественным нарушениям эмоционально-волевой сферы подростков, находящихся на стадии проживания интернет-зависимости.

В связи с наличием интернет-зависимости и преобладанием разнонаправленных эмоциональных нарушений, учёными был выделен ряд критериев, свидетельствующих о наличии проблем эмоционально-волевого плана. К числу основных можно отнести:

- нежелание отвлекаться от игры;
- раздражение при необходимом отвлечении;
- неумение спланировать окончание сеанса игры;
- затрата больших денег на постоянное обновление игр и устройств компьютера;
- забывание о домашних делах, служебных обязанностях, учебе, встречах и договоренностях в ходе игры на компьютере;
- равнодушие к собственному здоровью, гигиене и сну в пользу проведения как можно больше времени за компьютером;
- злоупотребление кофе и другими подобными психостимуляторами;
- употребление случайной и однообразной пищей, не отрываясь от компьютера;
- ощущение эмоционального подъема во время игры;
- обсуждение игровой тематики со всеми мало-мальски сведущими в этой области людьми.

Характерными особенностями зависимостей различного типа являются: синдром абстиненции, стремление заполучить объект зависимости, поведение, направленное на приобретение объекта зависимости, снижение критического отношения к негативным сторонам зависимости, потеря интереса по отношению к социальной стороне жизни, внешнему виду, удовлетворению других потребностей.

Таким образом, нарушения эмоционально-волевой сферы подростков, имеющих интернет-зависимость, имеют самые разнообразные проявления. Много в данном аспекте зависит от социальной ситуации жизни подростка, от уровня заинтересованности родителей внутренними состояниями и переживаниями своих детей. В ситуациях эмоционально-волевого психологического дисбаланса особое значение имеет проведение коррекционных мероприятий. Чем ранее начата работа, тем легче она протекает и проще вернуть ребёнка в реальный мир из виртуального надуманного.

Литература:

1. Антоненко А.А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн-общения: клинико-психологические особенности и профилактика: Автореф. дисс ... канд. психол. наук. М., 2014. 19с.
2. Ермоленко А.В. Компьютерная зависимость как феномен отклонения в когнитивном развитии личности // Психология. 2011. №2. С. 22-26.

3. Забелина Д. Е. Особенности эмоциональных реакций подростков с компьютерной игровой зависимостью // Молодой ученый. 2016. №8. Т.2. С. 81-84.

4. Наумова Т.А. Образ «Я» Интернет-зависимых и интернет-независимых социальных агентов в виртуальном пространстве: Автореф. дисс. ... канд. психолог., наук: Ижевск, 2017 г. 134 с.

Интенциональное содержание постсобытийного дискурса семейных форумов в интернете²

Зачесова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук

Институт психологии РАН (г. Москва)

Кулакова Полина Петровна, студент

Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)

DOI: 10.5281/zenodo.3271154

² Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00163.

В настоящее время трудно переоценить значение дискурса, складывающегося на просторах интернета. Его влияние сегодня выходит далеко за пределы виртуальной среды, что определяет актуальность его исследования для специалистов разных областей науки. Разрабатываются подходы к изучению интернет-дискурса, определяются границы разных его видов, характеризуются особенности речевого поведения пользователей сети, накапливаются разнообразные факты, касающиеся условий проявления норм общения в интернете [10, 11, 12, 13]. Привлекает внимание персональный интернет-дискурс, представленный личными блогами, сайтами, социальными сетями и интернет-комментариями. Исследования касаются проявлений вербальной агрессии и конфликтогенных тактик, влияния контекстных норм, языкового поля комментариев [11, 9, 7 и др.]. Имеющиеся современные данные позволяют характеризовать пространство электронной коммуникации как полидискурсивное, аккумулирующее громадное количество новых дискурсивных практик, обладающих выраженной спецификой. Коммуникация в интернете может принимать форму коллективного действия, которое возникает в результате распространения идей и различных моделей поведения [8]. При этом обнаруживается прямая связь между онлайн и офлайн-активностью [6 и др.], так что дискурс социальных сетей и интернет-сообществ, отражающий текущую ситуацию в стране, может выступать инструментом ее оценки.

Особую актуальность в этом контексте приобретает изучение постсобытийного интернет-дискурса, содержание которого является откликом на ту или иную новость, сообщение, событие. Именно постсобытийному дискурсу на открытых для интерактивных комментариев читателей многообразных тематических интернет-площадках принадлежит ключевая роль в формировании мнения различных групп, их социальных представлений, установок, отношений, картины мира и, в конечном итоге, в формировании образа реальности в социальном сознании.

Целью данного исследования является описание интенционального состава постсобытийного интернет-дискурса на семейных форумах. Основной метод исследования — интент-анализ, экспертный метод выявления речевых интенций, служащих выражению намерений говорящего [4]. На предварительном

этапе был составлен словарь интенций с примерами их употребления в речи. Материалы постсобытийного дискурса, посвященного актуальным для современной семьи темам и проблемам, включали 204 комментария к 4 иницирующим обсуждение сообщениям. Источником послужили сайты: gusevik.ru/forum, familyroad.ru/forum, forum.moya-semya.ru. Выделялись референциальные объекты дискурса, категории реализованных интенций, оценивалось их наполнение, анализировалась структура взаимодействия участников обсуждения.

Для анализа были отобраны 4 интернет-дискурса:

1.«Существует ли дружба между мужчиной и женщиной» — проанализировано 53 комментария, 140 интенций, в обсуждении приняли участие 20 человек

2.«ЗАГС или сожительство» — проанализировано 53 комментария, 152 интенции, в обсуждении приняло участие 47 человек

3.«Переезд в другой город» — проанализировано 46 комментариев, 180 интенций, в обсуждении приняло участие 19 человек

4.«О свекровях и свекрах» — проанализировано 51 комментарий, 258 интенций, в обсуждении приняло участие 32 человека

Выбранные постсобытийные дискурсы различаются по характеру тем, предлагаемых их инициаторами к обсуждению. В одном случае авторы предлагают обсудить волнующие многих темы (обсуждение темы): «Существует ли дружба между мужчиной и женщиной» и «ЗАГС или сожительство». В другом — просят помощи у сообщества в решении своей конкретной проблемы (обсуждение проблемы): «Переезд в другой город» и «О свекровях и свекрах».

Иницирующие тематические и проблемные обсуждения реплики обращены к интернет-сообществу (референциальный объект — «сообщество»), основной интенцией в них выступают информирование, запрос мнения (в тематических обсуждениях) и запрос совета и помощи (в проблемных обсуждениях). В постсобытийном дискурсе число референциальных объектов увеличивается. Их было выделено 5: «автор темы», «сообщество», «конкретный собеседник», «проблемная ситуация» и «я» (комментатор). Тематические и проблемные обсуждения различаются по

представленности референциальных объектов в постах-комментариях. В обоих случаях отмечена преимущественная ориентация на «конкретного собеседника» и «проблемную ситуацию», в меньшей мере представлены референциальные объекты «я» и «сообщество». Значительное число обращений к «автору темы» выявлено в проблемных постсобытийных обсуждениях, тогда как в тематических таковые практически отсутствуют.

Интенции в постсобытийных дискурсах разной нацеленности распределились следующим образом. При равном количестве комментариев проблемные постсобытийные дискурсы существенно превосходят тематические как по числу реализованных интенций (258 и 180 против 140 и 152), так и по числу выделенных интенциональных категорий (46 и 36 против 12 и 20). Следует отметить, что интенциональный состав проблемных обсуждений более разнообразен. В сравнении с тематическими обсуждениями они характеризуются большей интенциональной насыщенностью (в среднем 0,83 против 0,29) и интенциональным наполнением (в среднем 4,43 против 2,75). Качественный анализ интенционального состава постсобытийного дискурса интернет-форумов показал, что присущие ему категории интенций реализуют информационно-конструктивную направленность форумчан на обсуждение темы/проблемы: «информировать», «запросить информацию», «выразить мнение», «аргументировать мнение», «поделиться опытом», «дать совет», «предложить решение» и пр. При этом авторы комментариев выражают и свое отношение к обсуждаемому («выразить согласие», «выразить несогласие», «критиковать мнение собеседника», «выразить возмущение» и пр.) и к собеседникам («выразить сочувствие», «выразить поддержку», «похвалить», «выразить насмешку», «выразить сожаление», «выразить иронию», «осудить» и пр.). Следует отметить «бережное», позитивное отношение к автору, обращающемуся к сообществу с конкретной собственной проблемой. Для проблемного обсуждения характерны ориентированные на объекты «автор» и «собеседник» интенции позитивной направленности: «дать совет», «выразить мнение», «предложить решение», «объяснить», «посочувствовать», «похвалить» и пр. В дискурсе тематического обсуждения участники порою между участниками дискуссии возникают расхождения во мнениях. В этом случае коммуниканты могут жестко отстаивать свою точку зрения, спорить друг с другом, а их комментарии в адрес «собеседника» часто носят негативный характер: «обвинить», «обидеть», «осудить» и др.).

В ходе анализа структуры дискурса интернет-форумов выделялись реплики 1, 2, и 3 порядков. Реплики 1 порядка - это комментарии, являющиеся откликом на инициирующую обсуждение реплику автора темы. Реплики 2 порядка - отклик на комментарий (реплику 1 порядка). Соответственно реплики 3 порядка - это отклик на реплику 2 порядка. По результатам анализа реплики 1 порядка преобладают в постсобытийных тематических обсуждениях: 41% против 28% в обсуждениях проблемных. Обратное соотношение в обсуждениях разных контекстов реплик 2 порядка: в проблемных их 39%, а в

тематических 22%. Реплики 2 порядка в проблемной дискуссии, как правило, являются отреагированием на комментарий, в котором автор реплики 1 порядка задает уточняющие вопросы, делится своим опытом или выражает несогласие. Часто активное реагирование других коммуникантов на подобные реплики уводит дискуссию в сторону от обсуждения заданной автором темы проблемы. В тематическом дискурсе реплики 2 порядка, как правило, являются откликом на выражение одним из коммуникантов своего мнения относительно темы обсуждения. Следует отметить, что в тематических дискурсах отклонение от основной темы и обсуждение «особого» мнения вызвали реплики участников дискуссии мужского пола. Это не удивительно, поскольку женская и мужская часть участников форума по-разному относятся к проблеме брака и дружбы между мужчиной и женщиной.

В целом, координация комментариев интернет-форумов формирует сложную интенциональную структуру взаимодействия коммуникантов, которая может быть названа лучевой комбинированной. Для такой структуры характерно множественное отреагирование участников обсуждения (реплики 1-го порядка) на инициирующую реплику (реплика 0). Коммуниканты охотно вступают в обсуждение, задают вопросы автору темы, выражают свое мнение, дают советы. В свою очередь реплики 1-го порядка также могут вызывать самостоятельный интерес участников форума (реплики 2-го порядка). Ответные реплики 2-го порядка могут дать начало отдельной ветке обсуждения, формируя фрагмент линейной структуры диалогического взаимодействия двух собеседников. Другой вариант отклика на отдельную реплику 1-го порядка - множественные ответные реплики нескольких коммуникантов, формирующие фрагмент узловой структуры взаимодействия.

В заключение следует отметить перспективность применения интенционального подхода в изучении постсобытийного интернет-дискурса в социальных сетях и интернет-сообществах, характеристике особенностей его функционирования, детерминации. По результатам изучения организации и функционирования постсобытийного интернет-дискурса с использованием метода интен-анализа осуществляется описание закономерностей модификации способов подачи информации, референциальных объектов, интенциональных категорий в социальных сетях и интернет-сообществах [1, 2, 3, 5]. Большой интерес представляют также накапливающиеся данные о разновидностях постсобытийного дискурса и его параметрах, сопряженных с ведущей функцией, спецификой взаимодействия и условиями распространения. Выявление динамики представлений о значимых событиях, факторов их устойчивости, связи с оффлайн-активностью - с этими направлениями и возможностями применения получаемых результатов в разработке проблем информационно-психологической безопасности человека и общества во многом будет связан рост интереса к постсобытийному дискурсу и востребованность результатов его изучения.

Литература:

1. Гребенщикова Т. А. Интенциональное пространство дискурса интернет-форума // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 1796-1802.
2. Гребенщикова Т. А., Павлова Н. Д., Афиногенова В. А. Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 14-17 февраля 2018, Коломна / под общ. ред. Р. В. Ершовой. — Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. — 452 с. С. 122 — 127
3. Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А., Воронин А. Н., Павлова Н. Д. Построение структурно-функциональной модели трансформации представлений о социально-значимом событии в ходе сетевой активности пользователей // Восьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 18–21 октября 2018 г. / Отв. ред. А. К. Крылов, В. Д. Соловьев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — 1368 с. С. 304 — 306.
4. Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А. Интен-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
5. Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А., Воронин А. Н., Зачесова И. А., Кубрак Т. А. Постсобытийный дискурс в Интернете // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 1845-1851.
6. Bastos M. T., Mercea D., Charpentier A. Tents, tweets, and events: The interplay between ongoing protests and social media // Journal of Communication. 2015. 65(2). P. 320-350. doi: 10.1111/jcom.12145
7. Coe K., Kenski K., Rains S. Online and Uncivil? Patterns and Determinants of Incivility in Newspaper Website Comments // Journal of Communication. 2014. V. 64(4). P. 658–679.
8. Kolins G. R., Soule S. A., Roberts K. M. The Diffusion of Social Movements: Actors, Mechanisms, and Political Effects. 2010. Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511761638>.
9. Muddiman, A., Stroud, N. J. News values, cognitive biases, and partisan incivility in comment sections // Journal of Communication. 2017. 67. P. 586- 609.
10. Spears R., Lea M., Postmes T., & Wolbert A. A SIDE look at computer-mediated interaction: Power and the gender divide // Z. Birchmeier, B. Dietz- Uhler, & G. Stasser (Eds.). Strategic uses of social technology: An interactive perspective of social psychology. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 16–39
11. Stroud N. J., M. Scacco J., Muddyman A., Curry A. L. Changing Deliberative Norms on News Organizations' Facebook Sites Journal of Computer-Mediated Communication. 2015. March P. 188–203.
12. Sukumaran A., Vezich S., McHugh M., & Nass C. Normative influences on thoughtful online participation // Proceedings of the 2011 Annual Conference on Human Factors in Computing Systems. CH'11. New York, New York, USA; ACM Press, 2011. P. 3401–3410
13. Yun G. W., Park S.-Y., Holody K., Yoon K. S., & Xie S. Selective moderation, selective responding, and balkanization of the blogosphere: A field experiment // Media Psychology. 2013. 16(3). P. 295–317.

Трансформация социально-личностных установок в призме психоаналитической теории

Курамшина Дарья Романовна, аспирантка
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация. В статье дан алгоритм трансформации социально-личностных установок на основе апробации авторской технологии «Мастер КИТ».

Ключевые слова: трансформация, социально-личностные установки, психоанализ.

Transformation of social and personal settings in the prism of the psychoanalytic theory

Kuramshina Darya Romanovna, postgraduate student
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract. The article provides an algorithm for the transformation of social and personal attitudes based on the approbation of the author's technology "Master CIT".

Keywords: transformation, social and personal attitudes, psychoanalysis.

Многие люди проживают свою жизнь, не ведая еще о нераскрытых своих способностях и талантах, не осознавая всей той мощи, которая скрыта в затаенных уголках загадочного подсознания.

Великий Зигмунд Фрейд, разработав свою теорию вытеснения, лечил своих пациентов, используя разработанные им методы «вскрытия» подсознания и выведения в сознание «динамической травмы» [1].

В дальнейших исследованиях психоаналитическая теория Зигмунда Фрейда интерпретируется противоречиво:

А Маслоу, К. Роджерс, развивая направления нейофрейдизма, отдавали пальму первенства не сексуальным, а социальным мотивам [6]. Также для нас представляют большой интерес направления гештальт психологии (Фр. Перлз) [4], психодрамы (Д.Л. Морено) [5], транзакционного анализа (Э.Берн) [2], нейролингвистического программирования (Р. Бендлер, Дж. Гриндер) [3]. С опорой на эти направления психоанализа и психотерапии нами разработана авторская модель трансформации социально-личностных установок.

«Трансформация» означает пересмотр, изменение чего-либо. От слова «трансформация» образовано слово «трансформер». Что же нужно трансформировать? На этот вопрос можно ответить, определяя психологическую (психическую) «установку» - «особое состояние психики», которое проверяет появление отдельных фактов сознания или предшествует им»[3]. В установке, по мнению ученого, три компонента: эмоции, убеждения и мнения, реакции и навыки. Содержательной стороной установки являются ценностные ориентации личности.

Зачем нужно трансформировать установки? Наша практика в психологическом центре «Мастер Кит» показала, что очень многие клиенты подсознательно чувствуют, что им хочется в жизни что-то менять, а как этого добиться, они не знают.

Следуя учению Зигмунда Фрейда об области бессознательного, мы в работе с клиентом помогаем ему из «закоулков» подсознания «вытащить» свои желания в предсознание, в последующем - вербализовать их на уровне «осознания» проблемы и за-

крепления в сознании. Этот этап позволяет ему выявить свои потребности (в деньгах, в любви, в семейном счастье, общественно-политической деятельности и т.д.), перевести их на плоскость мотивации. Этот этап очень сложный, ибо у многих клиентов мы увидели барьеры, не позволяющие осознавать свои скрытые желания: это страх, чувство стыда, сложности рефлексировать, чувство вины. Задачей психолога является оказание помощи в преодолении этих психических барьеров. На этом этапе использовался метод рефлексии и интроспекции. Обычно этот акт начинался со слов: «я чувствую...», «мне кажется, что я мог(ла) бы...», «я думаю, что...».

Осознание проблемы респондентом позволяет перейти на следующий этап деятельности психолога - помочь определить цель — цели могут быть глобальными, могут быть цели сиюминутными (очень часто девушки имели желание выйти замуж или найти любимого человека, а юноши-заработать (найти) деньги и купить «крутую тачку»).

Этап постановки цели реализуется с помощью психолога, который готов психологически поддерживать, оказывая фасилитативную деятельность (facilitate - менять и поддерживать). Затем следует определять клиенту конкретные шаги к достижению цели, создание установки к ее достижению.

Важно сформировать «уверенность в том, что все получится». Возможно, использование аффирмации (аффирмация — это часто повторяющиеся «лозунги типа «Я смогу», «Я преодолею», «у меня хватит сил и другие»). Методом наблюдения мы выявили, что в течение 5 лет (с 2013г.) 49% клиентов, прошедших через наш центр, сумели определить свои социальные и личностные цели и достигали положительного результата.

Литература:

- 1.Алейникова, Т. В. Психоанализ / Т.В. Алейникова. - Москва: Синтег, 2000. - 352 с.
- 2.Берн Э. Транзактный анализ и психотерапия. Перевод с англ./Эрик Берн.-СПб.: Братство, 1992. - 224 с.
- 3.Гриндер Д., Бендлер Р. Структура магии.- СПб.: Белый кролик, 1996.- 496 с. нейролингвистическое программирование успех общение
- 4.Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальт-терапии: Пер. с англ. — М.: Издательство Института Психотерапии, 2005.
- 5.Морено Я. Психодрама. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С.205-321.
- 6.Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 2001.
- 7.Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. - М.: МГУ, 1982. С. 108-117.
- 8.Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. - М., 1986. С. 200-230.
- 9.Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. - М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2002. - 320 с.
- 10.Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 2009. — 448 с.
- 11.Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М, 1996, с.149.

Механизмы трансформационного процесса в аутотренинговой деятельности

Курамшина Дарья Романовна, аспирантка
Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязева

Аннотация. В статье автор показывает пять механизмов процесса трансформационного действия. Процесс этот имеет динамический характер — от осознания своей цели - к установке ее достижения, к закреплению результата каждого этапа.

Ключевые слова: трансформация, аутотренинг, цели, деятельность.

The mechanisms of the transformation process in autotreninga activities

Kuramshina Darya Romanovna, postgraduate student
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract. *In the article, the author shows five mechanisms of the transformational action process. This process has a dynamic nature - from the awareness of its goal - to the installation of its achievement to consolidate the result of each stage.*

Keywords: *transformation, auto-training, goals, activity*

Человек-субъект социальных отношений. Как говорил английский философ и педагог Джон Локк, который в своих научных трактатах придерживался мнения, что все люди после рождения представляют собой «чистый лист бумаги» и в процессе жизни приходят к осознанию себя и мира лишь путем собственного опыта, через первичные ощущения, которые преобладают над разумом. Великий мыслитель в этом высказывании имел в виду роль воспитания и влияния общества (окружающей среды) на созревание и социализацию личности. Человек сознающий — это означает умение определять свои желания и управлять процессом исполнения желаний. Данный тип поведения возможен при наличии знаний механизмов трансформации социально-личностных установок.

Нами выстроена динамика достижения целей в аутотренинговой деятельности. Аутотренинг как вид психотерапевтического процесса предполагает самоуправление своим психическим состоянием. Мы рассматриваем всего пять механизмов достижения поставленной цели.

Первый механизм осознания своего состояния по принципу «Здесь и теперь (принцип гештальт психологии - Ф. Перлз)». Принцип «здесь и теперь» предполагает «рефлексию и «чувствование» своего сиюминутного состояния? [7].

Клиенты Центра «Мастер-кит» после разъяснения психологом сути этого механизма включились в этот процесс. Вот их высказывания: «Я чувствую, что ощущаю всю ответственность за происходящее со мной и близкими», «мне кажется, я ничего не понимаю, как поступить...», «я чувствую, что у меня есть мечта, но не могу определить, чего я хочу...» и т.д. На данном этапе около 30% клиентов не могли определить своих предпочтений своих целей. Психолог способствовал вербализации «чувствований», выделению существенных черт, углубляя их в свои переживания и прося говорить все, что они хотели говорить. Порою из сумбурных речей респондентов психологу приходилось «вылавливать» рациональные мысли и помогать их оформлять в смысловые формулы.

Второй механизм — это развитие образно-пространственного мышления. Образно-пространственное мышление - это залог творческой самореализации человека. Для оформления своих целей в виде образов психолог предлагал сравнить цель достижения в виде образа (предмета, животного, вещи и др.) и после чего этот образ обсуждался с

клиентом для выяснения ее достижимости. Например, были такие образы, как «солнце», «облако», «вселенная», «цветок», «земля цветущая», «котенок», «птичка», «дорога», «чернота» и др.

Работая с этими образами, психолог помогал выявлению достижимости, реальности или эфемерности целевых установок личности и закреплять или отбрасывать такую цель, если она не соответствовала желанию человека. В таком процессе развивалось пространственное (правополушарное) мышление, человек учился проводить определенную «ревию» своих внутренних ожиданий и мечтаний.

Третий механизм деятельности как совокупности взаимосвязанных действий — этот механизм трансформации обеспечивал следующий шаг в достижении целевых установок «Деятельность как взаимосвязанные действия по А.Н. Леонтьеву [3], требует осмысленных действий личности. В аутотренинговой деятельности задачей психолога является сопровождение клиента шаг за шагом в его интеллектуальной деятельности, которая развивается по тем же психологическим законам, как и любая другая деятельность.

Построив логически выверенные шаги своего движения к цели, клиенты могли начать движение, постоянно рефлексируя и сверяя свои шаги.

Четвертый механизм — это механизм психологической защиты. В осмыслении данного механизма мы изучили труды Гребенникова Л.Р и Романовой Е.С. [6].

Проводя тест «Психологическая защита» личности этих авторов, мы получали информацию об уровне психологической защиты личности респондентов с целью выявления возможных отклонений от логически оправданных шагов. Это позволяло своевременно регулировать, оказывая фасилитационную поддержку, состояние респондентов.

Пятый механизм — это механизм саморегуляции. На этапе полного осознания своего пути трансформации социально-личностных установок респонденты должны усвоить технологию саморегуляции и самокоррекции в аутотренинговом процессе. Наличие этого механизма как совокупности всех техник и методов аутотренинга свидетельствует об освоении человеком технологии трансформации, соответствующей заданной цели.

Выводы: В центре «Мастер Кит», в котором в течение 6 лет проходили тренинги с более 400 респондентами, до 49% из них освоили технологию аутотренинга и саморегуляции.

Литература:

1. Алейникова, Т. В. Психоанализ / Т.В. Алейникова. - Москва: Синтер, 2000. - 352 с.
2. А.Н. Леонтьев и современная психология. - М., 1983.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1980.
5. Узнадзе Д.Н. Психология установки - СПб.: Питер, 2001. - 416с.
6. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. — Мытищи, 1996.
7. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальт-терапии: Пер. с англ. — М.: Издательство Института Психотерапии, 2005.

Методология исследования трансформации социально-личностных установок

Курамшина Дарья Романовна, аспирантка
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Аннотация. В данной статье обоснованы методологические подходы к исследованию социальных и личностных установок респондентов, посещающих психологический Центр «Мастер Кит».

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитические теории, методики исследования личности, технология аутотренинга.

The research methodology of transformation of social and personal settings

Kuramshina Darya Romanovna, postgraduate student
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract. This article substantiates the methodological approaches to the study of social and personal attitudes of respondents visiting the psychological center "Master Kit".

Keywords: psychoanalysis, psychoanalytic theories, methods of personality research, auto-training technology.

В течение 6 лет мы исследовали феномен подсознательного и сознания с целью разработки технологии аутотренинговой деятельности по трансформации социально — личностных установок респондентов, которые обращались в наш психологический центр «Мастер-Кит» с проблемами в вопросах коммуникаций (проблемы взаимоотношений с коллегами) и с желанием обрести личностный рост. Мы разработали методологию исследования с целью обеспечения его личности и достоверности.

Методология — учение о методах исследования, научный фундамент для любого исследования. В основе методологии — теоретическая база, на которую опирается ученый-исследователь. От правильно выбранных теоретических положений, методов зависит валидность (валидность - это достоверность исследования) [1].

В основе нашей работы теоретические посылы о подсознании, изложенные в учебном пособии Т.В. Алеиной «Психоанализ».

Мы также придерживаемся отдельных идей Зигмунда Фрейда по рефлексологии и о существовании бессознательных импульсов. По З. Фрейду, концептуальная модель личности состоит из трех этажей: бессознательного (нижний этаж-«ид»), предсознательного (средний «эго») и сознательного (верхний «супер эго»). Когда работают эти уровни в норме, все они работают согласованно, и в общем случае можно рассматривать «Ид» - как биологическую составляющую личности, «Эго» - как психологическую составляющую, а «Супер-эго» как составляющую социальную [1].

Следующим теоретическим посылом в нашем исследовании стала индивидуальная психология

А.Адлера. Его утверждение «Индивидуальная психология» рассматривает и исследует индивидуума включенным в общество.

Мы отказываемся рассматривать и изучать человека изолированно от социума — этот подход вполне вписывается в нашу концепцию исследования, ибо мы воспринимаем человека (личность) в совокупности биологической и социальной ее сущности, каждая из которой влияет на другую сферу [2]. А.Адлер основной движущей силой человеческой жизни считал стремление к совершенству как преодоление «комплекса неполноценности». Стремление к власти преследует такую же цель ввиду стремления к гиперкомпенсации комплекса неполноценности. В организации обучения клиентов аутотренингу мы обратили внимание на деструктивную и конструктивную реализацию способностей личности. При деструктивном характере самореализации личность отторгается от социума, а при конструктивном направлении стремление к превосходству вписывается в мотивы социума и имеет общественно-полезный характер.

Нами также анализировались труды аналитиков-постфрейдистов, таких, как Э.Фромм, Э. Эриксон, К. Хорни, Г. Салливан. [6], [11], [10], [5].

Методологическая база исследования требует выбора адекватных целям исследовательского замысла методов. Теоретические методы исследования представлены в работе анализом, классификацией, синтезом. В работе сочетается индуктивный подход (разработка механизмов аутотренинга от простых к сложным) и деструктивный подход (от сложного к простому, он используется при анализе личностных проблем в процессе собеседования с респондентами).

Организация эксперимента по научению респондентов аутотренингу в целях саморазвития и самореализации личностных и социальных установок использовались диагностические процедуры - тестирование по выявлению типа психологической защиты личности (тест - опросник Л.Р. Гребенникова и Е.С. Романовой), тест «САН» самочувствие, активность и настроение), также рефлексия, которой в настоящее время уделяется все больше внимания, так как рефлексия позволяет получать информацию о человеке по принципу: «Здесь и теперь». Тест — опросник Л.Р. Гребенникова и Е.С. Романовой выявляет механизмы психологической защиты личности [4]. Тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (Life style index) (LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников) имеет шкалы: механизмы психологической защиты — отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проек-

ция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование.

В тесте 96 вопросов, и на его выполнение, как правило, тратится около 1 часа (60 минут). Тест дает информацию об уровне страхов человека и те позитивные утверждения, которые могут быть использованы в процессе аутотренинга в целях трансформации социально-личностных установок [4].

Рефлексия означает по сути своей размышления о своем психическом состоянии, склонности анализировать свои переживания, определить свое сиюминутное состояние «здесь и теперь». Эта методика использовать нами для выявления установок человека в начале тренинга, затем на каждом уровне его «восхождения к достижению «инсайта».

Мы указали лишь основные (ключевые) методики, использованные в работе по исследованию трансформационных установок личности к достижению целей.

Литература:

- 1.Алейникова, Т. В. Психоанализ / Т.В. Алейникова. - Москва: Синтег, 2000. - 352 с.
- 2.Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А.Адлер. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 214 с.
- 3.Плутчик Р., Келлерман Г., Конт Х.Р. Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index) / Адаптация Л.Р.Гребенникова (Руководство по использованию). М., 1996. - 18 с.
- 4.Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. — Мытищи, 1996.
- 5.Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии. М: КСП+; СПб: Ювента, 1999.
- 6.Фромм Э. Душа человека. Ее способность к добру и злу Москва: Директ-Медиа, 2008. - 265 с
- 7.Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 2009. — 448 с.
- 8.Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993. e-reading.club
- 9.Фрейд З. Конечный и бесконечный анализ // Психоанализ в развитии. Екатеринбург, 1998. e-reading.club
- 10.Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ/К. Хорни. — СПб.: Речь, 2000. — 326 с.
- 11.Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. С. 33.
- 12.Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 53.

Психологические особенности виктимности личности

Першина Кристина Владимировна, студент
Пензенский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению психологических аспектов индивидуальной виктимности. Проанализированы типы жертв неблагоприятной социализации и предпосылки виктимогенной деформации личности у подростков.

Ключевые слова: виктимность, буллинг, виктимогенная деформация личности.

Psychological characteristics of the victimization of personality

Pershina Kristina Vladimirovna, student
Penza state University

Abstract. The article is devoted to the psychological aspects of individual victimization. The types of victims of unfavorable socialization and preconditions of victimogenic personality deformation in adolescents are analyzed.

Keywords: victimization, bullying, victimogenic deformation of personality.

Термин «виктимность» был введен Л.В. Франком, который подразумевал под ним повышенную предрасположенность субъекта стать жертвой применения к нему агрессии и насилия со стороны дру-

гих лиц, принятие на себя роли жертвы, неспособность избежать преступного посягательства там, где это объективно возможно [6].

Некоторые исследователи рассматривают виктимность в контексте буллинга — явления психологического насилия или физического террора, целью которого является запугивание другого и подчинение его себе (И.С. Кон, Б. Лоуси, Д. Ольшевс). Наибольшее распространение буллинг имеет в школах и исправительных учреждениях [5].

Принято выделять общую виктимность, на которую влияет пол, возраст, общественное и социальное положение субъекта и специальную, связанную с внутренней сущностью человека, его личностными психологическими качествами, которые воздействуют на его стратегию поведения в определенных ситуациях и уровень уязвимости. При их наложении друг на друга индивидуальная виктимность усиливается [6, С.12].

Безусловно, каждый человек в силу определенных жизненных обстоятельств может стать жертвой общественно-опасного посягательства, однако у некоторых индивидуумов имеются социально-психологические предпосылки к виктимогенной деформации личности, связанные с нарушением адаптации в обществе и негативными в связи с этим психологическими проявлениями. Такие люди нуждаются в специальной социальной и психологической помощи.

Бессознательное чувство вины и желание быть наказанным, неосмотрительность и чрезмерная доверчивость, робость и нерешительность, пассивность и неумение постоять за себя, податливость внушению и неразвита рефлексия, а также эмоциональная неустойчивость, агрессивность и конфликтность — все эти психологические аспекты влияют на повышенную уязвимость личности и ее склонность стать жертвой. При этом поведение человека с виктимогенной деформацией может быть как правомерным, так и правонарушающим, провоцирующим.

Виктимность свойственна импульсивным и конфликтным людям. Импульсивные люди, совершающие поступки под влиянием одномоментных эмоций, не задумываются о возможных последствиях своих действий, не анализируют их. Они не умеют находить верный выход из проблемной ситуации, улавливать с окружающими конструктивные отношения, тем самым провоцируя других на агрессивные выпады против себя.

Конфликтные личности видят в окружающих людях потенциальных врагов с негативными намерениями, которых необходимо победить всевозможными способами и таким образом самоутвердиться и избавиться от своих страхов.

Люди, которым свойственны установка на беспомощность, жертвенность, неспособность самому изменить свое невыгодное положение, запуганность, заниженная самооценка, сознательно или бессознательно избирают для себя социальную роль жертвы. Они либо втягиваются в разные криминогенные ситуации, провоцируя людей, подсознательно имея цель вызвать как можно больше сочувствия и ощутить поддержку со стороны, таким образом манипулируя другими и эксплуатируя свои комплексы, либо, пребывая из-за неразрешенных внутриличностных конфликтов в состоянии постоянного стресса,

эмоционального ступора, не могут противостоять и сопротивляться различным опасностям, негативному влиянию окружающих.

Выделяют агрессивные, активные, инициативные, пассивные и некритичные жертвы [6, С. 9].

Агрессивные жертвы (агрессивные провокаторы) склонны попадать в опасные ситуации в результате проявления ими агрессии в разных формах: как в виде физического нападения по корыстным, сексуальным, хулиганским побуждениям или из-за мести, так и в виде психического насилия, оскорбления, клеветы. Они сами склонны к совершению противоправных поступков и преступлению морально-этических норм. Агрессивными жертвами также могут быть семейные дебоширы, психически больные лица и лица, страдающие расстройствами нервной системы [6, С. 9].

Активные потерпевшие являются сознательными или неосторожными подстрекателями конфликтной ситуации. Они либо провоцируют ситуацию виктимности своими активными действиями, либо их поведение является опасным для них самих и окружающих. Такие люди склонны к риску и необдуманным поступкам.

Инициативные жертвы прибегают к гиперсоциальному жертвенному виктимному поведению. В соответствии со своей должностью или в силу личностных качеств (принципиальности, чувства справедливости, решительности, отзывчивости, а иногда излишней рискованности и самонадеянности), действуя из лучших побуждений, они вмешиваются в конфликты, совершая хоть и правомерные, но являющиеся причиной причинения им ущерба действия. При этом последствия своих поступков осознаются ими не всегда.

О.О. Андронникова указывает, что на склонность к гиперсоциальной виктимности может оказывать влияние завышенная самооценка личности [2].

К *пассивным жертвам* относятся люди, которые в силу разных причин (как объективных (возраст, беспомощное состояние), так и психологических особенностей личности (установка на беспомощность, трусость, робость, уступчивость, склонность всех прощать, заниженная самооценка)) не оказывают преступнику никакого противодействия, сопротивления, а порой и подталкивают их своей доступностью, повышенной тревожностью, образом жизни и т.д. к совершению против них преступлений. Они имеют ролевую позицию жертвы, постоянно ждут сочувствия и поддержки окружающих.

Некритичным жертвам свойственны неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации в силу недостаточного интеллекта, образования, возраста (несовершеннолетние или пожилые лица), болезни (психически больные), ситуативного эмоционального состояния или черт личности, причем как отрицательных (например, жадность), так и положительных (доброта, чуткость, смелость).

Лица с некритичным виктимным поведением могут иметь как склонность идеализировать людей, так и склонность к употреблению алкогольных напитков и наркотических средств. Как правило, они легкомысленны и неразборчивы в знакомствах.

Особое внимание следует уделить причинам приобретения виктимности в подростковом возрасте, поскольку это самый важный возраст в становлении личности, в котором формируется самосознание и самоопределение человека в системе ценностей и отношений между людьми, его самооценка. Одновременно этот возраст является самым противоречивым, так как в силу гормональных и физиологических изменений эмоциональный фон подростков становится неровным и нестабильным, может вызвать глубокие переживания и различные поведенческие нарушения, в том числе и виктимность.

Предпосылками возникновения склонности к виктимному поведению у подростков могут быть как уже сформированные психологические качества, влияющие на уязвимости субъекта, так и отсутствие социальной поддержки, наблюдение или переживание ранее фактов насилия [1]. Особую роль в виктимной деформации личности играет уровень самооценки подростка.

Так, проведенное Т.К. Ануфриевой и Ремеевой А.Ф. эмпирическое исследование выявило связь заниженной самооценки и уровня притязаний подростков относительно своего авторитета у сверстников с их склонностью к некритичному виктимному и самоповреждающему зависимому поведению, а завышенной самооценки - к гиперсоциальному аспекту виктимности [3].

Литература:

1. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: Автореф. Дис...канд. псих. Наук. — Новосибирск, 2005. — 213 с.
2. Андронникова О.О. Диагностика склонности к виктимному поведению. [Электронный ресурс]. URL: <http://psihologn.org/index.php/katalog-statej/233-metodika> (дата обращения 19.06.2019)
3. Ануфриева Т.К., Ремеева А.Ф. Взаимосвязь виктимности и самооценки личности в подростковом возрасте. // Взаимодействие науки и бизнеса. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «взаимодействие науки и бизнеса». — Москва, 2016. — С. 5-7.
4. Белинская Т.В., Волкова М.К. Исследование склонности к виктимному поведению подростков с разным отношением родителей // Прикладная юридическая психология. — 2018. — № 3 (44). — С. 94–102.
5. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? [Текст] // Семья и школа. - 2006. — № 11. — С.15-18.
6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2018 г. — 832 с.

Исследование Т.В. Белинской и М.К. Волковой зафиксировало зависимость склонности подростков к отдельным видам виктимного поведения от эмоциональной оценки ими поведения родителей. Особенности поведения родителя того же пола влияют на развитие у подростков склонности к самопожертвующему, саморазрушающему и агрессивному поведению, а особенности поведения родителя противоположного пола - на склонность к некритичному поведению. Склонность к зависимому поведению у подростков связана с особенностями поведения мамы [4].

На взаимосвязь виктимности подростков с детско-родительскими отношениями указывает и О.О. Андронникова, делая акцент на таком специфическом факторе возникновения виктимности, как стратегия воспитания со стороны отца и матери [1].

Таким образом, семья может являться как положительным, так и отрицательным фактором воспитания подростка, становления его личности и формирования стратегии поведения в социуме.

Только при выявлении причин закрепления личностью определенной модели поведения и глубоком осознании ею своей повышенной виктимности, можно овладеть определенными правилами поведения, позволяющими сопротивляться и справляться с этой угрозой, обеспечить психологическую безопасность, переосмыслить свое существование и свой внутренний мир.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Интернет — коммуникации как средство продвижения: понятие, структура, специфика

Никифорова Наталья Ивановна, кандидат социологических наук, доцент
Нижекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «КНИТУ»

В данной статье рассматривается понятие интернет — коммуникации, а также основные характеристики, которые закладывают различные авторы в данное понятие. Данный термин подчеркивает характеристики и сущностные особенности протекания коммуникативного процесса, важнейшими составляющими которого являются: коммуникативные цели, электронный характер средства коммуникации, мультимедийная форма представления информации. Определены специфические черты, отличающие интернет — коммуникации от традиционных средств массовой информации, что формирует специфическую информационную среду. Информационная среда является посредником между отправителем и получателем информации, которая модифицирует взаимодействие, когда оба участника диалога становятся как отправителями, так и получателями. В рамках данной модели процесс передачи информации создает особую информационную среду, которая воспринимается участниками диалога вместе с информацией. Это дает возможность построить новую виртуальную основу для продвижения. Таким образом, стремительное развитие информационных технологий приводит к значительным изменениям методов продвижения в Интернете. Традиционные методы продвижения теряют свою актуальность и заменяются новыми методами интернет — продвижения.

Ключевые слова: интернет - коммуникации, информационная среда, продвижение.

Социальная роль интернет — коммуникаций усиливается с развитием информационного общества, следствием чего является появление новых методов продвижения. Новые коммуникативные возможности формируют новые инструменты и каналы взаимодействия с целевыми группами общественности. Поэтому успех деятельности во многом зависит от эффективного использования современных информационных технологий, что значительно повышает конкурентные преимущества.

Возрастающая роль интернет — коммуникаций отражается в общей направленности развития средств распространения информации, которая выражается в переходе от односторонней к двухсторонней модели коммуникации. Коммуникации посредством Интернета расширяют возможности аудитории, которая может не только реагировать на информационное воздействие, то есть осуществлять обратную связь, но и контролировать содержание информации, участвовать в постановке проблемы для обсуждения, обмениваться мнениями, то есть использовать интерактивные возможности.

Интернет как уникальный канал, как среда коммуникации формирует соответствующий понятийно-категориальный аппарат.

В определении понятия интернет — коммуникаций отсутствует единообразие. Терминология, используемая авторами, при описании феномена общения в сети Интернет многообразна. От компьютерно — опосредованной коммуникации [1, 2, 3, с.445-455] до виртуального дискурса [4] и электронного общения [5]. Подобное многообразие объясняется усилением значимости Интернета в жизни отдельного человека и всего общества в целом. Однако зачастую данные понятия используются как взаимозаменяемые.

Так А.Е. Жичкина и Е.П. Белинская [6, с.431-460] кроме термина «интернет — коммуникации» также используют понятия «сетевая коммуникация», «виртуальная коммуникация». Например, К.В. Овчарова считает тождественными интернет — коммуникациям такие понятия как «компьютерный дискурс», «интернет — дискурс» поскольку все они представляют «коммуникативные действия, связанные с обменом информацией и общением между людьми посредством компьютера». [7]

В 2009 году Е.И. Горошко провела исследование по выпадающим ссылкам в поисковой системе Google понятийного ряда «электронный дискурс», «электронная коммуникация», «интернет — коммуникация» и «компьютерно — опосредованная коммуникация». Результаты показали, что по количеству использования лидирует понятие «электронная коммуникация».[8, с. 445-454]

Повторив, упомянутое исследование в 2018 году мы получили следующие результаты, представленные в таблице 1.

Результаты поиска показали, что понятие «электронный дискурс» употребляется реже других.

Количество упоминаний понятия «электронная коммуникация» снизилось на 85%. Термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» стал употребляться чаще в 42 раза.

Однако лидером по количеству употреблений является термин «интернет - коммуникация»

Данный термин подчеркивает характеристику и сущностные особенности протекания коммуникативного процесса, важнейшими составляющими которого являются: коммуникативные цели, электронный характер средства коммуникации, мультимедийная форма представления информации.

Основными характеристиками, заложенными различными авторами в понятие «интернет — ком-

муникации» являются: перевод индивидуального процесса передачи информации в социально значимый процесс, непосредственная связь с техническим

каналом общения, а также охват всех форм социальной коммуникации.

Таблица 1. Количество упоминаний понятий в поисковой системе Google

Понятие	Данные по Е.И. Горошко на 2009 г.	Данные по запросу на 2018 г.
электронный дискурс	41500	4390
электронная коммуникация	4280000	9180
интернет - коммуникаций	1920	37500
компьютерно - опосредованная коммуникация	1270	4400

Таблица 2. Термины, описывающие взаимодействие в сети Интернет

Термин	Англоязычная версия	Авторы	Примечание
Интернет — коммуникация	Internet communication	Горошко Е.И., Галичкина М.С., Рыжков и др.	
Компьютерная коммуникация	Computer communication	Прончев Г.Б., Бухтиярова И.Н., Фесенко В.В.	Исключает из коммуникационного процесса мобильные устройства
Виртуальная коммуникация	Virtual communication	Бергельсон М.Б.	Интернет-среда не является обязательным условием
Компьютерно-опосредованная коммуникация	Computer-mediated communication	Волкова Е.В., Розина И.Н.	Исключает мобильные устройства, Интернет-среда не является обязательным условием
Сетевая коммуникация	Network communication	Волошин Е.В.	Интернет-среда не является обязательным условием
Электронная коммуникация	Electronic communication	Макаров М.Л., Школова М.С., Смирнов	Интернет-среда не является обязательным условием

Таким образом, понятие «интернет — коммуникации» имеет широкое значение, которое описывает социально обусловленный процесс не только межличностного, но и массового взаимодействия и является базовой категорией.

При изучении такого сложного явления как интернет — коммуникации исследователи прибегают к методу классификации по различным основаниям, что является основой для структурирования интернет — коммуникаций. [9, с. 100-102]

Таблица 3. Классификация интернет — коммуникаций

по типу субъекта	общение реальных субъектов	электронная почта, sms — сообщение, электронная рассылка и т.д.
	общение между реальным и иллюзорным партнером	компьютерные игры, веб — сайт и т.д.
	общение между воображаемыми партнерами	взаимодействие компьютерных агентов, с DNS — серверами и т.д.
по наличию обратной связи	интерактивные	социальные сети, Skype, электронная почта и др.
	без обратной связи	рекламная интернет - коммуникация
по бюджету	платные	рекламная интернет - коммуникация, форумы и др.
	бесплатные или малобюджетные	электронная почта, вебинары и др.
по степени вовлеченности	без вовлечения	реклама
	средняя вовлеченность	видео-ресурсы, форумы
	высокая вовлеченность	игры в Интернете и др.
по продолжительности воздействия на целевые аудитории	не продолжительные	платные интернет - ресурсы
	продолжительные	Интернет — форумы, социальные сети, блоги, новостные ресурсы и т.д.

Возрастающая роль интернет — коммуникаций отражается в общей направленности развития средств распространения информации, которая выражается в переходе от односторонней к двухсто-

ронной модели коммуникации. Коммуникации посредством Интернета расширяют возможности аудитории, которая может не только реагировать на информационное воздействие, то есть осуществлять

обратную связь, но и контролировать содержание информации, участвовать в постановке проблемы для обсуждения, обмениваться мнениями, то есть использовать интерактивные возможности. Г. Лассвэлл назвал двусторонними коммуникации, которые предоставляют возможность отправлять и получать сообщения.

Общими специфическими чертами интернет — коммуникаций независимо от тематики, времени и ресурсов являются:

1. Формирование особой социальной структуры по формальным («гость», «новичок» и др.) и неформальным («авторитет», «звезда») позициям, которая является основой для появления групповых ожиданий и стереотипов поведения.

2. Регулирование внутреннего и внешнего взаимодействия путем целенаправленного создания в рамках интернет — сообщества системы ценностей, установок и норм поведения.

3. Неустойчивость интернет — сообщества как социальной группы в связи с отсутствием индивидуальных межличностных контактов.

4. Снижение роли социального положения ведет к сглаживанию межкультурных, социально-личностных и других различий, то есть к уравниванию социального, образовательного и материального статусов.

5. Создание условий для ускорения групповых процессов в отличие от реальных социальных групп.

6. Снятие коммуникативных барьеров, что влечет снижение ответственности, потерю чувства реальности и ощущение безнаказанности.

Спецификой интернет — коммуникаций в отличие от традиционных средств массовой информации является наличие интерактивного взаимодействия, которое формирует специфическую информационную среду.

Информационная среда является посредником между отправителем и получателем информации, которая модифицирует взаимодействие, когда оба участника диалога становятся как отправителями, так и получателями.

Другой спецификой интернет — коммуникаций является их многонаправленность, когда каждый участник диалога может обращаться к каждому отдельному абоненту или их группе.

В рамках данной модели процесс передачи информации создает особую информационную среду, которая воспринимается участниками диалога вместе с информацией. Это дает возможность построить новую виртуальную основу для продвижения организации.

Основными видами коммуникационного взаимодействия в рамках данной модели являются:

1. Взаимодействие пользователей со средой Интернета и исследование информационного содержания, используя навигационное программное обеспечение.

2. Представление пользователями информации о себе, своих потребностях, участие в обсуждении и т.д.

3. Взаимодействие организаций со средой Интернета и исследование информационного содержания,

используя возможности собственного веб-сайта или других веб-серверов.

4. Прямое взаимодействие организаций и потребителей.

Таким образом, модель интернет — коммуникаций предоставляет расширенные возможности взаимодействия организации и потребителя.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к значительным изменениям методов продвижения в Интернете. Традиционные методы продвижения теряют свою актуальность и заменяются новыми методами интернет — продвижения.

Нарастающая популярность социальных сетей привлекает внимание организаций к этому ресурсу. Методов продвижения средствами интернет — коммуникаций становится больше.

Продвижение сайта организации в социальных медиа привлекает на сайт посетителей блогов, социальных сетей и т.п. Данный метод продвижения можно реализовать по трем направлениям:

1. оптимизация (изменение) сайта;

2. маркетинг в социальных сетях;

3. реклама в социальных сетях.

Правилами продвижения сайта в социальных сетях являются: повышение ссылочной популярности, упрощение добавления контента с сайта в социальные сети, привлечение входящих ссылок, поощрение создания сервисов, использующих контент.

Техническим мероприятием, направленным на преобразование контента сайта, является оптимизация под социальные сети. Целью такой оптимизации является упрощение использования контента сайта в сетевых сообществах.

Преимуществом продвижения в социальных сетях является больший эффект от размещения ссылок на ресурс организации.

Одними из наиболее эффективных средств продвижения являются вирусные маркетинг и реклама. Основным принципом данных методов продвижения является поощрение потребителей передавать информацию от одного человека к другому, причем важным является добровольная основа взаимодействия.

Веб — семинары, веб — конференции, веб — тренинги также являются методами продвижения, способствующими улучшению имиджа организации, и являются эффективным способом передачи информации потребителям о товаре или услуге.

Дополнительными преимуществами проведения веб — конференций является длительность хранения информации в архиве сайта и возможность ознакомления с материалами конференции потребителем в удобное для него время.

Относительно новой площадкой для рекламы стали мобильные приложения, при помощи которых можно установить долгосрочную коммуникацию с аудиторией.

Таким образом, Интернет принципиально изменил способы коммуникации, объединив в себе интерактивность, гипермедийность и возможность построения индивидуального взаимодействия.

Интернет — коммуникации стали новой информационной средой и одновременно рынком с огромным количеством потенциальных потребителей

Литература:

1. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. — М.: КРАСАНД, 2010. — 296 с.;
2. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. - М.: Логос, 2005. - 437 с.;
3. Горошко Е.И. К уточнению понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. — 2009. — Т. 12. - №2. — С. 445-455.
4. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 476с.; Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. — 189 с.
5. Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация. — М.: Издательство ЛИКИ, 2010. — 256с.
6. Белинская Е.П. Современные исследования виртуальной коммуникации / Е.П. Балинская, А.Е. Жичкина // В кн.: Образование и информационная культура. — М.: ЦСО РАО, 2000. — С. 431-460.
7. Овчарова К.В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования : автореф. дисс. на соиск. науч. степени канд. филол. Наук: 10.02.19. Краснодар, 2008. — 26 с.
8. Горошко Е.И. К уточнению понятия «Компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. — Казань, 2009. — Т.12, № 2 — с. 445-454.
9. Каптюхин Р.В. Особенности маркетинговых интернет — коммуникаций и их классификация // Транспортное дело России. — 2013. - №6. — с. 100-102.